

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ
АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
ЖАРШЫСЫ

2021

№1(19) 12+

ISSN 2518–7252

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ
АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«THE BULLETIN OF ACADEMY
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»**

№1 (19) 2021

Нұр-Сұлтан 2021

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
2021 № 1 (19)**

Құрылтайшы:

«Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы» ММ

2016 жылдан бастап шығады
Тоқсан сайын шығарылады

Жарияланымдар тілі – қазақ, орыс, ағылшын

Ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін
ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(17.04.2019ж. ҚР БҒМ БСБК № 396 бұйрығы),
«Ресейлік ғылыми дәйексөз индексі» (РФДИ) Ресейлік
библиографиялық мәліметтер базасына,
Қазақстандық дәйексөз қорына (ҚазДҚ) енгізілген.

Журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген.
№ 16600–ЖБ тіркеу куәлігі 2017 жылдың 1 шілдесінде берілген.

Редакциялық кеңестің құрамы:

Е.С. Мерзодинов – з.ғ.к. (Қазақстан) – Төрағасы;
Е.Б. Абдрасулов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
С.В. Аракелян – з.ғ.д., профессор (Армения);
И.Ш. Борчашвили – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
М.М. Бринчук – з.ғ.д., профессор (Ресей);
В.А. Бублик – з.ғ.д., профессор (Ресей);
Г.А. Василевич – з.ғ.д., профессор (Беларусь);
Т.Е. Қаудыров – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
Г.В. Ким – з.ғ.к. (Қазақстан);
В.П. Кирица – құқық докторы, доцент (Молдова);
Қ.С. Лақбаев – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.А. Малиновский – з.ғ.д., доцент (Қазақстан);
В.В. Марчук – з.ғ.к. (Беларусь);
Р.Т. Нұртаев – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.Г. Татарян – з.ғ.д., профессор (Ресей);
С.Т. Тыныбеков – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
А. Трунк – құқық докторы, профессор (Германия);
Т.А. Ханов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.М. Хомич – з.ғ.д., профессор (Беларусь).

Редакциялық алқаның құрамы:

А.Ж. Сыздықов – философия докторы (PhD),
қауымдастырылған профессор – **Бас редактор**;
Ә.М. Әлібекова – з.ғ.к.;
Е.Н. Бегалиев – Қырғыз Республикасының з.ғ.д.,
профессор;
С.Ж. Бекішева – з.ғ.д., доцент;
Ұ.Қ. Жанатаева – саяси ғ.д.;
С.М. Иманбаев – з.ғ.к., профессор;
Н.Қ. Иманғалиев – з.ғ.к., қауымдастырылған
профессор;
Р.Ш. Қарымсақов – з.ғ.к., доцент;
Е.С. Кемали – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
Д.Х. Найманова;
Р.Р. Нұғманов – з.ғ.к.;
Б.Ғ. Нұрмағамбетов – саяси ғ.к., доцент;

Р.К. Оңғарова – құқық магистрі;

Н.Б. Рахимов – құқық магистрі;

Ж.С. Сейтаева – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;

Қ.Қ. Сейтенов – з.ғ.д., профессор;

А.А. Секішев – Қазақстан Республикасы
прокуратурасының құрметті қызметкері;

А.А. Тынышбаева – әлеум.ғ.д., псих.ғ.к., психоло-
гия доценті;

О.Б. Филипец – з.ғ.к.;

В.В. Хан – з.ғ.к.;

З.Ж. Шахарбаева – Ресей Федерациясының
псих.ғ.к.

Редакция құрамы:

Б.Б. Буралкиева – халықаралық қатынастар
магистрі;

Т.Е. Есмаханов – философия докторы (PhD);

С.Т. Кенжебаева;

Л.А. Ксеубаева – заң ғылымдарының магистрі;

К.А. Мұқанова;

Б.Ж. Сағымбеков – LL.M құқық магистрі.

Редакцияның мекенжайы:

021804, Ақмола облысы, Целиноград ауданы,
Қосшы ауылы, Республика көшесі, 16.

Эл. пошта: 7171402@prokuror.kz,

7171410@prokuror.kz.

Қолжазбалар қайтарылмайды. Авторлардың пікірлері
редакцияның көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін.
Материалдарды басқа басылымдарда қолдануға
редакцияның жазбаша келісімінен кейін ғана рұқсат
етіледі. Ұсынылған материалдардың шынайлығына
автор жауапты. Журнал ақпараттарын пайдаланған
кезде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2021 ж.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»
№ 1 (19) 2021

Учредитель:

ГУ «Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»

Издается с 2016 года
Выпускается ежеквартально

Языки публикаций – казахский, русский, английский

Включен в Перечень изданий, рекомендуемых для публикации
основных результатов научной деятельности
(приказ ККСОН МОН РК № 396 от 17.04.2019 г.),
Российскую библиографическую базу данных «Российский индекс
научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ).

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 16600–СИ от 1 июля 2017 года.

Состав Редакционного совета:

Мерзалинов Е.С. – к.ю.н. (Казахстан) – **Председатель**;
Абдрасулов Е.Б. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Аракелян С.В. – д.ю.н., профессор (Армения);
Борчашвили И.Ш. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Бринчук М.М. – д.ю.н., профессор (Россия);
Бублик В.А. – д.ю.н., профессор (Россия);
Василевич Г.А. – д.ю.н., профессор (Беларусь);
Каудыров Т.Е. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Ким Г.В. – к.ю.н. (Казахстан);
Кирица В.П. – доктор права, доцент (Молдова);
Лакбаев К.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Малиновский В.А. – д.ю.н., доцент (Казахстан);
Марчук В.В. – к.ю.н. (Беларусь);
Нуртаев Р.Т. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Татарян В.Г. – д.ю.н., профессор (Россия);
Тыныбеков С.Т. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Трунк А. – доктор права, профессор (Германия);
Ханов Т.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Хомич В.М. – д.ю.н., профессор (Беларусь).

Состав Редакционной коллегии:

Сыздыков А.Ж. – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор – **Главный редактор**;
Алибекова А.М. – к.ю.н.;
Бегалиев Е.Н. – д.ю.н. Киргизской Республики, профессор;
Бекишева С.Д. – д.ю.н., доцент;
Жанатаева У.К. – д.полит.н.;
Иманбаев С.М. – к.ю.н., профессор;
Имангалиев Н.К. – к.ю.н., ассоциированный профессор;
Карымсаков Р.Ш. – к.ю.н., доцент;
Кемали Е.С. – к.ю.н., ассоциированный профессор;
Найманова Д.Х.;
Нугманов Р.Р. – к.ю.н.;
Нурмагамбетов Б.Г. – к.полит.н., доцент;
Онгарова Р.К. – магистр права;

Рахимов Н.Б. – магистр права;

Сейтаева Ж.С. – к.ю.н., ассоциированный профессор;
Сейтенов К.К. – д.ю.н., профессор;
Секишев А.А. – почетный работник прокуратуры Республики Казахстан;
Тынышбаева А.А. – д.соц.н., к.псих.н., доцент психологии;
Филипец О.Б. – к.ю.н.;
Хан В.В. – к.ю.н.;
Шахарбаева З.Ж. – к.псих.н. Российской Федерации.

Состав Редакции:

Буралкиева Б.Б. – магистр международных отношений;
Есмаханов Т.Е. – доктор философии (PhD);
Кенжебаева С.Т.;
Ксеубаева Л.А. – магистр юридических наук;
Муканова К.А.;
Сагымбеков Б.Ж. – магистр права LL.M.

Адрес редакции:

021804, Акмолинская область, Целиноградский район, с. Косшы, ул. Республики, 16.
Эл. почта: 7171402@prokuror.kz,
7171410@prokuror.kz.

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор. Ссылка на журнал обязательна.

© Академия правоохранительных органов, 2021 г.

**«BULLETIN OF THE ACADEMY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»
SCIENTIFIC JOURNAL
№ 1 (19) 2021**

Founder:

GA «The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's
Office of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2016

Issued quarterly

Publication languages – kazakh, russian, english

Included to the list of publications recommended for publication of the main results of scientific activity.

(Order of the CCSM MES RK No. 396 of 17.07.2019),

Russian bibliographic database «Russian science citation index» (RSCI),

Kazakhstan Citation Base (KazCB).

The journal is registered in the Committee for Communications, Informatization and Information of the
Ministry on Investments and Development of the Republic of Kazakhstan.

Registration Certificate № 16600–SI dated by July 1, 2017.

Members of the Editorial Council:

Merzadinov E.S. – Candidate of Law (*Kazakhstan*) –
Chairman;

Abdrasulov E.B. – Doctor of Law, Professor (*Kazakhstan*);

Arakelyan S.V. – Doctor of Law, Professor (*Armenia*);

Borchashvili I.Sh. – Doctor of Law, Professor
(*Kazakhstan*);

Brinchuk M.M. – Doctor of Law, Professor (*Russia*);

Bublik V.A. – Doctor of Law, Professor (*Russia*);

Vasilevich G.A. – Doctor of Law, Professor (*Belarus*);

Kaudyrov T.E. – Doctor of Law, Professor (*Kazakhstan*);

Kim G.V. – Candidate of Law (*Kazakhstan*);

Kiritsa V.P. – Doctor of Law, Associate Professor (*Moldova*);

Lakbayev K.S. – Doctor of Law, Professor (*Kazakhstan*);

Malinovsky V.A. – Doctor of Law., Associate
Professor (*Kazakhstan*);

Marchuk V.V. – Candidate of Law (*Belarus*);

Nurtayev R.T. – Doctor of Law, Professor (*Kazakhstan*);

Tataryan V.G. – Doctor of Law, Professor (*Russia*);

Tynybekov S.T. – Doctor of Law, Professor (*Kazakhstan*);

Trunk A. – Doctor of Law, Professor (Germany);

Khanov T.A. – Doctor of Law, Professor (*Kazakhstan*);

Khomich V.M. – Doctor of Law, Professor (*Belarus*).

Members of the Editorial Board:

Syzdykov A.Zh. – Philosophy Doctor (PhD),
Associate Professor – **Chief Editor**;

Alibekova A.M. – Candidate of Law;

Begaliyev Y.N. – Doctor of Law the Kyrgyz Republic,
Professor;

Bekisheva S.D. – Doctor of Law, Associate Professor;

Zhanatayeva U.K. – Doctor of Political Science;

Imanbayev S.M. – Candidate of Law, Professor;

Imangaliev N.K. – Candidate of Law, Associate
Professor;

Karymsakov R.Sh. – Candidate of Law, Associate
Professor;

Kemali E.S. – Candidate of Law, Associate
Professor;

Naimanova D.Kh.;

Nugmanov R.N. – Candidate of Law;

Nurmagambetov B.G. – Candidate of Political
Sciences, Associate Professor;

Ongarova R.K. – Master of Laws;

Rakhimov N.B. – Master of Laws;

Seitayeva Zh.S. – Candidate of Law, Associate
Professor;

Seitenov K.K. – Doctor of Law, Professor;

Sekishev A.A. – Honorary Prosecutor of the
Republic of Kazakhstan;

Tynyshbayeva A.A. – Candidate of Psychological
Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Associate
Professor;

Filipets O.B. – Candidate of Law;

Khan V.V. – Candidate of Law;

Shakharbayeva Z.Zh. – Candidate of Psychology of the
Russian Federation.

Editors:

Buralkiyeva B.B. – Master of International Relations;

Yesmakanov T.E. – Philosophy Doctor (PhD);

Kenzhebayeva S.T.;

Kseubayeva L.A. – Master of Law;

Mukanova K.A.;

Sagymbekov B.Zh. – Master of Law, LL.M.

Editorial address:

021804, Akmola region, Tselinograd district, Kosshy,
16 Republic st.,

E-mail: 7171402@prokuror.kz,

7171410@prokuror.kz.

Manuscripts are not returned. Opinions of the authors
may not coincide with the point of view of the editors.
The use of materials in other journals is allowed only
with the written consent of the publisher. For authenticity.
The author is responsible for the accuracy of the
materials provided. A link to the journal is required.

© Academy of Law Enforcement Agencies, 2021.

МАЗМҰНЫ

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

Б.Қ. НҰРҒАЗИНОВ, Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА, Н. СӘУЛЕН. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРДІ ТҮСІНДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ	10
--	----

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

Е.Б. АБДРАСУЛОВ. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ.....	20
--	----

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ–ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ

А.Е. ӘЛІБЕКОВ, С.К. ЖҮРСІМБАЕВ. АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІ ОҢТАЙЛАНДЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ.....	32
--	----

Ә.И. КАРИПОВА. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АТҚАРУШЫЛЫҚ ЖАЗБА ИНСТИТУТЫНЫҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.....	42
--	----

Ә.И. КАРИПОВА, А.Н. РОМАНОВА. АҚШ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯНЫҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ СИПАТТАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ	50
--	----

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ–АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ

Ә.Қ. ӘБІШЕВА. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ТИСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫС ЖАСАҒАН АДАМДАРҒА ХИМИЯЛЫҚ КАСТРАЦИЯНЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК АСПЕКТІЛЕРІ.....	59
---	----

А.Қ. ҚАНАТОВ, Ж.С. СЕЙТАЕВА. ТҮРМЕДЕГІ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУДЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	64
--	----

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ–САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ, ЖЕДЕЛ- ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ

А.Р. ЗАВОТПАЕВ. КӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ТИСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАР ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ДӘЛЕЛДЕУДЕГІ СОТ–СЕКСОЛОГИЯЛЫҚ САРАПТАМА.....	72
--	----

В.В. РОГАЛЬСКАЯ, О.М. БРОНЕВИЦКАЯ. ПРОЦЕССУАЛДЫҚ СҰХБАТ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ БІРІ РЕТІНДЕ: УКРАИНАДА ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ШЫНДЫҚТАРЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.....	78
---	----

Қ.Қ. СЕЙТЕНОВ. ІЗДІҢ ЖАЛПЫ ҒЫЛЫМИ КАТЕГОРИЯСЫ: СОТ– САРАПТАМАЛЫҚ АСПЕКТІСІ	86
--	----

Д.П. ӨТЕПОВ. ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕ ДӘЛЕЛДЕМЕ РЕТІНДЕГІ САНДЫҚ АҚПАРАТ	95
--	----

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР	100
---	-----

АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ	104
------------------------------------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Б.К. НУРГАЗИНОВ, Л.Т. ЖАНУЗАКОВА, Н. САУЛЕН. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТОЛКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	10
---	----

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Е.Б. АБДРАСУЛОВ. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.....	20
--	----

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО–ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

А.Е. АЛИБЕКОВ, С.К. ЖУРСИМБАЕВ. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПТИМИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	32
--	----

А.И. КАРИПОВА. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	42
--	----

А.И. КАРИПОВА, А.Н. РОМАНОВА. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕДИАЦИИ В США И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	50
--	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

А.К. АБИШЕВА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ КАСТРАЦИИ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	59
--	----

А.К. КАНАТОВ, Ж.С. СЕЙТАЕВА. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ТЮРЕМНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАЗАХСТАНА.....	64
---	----

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО–ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.Р. ЗАВОТПАЕВ. СУДЕБНО–СЕКСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ	72
---	----

В.В. РОГАЛЬСКАЯ, О.М. БРОНЕВИЦКАЯ. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ, КАК ОДИН ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В УКРАИНЕ	78
--	----

К.К. СЕЙТЕНОВ. ОБЩАЯ НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ СЛЕДА: СУДЕБНО–ЭКСПЕРТНЫЙ АСПЕКТ	86
---	----

Д.П. УТЕПОВ. ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	95
--	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	100
--------------------------	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	106
-----------------------------	-----

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

B.K. NURGAZINOV, L.T. ZHANUZAKOVA, N. SAULEN. ON SOME ISSUES OF INTERPRETATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	10
---	----

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

E.B. ABDRASULOV. THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND INTERNATIONAL LAW	20
--	----

CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

A.YE. ALIBEKOV, S.K. ZHURSIMBAEV. SOME ISSUES OF OPTIMIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS	32
---	----

A.Y. KARIPOVA. PROSPECTS OF THE INSTITUTE OF EXECUTIVE INSCRIPTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	42
--	----

A.I. KARIPOVA, A.N. ROMANOVA. SOME ASPECTS OF THE COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MEDIATION IN THE USA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	50
---	----

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

A.K. ABISHEVA. THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF CHEMICAL CASTRATION TO PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	59
---	----

A.K. KANATOV, ZH.S. SEITAYEVA. PROBLEMS OF INTEGRATION OF PRISON HEALTH CARE INTO THE NATIONAL HEALTH SYSTEM OF KAZAKHSTAN.....	64
--	----

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE, OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

A.R. ZAVOTPAYEV. FORENSIC SEXOLOGICAL EXPERTISE IN PROVING CASES OF CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS	72
--	----

V.V. ROGALSKAYA, O. M. BRONEVITSKAYA. PROCEDURAL INTERVIEW AS ONE OF THE INNOVATIVE TOOLS OF LAW ENFORCEMENT: THE REALITIES AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION IN UKRAINE	78
---	----

K.K. SEITENOV. GENERAL SCIENTIFIC CATEGORY OF A TRACE: FORENSIC ASPECT	86
---	----

D.P. UTEPOV. DIGITAL INFORMATION AS PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS	95
--	----

INFORMATION ABOUT AUTHORS	100
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	108
--------------------------------------	-----

ӨЖ 340.11:34:001.8
МҒТАР 10.01.07

Б.Қ. Нұрғазинов, Л.Т. Жанұзақова, Н. Сәулен
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРДІ ТҮСІНДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақалада нормативтік құқықтық актілерді түсіндірудің теориялық және практикалық мәселелері қарастырылады. Авторлар осы ұғымның мазмұнына талдау жасады, түсіндірудің түрлері мен субъектілерін анықтады. Нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіру мәселесіне ерекше назар аударылды және күші жойылған «Нормативтік құқықтық актілер туралы» 1998 жылғы 24 наурыздағы Қазақстан Республикасының Заңында және қолданыстағы «Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңында оның құқықтық реттеу мәселелері қаралды. Осы актілерде осы мәселені реттеу тәсілдеріндегі айырмашылық көрсетіледі. Атап айтқанда, «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңында «нормативтік құқықтық актіні ресми түсіндіру» термині Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларына ресми түсіндіруді жүзеге асыратын Конституциялық Кеңеске қатысты ғана пайдаланылады. Нормативтік құқықтық актілердің басқа түрлеріне қатысты осы термин «нормативтік құқықтық актіге ресми түсіндірме беру» ұғымымен ауыстырылды.

Мақалада авторлар нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіру тұжырымдамасы мен түрлерін заңнамалық түрде бекітуді және заңдарды ресми түсіндіру субъектілерін анық белгілеуді ұсынады.

Түйінді сөздер: нормативтік құқықтық акт; ресми түсіндіру; ресми түсіндірме беру; субъект; құқық нормалары; Конституциялық Кеңес және Жоғарғы Сот; заң.

Б.К. Нургазинов, Л.Т. Жанұзақова, Н. Саулен
Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТОЛКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические проблемы толкования нормативных правовых актов. Авторами проведён анализ содержания данного понятия, определены виды и субъекты толкования. Особое внимание уделено проблеме официального толкования нормативных правовых актов и рассмотрены вопросы его правового регулирования в законодательстве, утратившем силу Законе РК от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах» и в действующем Законе РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». Указывается на разницу в подходах к регулированию данного вопроса в данных актах. Так, отмечается, что в действующем законе термин «официальное толкование нормативного правового акта» используется только в отношении Конституционного Совета, который осуществляет официальное толкование норм Конституции. Применительно к другим видам нормативных правовых актов данный термин заменён понятием «официальное разъяснение нормативного правового акта».

В статье авторами предлагается законодательно закрепить понятие и виды официального толкования нормативных правовых актов и установить субъектов официального толкования законов.

Ключевые слова: нормативный правовой акт; официальное толкование; официальное разъяснение; субъект; правовые нормы; Конституционный Совет и Верховный суд; закон.

B.K. Nurgazinov, L.T. Zhanuzakova, N. Saulen
*Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., Republic of Kazakhstan*

ON SOME ISSUES OF INTERPRETATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the theoretical and practical problems of the interpretation of regulatory legal acts. The authors analyzed the content of this concept in the legal literature, defined the types and subjects of interpretation. Particular attention is paid to the problem of the official interpretation of regulatory legal acts. Along with this, the issues of its legal regulation in the legislation were considered: in the expired Law of the Republic of Kazakhstan dated March 24, 1998 «On regulatory legal acts» and in the current Law of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016 «On legal acts». The difference in approaches to the regulation of this issue in these acts is pointed out. In particular, it is noted that in the Law of the Republic of Kazakhstan «On Legal Acts» the term «official interpretation of a regulatory legal act» is used only in relation to the Constitutional Council, which carries out the official interpretation of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. With regard to other types of regulatory legal acts, this term has been replaced by the concept of «official clarification of a regulatory legal act». However, it is emphasized that clarification is an integral part of the interpretative process, which is to convey the true meaning and content of a normative legal act to other subjects who apply or use it. Thus, in the article, the authors propose to legislatively consolidate the concept and types of official interpretation of regulatory legal acts and establish the subjects of official interpretation of laws.

Key words: normative legal act; official interpretation; official clarification; subject; Constitutional Council and Supreme Court; law.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_10

Құқық нормаларын түсіндіру мәселелері қазіргі заң ғылымының ең күрделі және өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Бұл мәселенің анық еместігі құқықты түсіндіру актілерінің заңды табиғатын бірыңғай түсінудің, заңнамада теріс көрініс табатын заңды түсіндіру субъектілерін анықтаудың болмауын анықтайды. Құқық нормаларын түсіндіру мемлекеттік органдардың құқық шығармашылығы, құқық қолдану қызметінде маңызды рөл атқарады және оның жұмыс істеуіне айтарлықтай әсер етеді. Сондықтан ғылыми қоғамдастық үшін бұл тұрғыда мұнда туындайтын мәселелерді шешудің бірыңғай теориялық тәсілдерін анықтау, оларды заңнамада дәйекті түрде бекіту және іс жүзінде жүзеге асыру өте маңызды.

Құқық нормаларын түсіндіру деп тиісті субъектілердің іс-әрекетінің осы нақты шарттарында іске асырылуға жататын олардың шынайы мәні мен мазмұнын айқындауға және түсіндірме беруге бағытталған іс-қимыл жиынтығы түсініледі. Сонымен бірге, айқындау дегеніміз – түсіндірілетін норманың қажетті мазмұнын анықтау, түсіну және негіздеудің құқықтық-танымдық процедурасы, яғни өзі үшін құқық

нормасының нақты мағынасын түсіну мақсатында түсіндіруді жүзеге асыратын субъектінің миында болып жатқан интеллектуалдық-ерікті процесс. Түсіндірме беру дегеніміз – түсіндіріліп отырған норманың мазмұнын тиісті айқындау нәтижелерін жалпы пайдалану үшін сыртқы жария білдірудің әртүрлі арнайы формалары, яғни бұл мағынаны басқаларға жеткізу [1].

«Нормативтік құқықтық актілер туралы» 1998 жылғы 24 наурыздағы Қазақстан Республикасының Заңы, нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіру туралы 8-тарауды қамтыса да, түсіндіру және ресми түсіндіру ұғымдарын бекітпегенін атап өткен жөн.

«Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңында да бұл ұғымдар жоқ. Оның орнына «нормативтік құқықтық актіге ресми түсіндірме беру актісі» – «осы Заңның 13-тарауында көрсетілген талаптар мен шарттарға сай келетін, нормативтік құқықтық актіде қамтылған нормаларға түсіндірме беретін белгіленген нысандағы жазбаша ресми құжат» деген ұғым енгізіледі. Заңның 58-бабына сәйкес, нормативтік құқықтық актілердің анық

болмауы мен әртүрлі түсіндірілуі, оларды қолдану практикасында қайшылықтар анықталған жағдайларда, құқық нормаларының мазмұнын түсінікті ету, нақтылау мақсатында ресми түсіндірме беріледі, ол құқық нормаларының мәнін өзгерте алмайды және түсіндірме берілетін норманың шегінен шыға алмайды. Нормативтік құқықтық актілерге ресми түсіндірме беру актілері, құқық нормаларын белгілемейді және заңнамадағы олқылықтың орнын толтырмайды, бірақ бұл ретте Заңның 60–бабының 4–тармағында белгіленген жағдайларды қоспағанда, оларда қамтылған нормаларды іске асыру, оның ішінде оларды қолдану кезінде және сот төрелігін жүзеге асыру кезінде міндетті сипатқа ие болады [2].

Шын мәнінде, бұл жерде біз ресми түсіндіру туралы айтып отырмыз, өйткені түсіндірме беру оны қолданатын немесе пайдаланатын адамдар үшін құқықтық норманың мағынасын беретін түсіндіру процесінің бөлігі болып табылады. Түсіндірме беру үшін субъектінің өзі осы норманың шынайы мағынасын түсінуі керек, осылайша ол өзі үшін түсінікті болады.

«Түсіндіру – бұл заң мен өмір шындығының арасындағы делдалдық (римдіктер айтқандай, заң мен *aequitas* арасында). Осы себепті, аудармашы норманы өзінің әрекетін жүзеге асыратын әлеуметтік контексте түсіндіруі керек», өйткені норма әлеуметтік қатынастарды білудің, оларды қоғам қабылдаған құндылықтар жүйесінен туындайтын жеке критерийлер бойынша бағалаудың нәтижесі, ал құқықтық нормалар жүйесінің сындарлы қызметі «әлеуметтік процестерді алдын-ала модельдеу» болып табылады. Норманың мақсаты орындалғанын немесе орындалмағанын анықтау мақсатында эмитент алдын ала түсіндірместен норманы шығара алмайды. Алайда, бұл процесс әрдайым жеткілікті немесе қанағаттанарлық бола бермейді және бұл басқасын қабылдау арқылы норманы түсіндіруге әкеледі [3].

Нормаларды түсіндіру үшін заң шығарушылар енгізген норманың түсініксіздігін жоюдың барлық негізгі әрекеттері практиктер мен қосымшалар үшін нормалардың көрінісін қолайсыз етеді. Түсіндірудің онтологиялық әсері және түсіндірудің белгісіздігі әрқашан

онтологиялық болжамдарды жасырады. Мысалы, түсіндіру үшін теорияның нормалары қоғаммен немесе тілмен бірге дамиды немесе дамымайды. Біз агентті түсіндіру нәтижесі ретінде әлеуметтік емес әлеуметтік объектілердің нормасын мағынаның нормасынан ажыратқымыз келеді. Біз түсіндіруді құқықтық практикада норманы жалпы жағдай ретінде және түсіндіруді норманың жалпы көрінісі туралы пайымдау ретінде ұсыну үшін талқылаймыз. Нормалардың онтологиялық мәртебесі мен түсіндіру арасындағы айырмашылықтарды нақтылау үшін құқықтық нормалардың төрт канондық түсіндірмесінің онтологиялық талдауын қысқаша еске түсіріңіз:

а) грамматикалық түсіндіру: норманың мәнін заңды мәтіндерден табу керек;

б) жүйелік түсіндіру: норманың мәні нормативтік жүйенің күйінен туындайды;

в) тарихи түсіндіру: норманың мәні нормативтік жүйенің күйінен туындайды; норманың мәні норманың бастапқы контекстінде және заң шығарушының еркінде;

г) телеологиялық түсіндіру: норманың мәні қоғамның ағымдағы жағдайымен өзгереді [4].

Алғашқы екі түсіндірмедегі онтологиялық болжамдар норманы ұсынудың бөлігі болып табылатын нәрсені шектейді. Тарихи және телеологиялық түсіндірулер норма эволюциясын қамтиды: норма компоненттерінің ұзақтығын қалай қолдануға болады. Барлық түсіндірулерді ескеру үшін ең жақсы стратегия – ең кең идеяны құру және компоненттерді таңдауды және уақытты түсіндіруді кейінге қалдыру болып табылады. Келтірілген барлық төрт түсінік заң тәжірибесінде қолданылады. Нормалардың объективті ұсынылуы барлық төрт түсіндірмені бір тұжырымдамадан шығару үшін қажет [5].

Егер құқықтық әдебиеттерге жүгінетін болсақ, онда ресми түсіндіру оған уәкілетті мемлекеттік орган жүзеге асыратын түсіндіру ретінде қарастырылады, оның актілері тиісті құқық қолдану субъектілері үшін міндетті болып табылады [6].

Бұл анықтама, шын мәнінде, ғалымдар арасында келіспеушілік туғызбайды, сондықтан оны түсіндіру актілерінің міндетті сипатын ескере отырып, оны заңмен бекіту ұсынылады.

Осылайша, «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1–бабында қарастыру және мынадай редакцияда жазу ұсынылады: «Нормативтік құқықтық актіні ресми түсіндіру – онда қамтылған құқықтық нормалардың мағынасын уәкілетті орган құқық қолдану субъектілері үшін міндетті құқықтық актіні шығару арқылы жүзеге асыратын ресми түсіндірме беру».

Тиісінше осы Заңның 1–бабын «нормативтік құқықтық актіні ресми түсіндіру актісі» деген ұғымды айқындаумен де мынадай редакцияда толықтыру ұсынылады: «нормативтік құқықтық актіні ресми түсіндіру актісі – нормативтік құқықтық актіде қамтылған, оны қолдану кезінде міндетті күші бар және осы Заңның және өзге де заңнамалық актілердің 13–тарауында көрсетілген талаптар мен шарттарға сай келетін, норманың мәніне түсіндірме беретін, белгіленген нысандағы жазбаша ресми құжат».

Ресми түсіндіру субъектілері туралы күрделі мәселе болып табылады. 1998 жылғы Заңның 45–бабына сәйкес Конституцияның нормаларын ресми түсіндіру Конституциялық Кеңеске, ал заңға тәуелді актілер – оларды қабылдаған (шығарған) органдарға немесе лауазымды адамдарға жүктелді. Конституциялық Кеңеске осы құқықты беру ҚР Конституциясының (72–баптың 1–тармағының 4) тармақшасы) және «Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі туралы» 1995 жылғы 29 желтоқсандағы ҚР Конституциялық заңының (17–бабы 3–тармағының 1) тармақшасы) нормаларынан туындайды. Бұл құқық конституциялық бақылау органында бүгінгі күнге дейін сақталған.

Қазақстандық ғалым, заң ғылымдарының докторы, профессор И.И. Рогов осыған байланысты былай деп жазады: «Конституцияның нормаларын ресми түсіндіру – бұл нормативтік түсіндіру, оны Конституциялық Кеңес Конституция нормаларының мазмұнынан үзінді алып, анықтаудың түрлі тәсілдері көмегімен Конституция нормаларының сөзбен берілген мағынасына сәйкес береді. Түсіндірудің көлемін алдын ала белгілеу мүмкін емес, Конституциялық Кеңес Конституция нормаларын ресми

түсіндірудің әдістерін таңдауда тек Конституцияның өзіне ғана тәуелді. Конституция нормаларының, оның жалпы ережелерімен және принциптерімен қисынды түрде байланыстылығы мен қабаттастығы назарға алынады. Конституциялық Кеңестің нормативтік түсіндірулері, Конституция нормаларын тек өтініш субъектілерінің мәселелері бойынша ғана түсіндіруге жағдай жасай отырып, бұл нормалардың мағыналық түсіндірмесін тікелей конституциялық реттеу үшін толықтыра түседі. Бұл орайда Конституциялық Кеңестің, Конституцияның нормаларынан шығатын, құқықтық позициясы Конституцияның өзіне сәйкес келеді. Конституцияның мазмұнынан, онда жазылған нормалардан, жалпы ережелер мен принциптерден тікелей шықпайтын ұйғарымдарды ҚР–ның Конституциялық Кеңесі жасамайды. Конституцияның нормаларын түсіндіре отырып, Кеңес конституциялық реттеу нысанының шегінен шығып кетпейді» [7].

Бұл ережені заңдар мен заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіруге тең дәрежеде жатқызуға болады. Алайда заңдарды ресми түсіндіру субъектісі 1998 жылғы 24 наурыздағы Заңмен белгіленбеген, Конституцияның өзінде және «Құқықтық актілер туралы» Заңда көзделмеген.

Мүмкін, сондықтан заң шығарушы барлық нормативтік құқықтық актілерге қатысты «ресми түсіндіру» (официальное толкование) терминінен бас тартып, оны «ресми түсіндірме беру» (официальное разъяснение) деп алмастырған шығар.

«Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 60–бабына сәйкес ҚР Үкіметінің нормативтік құқықтық актілеріне ресми түсіндірме беруді Премьер–Министрдің тапсырмасы бойынша ҚР–ның Әділет министрлігі мүдделі мемлекеттік органдармен бірлесіп жүзеге асырады. Заңның 7–бабы 2–тармағының 6), 7), 8) және 9) тармақшаларында көрсетілген нормативтік құқықтық актілерге ресми түсіндірмені соларды қабылдаған (шығарған) уәкілетті органдар немесе лауазымды адамдар береді [8].

Егер Конституциялық Кеңестің Конституция нормаларын ресми түсіндіру мәселелері жөніндегі нормативтік

қаулылары қолданыстағы құқықтың құрамдас бөлігі болып табылса (ҚР Конституциясының 4–бабының 1–тармағы), онда құқық қолданушылар үшін міндетті күші болса да, заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерге ресми түсіндірме беру құқық көзі деп танылмайды.

Сонымен бірге, «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 60–бабының 4–тармағында мемлекеттік саясатты жүргізетін, белгілі бір салада (қызмет аясында) реттеу мен басқаруды жүзеге асыратын немесе тиісті мәселелерді шешу өз құзыретіне жатқызылған мемлекеттік органдар не өзге де мемлекеттік органдар өздеріне берілген өкілеттіктерге сәйкес нақты субъектілерге қатысты немесе нақты жағдайға қолдануға қатысты нормативтік құқықтық актілерге өз құзыреті шегінде түсіндірме бере алады деп көзделген. Мұндай түсіндірме берудің міндетті заңдық күші болмайды және ұсыныс сипатында ғана болады.

Естеріңізге сала кетейік, заң ғылымында ресми түсіндіру нормативтік және казуалды болуы мүмкін. Нормативтік түсіндіру жалпыға бірдей міндетті болып табылады, оны қолдану белгілі бір жағдайға ғана байланысты емес ол барлық жағдайларына арналған. Казуалды түсіндіру белгілі бір құқықтық жағдайдан туындайды және тек оның қатысушылары үшін қажет [6].

Мұнда не көреміз? Түсіндірілген Заңның 60–бабының 4–тармағында біз казуалды түсіндіру туралы айтып отырмыз, бірақ теориялық жалпы қабылданған түсініктен айырмашылығы, мұнда түсіндірме беру актісі тек ұсыныс сипатында болады және оны орындау міндетті емес. Шын мәнінде, бұл норма мемлекеттік органдарға заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерді ғана емес, заңдарды да түсіндіруді жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Бірақ оның ресми сипатына қарамастан, міндетті күші болмайды.

Иерархия қағидаттарында құрылған мемлекеттік органдар жүйесіне қатысты, әдетте, жоғары тұрған органдар төмен тұрған органдар үшін осындай түсіндірмені береді. Сондықтан мұндай «ұсыныстар» төменгі органдар үшін, сондай-ақ жеке

және заңды тұлғалар үшін автоматты түрде міндетті болып табылады. Мұндай ұсыныстардан бас тарту жағдайларын келтіру қиын.

Жоғарыда айтылғандай, қазіргі уақытта заңдарды ресми түсіндіру субъектісі анықталмаған. 1993 жылғы ҚР Конституциясы бойынша Жоғарғы Кеңес осы құқыққа ие болды.

Қырғыз Республикасының 2009 жылғы 20 шілдедегі № 241 Нормативтік құқықтық актілері туралы заңының 5–бабында нормашығармашылық органдар (лауазымды тұлғалар) иерархиясын былай көрсеткен: «Нормативтік құқықтық актілерді қабылдауға (шығаруға) мынадай норма түзуші органдар (лауазымды адамдар) құқылы: Президент; Жоғарғы Кеңес; Үкімет; Ұлттық банк; референдумдар мен сайлау жөніндегі орталық комиссия; жергілікті өзін-өзі басқарудың өкілді органдары» [9].

Жалпы әдебиеттерде бұл мәселе бойынша әртүрлі пікірлер айтылды. Атап айтқанда, Ғ.С. Сапарғалиев, Ж.Д. Бусурманов, М.Т. Баймаханов Парламентке, Жоғарғы Сотқа, Конституциялық Кеңеске заңдарды ресми (нормативтік) түсіндіру бойынша өкілеттіктер беруді ұсынылды.

С.Н. Сабикенов атап өткендей, Парламентте мұндай құқықтың болмауы өзі қабылдаған мемлекеттің атқарушы органдарының заңға тәуелді актілерді қабылдауы арқылы жүзеге асыруға жататын заңдарда олардың нақты мазмұны жойылады, нәтижесінде көбінесе заң шығарушы орган көздеген мақсатқа қол жеткізе алмайды» [10]. Басқаша айтқанда, бұл автор ресми аутентикалық, яғни заңдарды авторлық түсіндіруді жақтайды.

Алайда, бұл мәселе бойынша қарама-қарсы пікірлер бар. Сонымен, В.С. Нерсисянц мұндай ұстаным құқық пен құқықтық мемлекеттіліктің негізгі бастамаларына қайшы келеді деп санайды. «Міндетті нормативтік актіні шығару және жалпы ресми міндетті түсіндіруді жүзеге асыру (оның актісі немесе кез келген басқа) – бұл мүлдем екі түрлі функция және биліктің бөлінуі жағдайында бір орган бір уақытта осы екі функцияға және екі тиісті өкілеттікке ие болмауы керек». Ол құқықты міндетті түрде түсіндіру оның мәні бойынша сот функциясы болып табылады және оны

арнайы сот органы (әдетте Конституциялық немесе Жоғарғы Сот) жүзеге асыруы керек деп санайды. «Аутентикалық түсіндіру – елдегі құқық тәртібі мен заңдылықты жоққа шығару, қолданыстағы құқық көздерінің иерархиясын бұзу, заңның рөлін девальвациялау және нормативтік жүйені бюрократизациялау, заңның жалпы талаптарын барлық ведомстволық жалған түсіндірмелермен және елде іс жүзінде тиісті органның немесе шенеуніктің, оның нұсқаулық және директивалық бұйрықтары мен хаттарының көзқарасы бойынша құқық болып табылатындығын ашық және кеңінен түсіндіру» – деп жазды ғалым. Өз ұстанымын қолдай отырып, ол өзінің нормативтік құқықтық актілерін түсіндіру құқығы Ресей заңнамасында қарастырылмағанын, сондықтан «ерікті», «өз бетінше» сипатта болатындығын көрсетеді [6].

А.К. Котов Парламент пен Президенттің заңнамалық актілерді түсіндіруге құқығы жоқ екенін айта келе, бұл «заң шығарушы ойындағысын айтпаса, ол жағдайды барынша азайтады» деп баса айтты. Оның көзқарасы бойынша «бикамералды Парламент Палаталарының дәйекті қарауында қабылданған заңдарды түсіндіру механизмін елестету қиын». Ол заңдарды түсіндіру құқығын сот тәжірибесін жинақтайтын Жоғарғы Сотқа беруді ұсынады. Сонымен бірге, А.К. Котовтың пікірінше, Конституциялық Кеңес конституциялық заңдарды «Республика Конституциясының мазмұнын оның жеке табиғатынан (мәтіндік көрінісінен) тыс жалғастыратын (дамытатын және толықтыратын) актілер ретінде» түсіндіру құқығына ие болуы тиіс. Кеңес түсіндіру арқылы «қаулыларда қамтылатын, тұжырымдары оларда түсіндірілетін нормалардың күшіне тең заңдық күшке ие болатын құқықтық ұстанымды тұжырымдай алады», «осылайша, заң шығарушыны ауыстырмай, Конституциялық Кеңес қолданыстағы конституциялық құқық актілеріндегі мағыналық маңызы мен кемшіліктердің орнын толтыра алады...» [11].

Үндістан Жоғарғы Сотының түсіндірмелерін үш кезеңге бөлуге болады. Бірінші кезең «грамматикалық/тура түсіндіруді» қамтиды, оны текстуализм деп те атауға болады. Әр сөзді есте сақтау, оқу және оны Конституциямен байланыстыру.

Екінші кезең «электикалық немесе концептуалды көзқарасты» қамтиды, ол Конституцияның мәтініне ғана емес, сонымен бірге оған кең мағынада енгізілген ұғымдар мен тақырыптарға да назар аударады. Бұл екі фаза «мұқият ойлау» деп аталатын үшінші фазаның өнімі ретінде әрекет етеді. Үшінші кезеңде ол екі–үш төрешіде отыру себептерін түсіндіреді. Ақырында, сот өзін–өзі бағалау туралы шешімдер қабылдайды, бұл ішкі түсіндірудің әртүрлі тәсілдерін қабылдауға әкеледі және көбінесе сәйкес келмейтін Конституциялық сот тәжірибесін тудырады [12].

Осы мәселе бойынша пікірсайыстың қорытындыларын жинақтаған қазақстандық ғалым, заң ғылымдарының докторы, профессор Е.Б. Абдрасулов ҚР–ның Парламентіне немесе Жоғарғы Сотына заңдарды ресми түсіндіру құқығын бере отырып, «заңдарды түсіндіруге байланысты ықтимал дауларды шешу құқығын ҚР Конституциялық Кеңесінің құзыретін кеңейту керек» деп есептейді. Бұл ретте Парламентте, оның пікірінше, «заң біржақты тәртіппен түсіндірілмеуі тиіс – тек Мәжіліс немесе Сенат қана емес, осы мәселе бойынша өз көзқарасын білдіруге құқығы бар ҚР Президентінің қатысуымен түсіндірілуі тиіс» [13].

Өкінішке орай, жүргізілген конституциялық реформаларға қарамастан, бұл мәселе конституциялық деңгейде шешімін таппады.

Сонымен бірге, заңдарды нормативтік түсіндіру субъектісін айқындауға қатысты қолданыстағы құқықтық олқылыққа қарамастан, оларды ресми казуальды түсіндіруді (түсіндірме беруді), сондай–ақ заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерге қатысты да соттар нақты азаматтық, қылмыстық және әкімшілік істерді қарау процесінде жүзеге асыратынын атап өту қажет.

ҚР–ның Жоғарғы Соты сот практикасы мәселелері бойынша түсіндірмелері бар нормативтік қаулылар шығаруға құқылы. Бұл ретте олар Қазақстанның қолданыстағы құқығының бір бөлігі болып табылады, бұл іс жүзінде елдің Жоғарғы Сот органының сот практикасында қолданылатын заңдарды ресми түсіндіру құқығын мойындауын білдіреді.

Сонымен қатар прокурор заңға түсіндірме беруге құқылы. Мәселен, қазіргі қолданыстағы «Прокуратура туралы» Заң қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында немесе дайындалып жатқан құқыққа қарсы іс-әрекеттер туралы мәліметтер болған кезде прокурор жеке тұлғаларға және заңды тұлғалардың өкілдеріне заңдылықты бұзуға жол берілмейтіндігі туралы және заңда белгіленген жауаптылық туралы жазбаша және (немесе) ауызша нысанда түсіндіретінін анықтай отырып, осы өкілеттікке едәуір тарылтады [14]. Шын мәнінде, бұл жерде қандай да бір құқық нормасының мәні түсіндірілмейді, бірақ оны бұзғаны үшін жауапкершілік туралы мәселе түсіндіріледі.

«Ресми түсіндіру» теориялық түсінігі мен «ресми түсіндірме беру» нормативтік тұжырымдамасы арасындағы кейбір айырмашылықтарға қарамастан, біз бұл мәселені шешу қажет деп санаймыз. Бұның мақсаты барлық әкімшілік органдардың заңды біркелкі қолдануын қамтамасыз ету, оны түсіндіруде озбырлықты және осыдан туындайтын заңдылықты бұзу, жеке және заңды тұлғаларды негізсіз жауапкершілікке тартуды болдырмау.

Осыған байланысты, ҚР-ның Конституциясында заңдарды ресми түсіндіру субъектісін айқындау, ал «Құқықтық актілер туралы» заңда «ресми түсіндіру» ұғымын, оның «нормативтік» және «казуальдық» түсіндіру сияқты түрлерін бекіту, ресми казуальдық түсіндіруді жүзеге асыратын субъектілерді көрсету қажет деп санаймыз.

Мұндай шоғырландырудың қажеттілігі осы Заңға қайшы келетін басқа да ішкі қайшылықтардың болуына байланысты. Атап айтқанда, «нормативтік түсіндіру» терминін дұрыс түсіндірмеу Заңда Конституциялық Кеңес пен Жоғарғы Соттың нормативтік қаулылары нормативтік құқықтық актілердің негізгі түрлерінің қатарына жатқызылуына әкеп соқты (Заңның 7-бабы 2-тармағының 5) тармақшасы).

Сонымен бірге Конституцияның өзі мұндай тұжырымға себеп бермейді. ҚР Конституциялық Кеңесі мен Жоғарғы Соты қаулыларының нормативтік сипаты олардың жалпыға бірдей міндетті сипатын

білдіреді. Конституцияда олар заңдармен және өзге де нормативтік құқықтық актілермен қатар ҚР-ның қолданыстағы құқығының құрамдас бөлігі деп аталған (4-баптың 1-тармағы), яғни оның көздері болып табылады. Алайда оларды нормативтік құқықтық актілерге жатқызу іс жүзінде құқық жүйесі мен заңнама жүйесі арасындағы айырмашылықты жояды. Конституция «Конституциялық Кеңес пен Жоғарғы Соттың нормативтік қаулылары» және «өзге де нормативтік құқықтық актілер» ұғымдарының аражігін ажыратады.

Аталған қорытынды «Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабының 1-тармағына және 12-бабының 2-тармағына ресми түсіндірме беру туралы» 1996 жылғы 28 қазандағы № 6/2 қаулысында Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің өзінің құқықтық ұстанымымен де расталды.

ҚР Конституциялық Кеңесінің 1997 жылғы 6 наурыздағы № 3 қаулысында Конституцияның 4-бабының 1-тармағына ресми түсіндірме берілген. Осы конституциялық нормада аталған өзге де нормативтік құқықтық актілерге Конституцияның 4-бабының 1-тармағында көрсетілген құқық нормалары бар басқа нормативтік актілерге мынадай актілер жатады: республикалық референдумда қабылданған актілер, Республика Президентінің 1995, 1996 жылдары шығарған конституциялық заңдар мен заңдардың күші бар Жарлықтары, сондай-ақ заң күші бар, ҚР Конституцияның 61-бабының 2-тармағымен қабылданған жарлықтар, Президенттің Жарлықтары, Парламенттің, оның Палаталары мен Республика Үкіметінің қаулылары, министрліктер мен мемлекеттік комитеттердің, ҚР Үкіметінің құрамына кірмейтін орталық, атқарушы органдардың, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Президентінің конституциялық заң күші бар «Қазақстан Республикасының Үкіметі туралы» Жарлығының 23 және 24-баптарына сәйкес салааралық үйлестіруді, басқа да атқарушылық және өкім шығару қызметін, арнайы атқарушылық және бақылау-қадағалау қызметін жүзеге асыратын ведомстволардың актілері, жергілікті өкілетті және атқарушы органдардың шешімдері, жергілікті өзін-өзі

басқару органдарының шешімдері, сондай-ақ басылуы заңмен белгіленетін актілер.

Бұл қорытынды нормативтік құқықтық актілерге қатысты заңмен бекітілген жоспарлау, дайындау, ресімдеу, ғылыми сараптама тәртібі аталған органдардың қаулыларына қолданылмайтындығымен де негізделеді.

«Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 10-бабының 5-тармағында көзделген ҚР Конституциялық Кеңесінің және ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары нормативтік құқықтық актілер иерархиясынан тыс болғаны жеткілікті дәрежеде сенімді емес және бұл даулы болып табылады, өйткені соңғылары тәуелсіз органдар шығаратындықтан емес, олар нормативтік құқықтық актілер болып табылмайтындықтан иерархиядан тыс болады деп пайымдаймыз. Конституцияның нормаларына ресми түсіндірмені қамтитын Конституциялық Кеңестің қаулылары, сол сияқты Жоғарғы Соттың сот практикасында заңнаманы қолдану мәселелері бойынша түсіндірме беретін нормативтік қаулылары құқықты түсіндіру актілері болып табылады, өйткені соңғылары жаңа құқықтық нормаларды белгілемейді, сондықтан нормативтік құқықтық актілер болып табылмайды.

Нормативтік түсіндіру актілері сияқты актілердің мәртебесі туралы атап өткен Ғ.С. Сапарғалиев, Е.Б. Абдрасулов, А.А. Караев сияқты ғалымдар да осындай ұстанымды ұстанады [15].

Мұндай жағдайда, неліктен Конституцияның нормаларын түсіндіру мәселелері бойынша қабылданған ҚР Конституциялық Кеңесінің кейбір қаулылары бір жағдайларда «нормативтік қаулылар» деп аталады, ал басқа жағдайларда неге осылай аталмайды деген сұрақ негізді түрде туындайды.

Бұл органдардың актілерін нормативтік құқықтық актілермен бірге тану олардың құқық шығару қызметін мойындаумен тең, бұл билікті бөлудің Конституциялық қағидатына қайшы келеді.

Осы негізде, «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабының 1-тармағынан, 7-бабының 1-тармағынан, 10-бабының 5-тармағынан, ҚР Конституциялық Кеңесінің және

Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары туралы ережелерді алып тастау қажет деп пайымдаймыз.

5-бапты 13-тарауға ауыстыру және оны мынадай редакцияда жазу ұсынылады: «5-бап. Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары:

1. Қазақстан Республикасы Конституциясының 72-бабында көрсетілген мәселелер бойынша Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің нормативтік қаулылары тек Қазақстан Республикасының Конституциясына ғана негізделеді және барлық өзге нормативтік құқықтық актілер оларға қайшы келмеуі керек.

2. Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің нормативтік қаулылары оларды қабылдауға негіз болған Қазақстан Республикасы Конституциясы нормаларының заңдық күшіне ие болады.

3. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысында сот практикасында қолданылатын заңнама нормаларына ресми түсіндірме беріледі.

4. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары оларды қолданған кезде міндетті күшке ие болады.

«Ресми» деген сөзден кейін жаңа сөздермен толықтыра отырып, 13-тараудың атауын өзгертуді және мынадай редакцияда жазылуы ұсынылады: «түсіндіру және». «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 58-бабы 1-тармағының, 3-тармағының, 5-тармағының атауында, сондай-ақ «ресми» (орыс тіліндегі мәтінде «официального», «официальное») деген сөздерден кейін сөздермен толықтырылып, мынадай редакцияда жазылуы ұсынылады: «түсіндіру және» (орыс тіліндегі мәтінде «толкования и», «толкование и»).

«Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ Қазақстан Республикасы Заңының 60-бабы мынадай редакцияда жазылуы ұсынылады: «60-бап. Нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіруді және түсіндірме беруді жүзеге асыратын мемлекеттік органдар, лауазымды тұлғалар»:

1. Конституцияның нормаларына ресми түсіндіруді Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі жүзеге асырады.

1–1. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты сот практикасында қолданылатын заңдардың және өзге де нормативтік құқықтық актілердің нормаларын ресми түсіндіреді.

2. Қазақстан Республикасы Үкіметінің нормативтік құқықтық актілерін ресми түсіндіруді Премьер–Министрдің тапсырмасы бойынша Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі мүдделі мемлекеттік органдармен бірлесіп жүзеге асырады.

3. Осы Заңның 7–бабы 2–тармағының 6), 7), 8) және 9) тармақшаларында көрсетілген нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіруді оларды қабылдаған (шығарған) уәкілетті органдар немесе лауазымды тұлғалар береді.

4. Мемлекеттік саясатты жүргізетін, белгілі бір салада (қызмет аясында) реттеу мен басқаруды жүзеге асыратын немесе тиісті мәселелерді шешу өз құзыретіне жатқызылған мемлекеттік органдар не өзге де мемлекеттік органдар өздеріне берілген өкілеттіктерге сәйкес нақты субъектілерге қатысты немесе нақты жағдайға қолдануға қатысты нормативтік құқықтық актілерге өз құзыреті шегінде түсіндірме бере алады.

Мұндай түсіндірмелердің міндетті заңдық күші болмайды және олар тек ұсыныс сипатына ғана ие.

«Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 61–бабының атауы мен мазмұнында «ресми» деген сөзден кейін мынадай редакцияда жазылуы ұсынылады: «түсіндіру және».

ҚР Конституциялық Кеңесінің және Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының құрылымы мен мазмұнына келетін болсақ, конституциялық бақылау органына қатысты олар «Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі туралы» Конституциялық заңында жазылған. Тиісті нормалар «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық заңға да енгізілуі тиіс деп ойлаймыз.

Осыған байланысты, 61–бап мынадай мазмұндағы 5–тармақпен толықтыру ұсынылады: «5. Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің және Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының құрылымы мен мазмұны осы органдардың мәртебесін реттейтін конституциялық заңдармен айқындалады».

Осылайша, «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының тиісті нормаларын қайта қарау өзекті болып табылады және тұтастай алғанда норма шығармашылығы процесіне және құқық қолдану практикасына қолайлы әсер етеді деп пайымдаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Теория государства и права. Под ред. А.У. Бейсеновой. – Алматы: Атамұра, 2006. – 392 с.
2. Құқықтық актілер туралы: 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480> (жүгінген күні: 29.01.2021).
3. Oanea, V.–D. Interpretation of legal norms – a human rights protection method. / V.–D. Oanea (Romania). [Electronic resource] – Access mode: <https://fiatjustitia.ro/ojs/index.php/fi/article/view/219> (Access date: 29.01.2021).
4. Antonini, A. Shared knowledge and interpretation of norms in multi-agent systems. / A. Antonini. [Electronic resource] – Access mode: <http://ceur-ws.org/Vol-1126/paper4.pdf> (Access date: 29.01.2021).
5. Moamin A. Mahmoud. A Review of Norms and Normative Multiagent Systems. / Moamin A. Mahmoud, Mohd Sharifuddin Ahmad, Mohd Zaliman Mohd Yusoff, Aida Mustapha. [Electronic resource] — Access mode: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2014/684587/> (Access date: 29.01.2021).
6. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства. / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма–Инфра–М, 1999. – 552 с.
7. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми–құқықтық түсіндірме. – Астана, 2018. – 640 б.
8. Құқықтық актілер туралы: 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы. Мұрағаттық версия. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/archive/docs/Z1600000480/06.04.2016> (Жүгінген күні: 29.01.2021).

9. Кыргыз Республикасынын ченемдик укуктук актылары жөнүндө: 2009–жылдын 20–июлу № 241. [Электрондук ресурс] – Айналыс режимі: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/202591/> (Жүгінген күні: 29.01.2021).

10. Сабикенов, С.Н. Проблемы повышения статуса и полномочий Парламента Республики Казахстан как высшего представительного органа государства. /С.Н. Сабикенов/ Перспективы казахстанского парламентаризма как важнейшего института демократизации и устойчивого развития страны. Материалы межд. научно–практ. конф. 27 мая 2005 г. – Астана, 2005. – С.151–159.

11. Котов, А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. /А.К. Котов/ – Алматы: КазГЮА, 2000. – 288 с.

12. Constitutional Law: Norms of Constitutional Interpretation. By lexlife India / july 20, 2020 [Electronic resource] – Access mode: <https://lexlife.in/2020/07/20/constitutional-law-norms-of-constitutional-interpretation/> (Access date: 29.01.2021).

13. Абдрасулов, Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. /Е.Б. Абдрасулов/ – Алматы: Өркениет, 2002. – 400 с.

14. Прокуратура туралы: 2017 жылғы 30 маусымдағы Қазақстан Республикасының Заңы [Электрондук ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000081> (жүгінген күні: 29.01.2021).

15. Караев, А.А. Правовая охрана Конституции: традиции демократического конституционализма и опыт Казахстана. /А.А. Караев/ – Алматы: Пласт, 2010. – 448 с.

List of References:

1. Teorija gosudarstva i prava / Pod red. A.U. Bejsenovoj. – Almaty: Atamyra, 2006. – 392 s.
2. Құқықтық актілер туралы: 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы [Электрондук ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480> (жүгінген күні: 29.01.2021).
3. Oanea, V.–D. Interpretation of legal norms – a human rights protection method. / V.–D. Oanea (Romania). [Electronic resource] – Access mode: <https://fiatjustitia.ro/ojs/index.php/fi/article/view/219> (Access date: 29.01.2021).
4. Antonini, A. Shared knowledge and interpretation of norms in multi-agent systems. /A. Antonini/ [Electronic resource] – Access mode: <http://ceur-ws.org/Vol-1126/paper4.pdf> (Access date: 29.01.2021).
5. Moamin A. Mahmoud. A Review of Norms and Normative Multiagent Systems. /Moamin A. Mahmoud, Mohd Sharifuddin Ahmad, Mohd Zaliman Mohd Yusoff, Aida Mustapha/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2014/684587/> (Access date: 29.01.2021).
6. Nersesjanc, V.S. Obshhaja teorija prava i gosudarstva. /V.S. Nersesjanc/ – M.: Norma–Infra–M, 1999. – 552 с.
7. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми–құқықтық тәсіндірме. – Астана, 2018. – 640 б.
8. Құқықтық актілер туралы: 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы. Мұрағаттық версия. [Электрондук ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/archive/docs/Z1600000480/06.04.2016> (жүгінген күні: 29.01.2021).
9. Kyrgyz Respublikasynyn chенemdik ukuktuk aktylary zhөnyndө: 2009–zhyldyn 20–ijulu № 241. [Электрондук ресурс] – Айналыс режимі: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/202591/> (жүгінген күні: 29.01.2021).
10. Sabikenov, S.N. Problemy povysheniya statusa i polnomochij Parlamenta Respubliki Kazahstan kak vysshego predstavitel'nogo organa gosudarstva. /S.N. Sabikenov/ Perspektivy kazahstanskogo parlamentarizma kak vazhnejshego instituta demokratizacii i ustojchivogo razvitija strany. Materialy mezhd. nauchno–prakt. konf. 27 maja 2005 g. – Astana, 2005. – S.151–159.
11. Kotov, A.K. Konstitucionalizm v Kazahstane: opyt stanovlenija i jeffektivnost' mehanizma vlasti. /A.K. Kotov/ – Almaty: KazGJuA, 2000. – 288 s.
12. Constitutional Law: Norms of Constitutional Interpretation. By lexlife India / july 20, 2020 [Electronic resource] – Access mode: <https://lexlife.in/2020/07/20/constitutional-law-norms-of-constitutional-interpretation/> (Access date: 29.01.2021).
13. Abdrasulov, E.B. Tolkovanie zakona i norm Konstitucii: teorija, opyt, procedura. /E.B. Abdrasulov/ – Almaty: Өркениет, 2002. – 400 с.
14. Prokuratura turалы: 2017 жылғы 30 маусымдағы Қазақстан Республикасының Заңы [Электрондук ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000081> (жүгінген күні: 29.01.2021).
15. Karaev, A.A. Pravovaja ohrana Konstitucii: tradicii demokraticheskogo konstitucionalizma i opyt Kazahstana. /A.A. Karaev/ – Almaty: Plast, 2010. – 448 с.

**КОНСТИТУЦИЈАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ /
КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО /
CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW**

УДК 342
МРНТИ 10.15.01

Е.Б. Абдрасулов

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отражения в Конституции Республики Казахстан общепризнанных норм международного права. Автором сделан вывод о том, что во взаимоотношении конституции и международного права можно видеть двуединый процесс взаимовлияния: имплементируя в конституцию основные принципы международного права современные государства показывают свою приверженность единым ценностям и принципам, выработанным международным сообществом в области защиты прав человека. В то же время, идет активный процесс обратного воздействия конституций многих стран на международное право, поскольку развитие национальных конституций оказывает влияние на право, обеспечивающее социальные интересы каждого народа в области международных отношений. Эта тема особенно актуальна в преддверии празднования 30-летнего юбилея государственной независимости Республики Казахстан, в связи с чем указывается, что сохранение за конституциями высшей юридической силы будет способствовать укреплению суверенитета стран-участниц союза и доверительному характеру в их взаимоотношениях.

Ключевые слова: Конституция; международное право; суверенитет; соотношение национального и международного права; верховенство Конституции; международный договор; нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан.

Е.Б. Абдрасулов

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚҰҚЫҚ**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Конституциясында халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған нормаларын көрсету мәселелері қарастырылады. Автор Конституция мен халықаралық құқық арасындағы қарым-қатынаста өзара әсер етудің екі жақты процесін көруге болады деген тұжырым жасады: конституцияға халықаралық құқықтың негізгі принциптерін имплементациялай отырып, қазіргі заманғы мемлекеттер адам құқықтарын қорғау саласында халықаралық қоғамдастық әзірлеген бірыңғай құндылықтар мен қағидаттарға өздерінің адалдығын көрсетеді. Сонымен бірге көптеген елдердің Конституцияларының халықаралық құқыққа кері әсер етуінің белсенді процесі жүріп жатыр, өйткені ұлттық Конституциялардың дамуы халықаралық қатынастар саласындағы әр халықтың әлеуметтік мүдделерін қамтамасыз ететін заңға әсер етеді. Бұл тақырып Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Тәуелсіздігінің 30 жылдық мерейтойы қарсаңында аса өзекті, осыған байланысты конституцияларда жоғары заңдық күштің сақталуы одаққа қатысушы елдердің егемендігін нығайтуға және олардың өзара қарым-қатынастарындағы сенімді сипатқа ықпал ететіні көрсетіледі.

Түйін сөздер: Конституция; халықаралық құқық; егемендік; ұлттық және халықаралық құқықтың арақатынасы; Конституцияның үстемдігі; халықаралық шарт; Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің нормативтік қаулылары.

E.B. Abdrasulov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan c., Republic of Kazakhstan

THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article discusses the issues of reflection in the Constitution of the Republic of Kazakhstan of the generally recognized norms of international law. The author concludes that the relationship between the constitution and international law can be considered as a two-pronged process of mutual influence: by implementing basic principles of international law into the constitution, modern states show their commitment to common values and principles developed by the international community in the field of human rights protection. At the same time there is an active process of the reverse impact of the constitutions of many countries on international law since development of the national constitutions affects the law that ensures the social interests of each citizen within the international relations. This topic is particularly relevant on the eve of the celebration of the 30th anniversary of the state independence of the Republic of Kazakhstan. In this regard, it is indicated that the preservation of the highest legal force for the constitutions will contribute to the strengthening of the sovereignty of the member states of the union and the confidential nature of their relations.

Keywords: Constitution; international law; sovereignty; correlation of national and international law; supremacy of the Constitution; international treaty; normative resolutions of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_20

Введение. Конституционные нормы и положения, регулирующие международно-правовые аспекты, являются предметом специального научного анализа. Исследователи многих стран задаются следующими вопросами: Следует ли в конституции упоминать о взаимосвязи между международным правом и внутренним правом? Должна ли конституция указывать на то, каким образом государство принимает на себя обязательства в соответствии с международным правом? Каковы последствия, если таковые имеются, для международного и национального права [1]? Почему государства охотно присоединяются к международным организациям и почему они соблюдают правила международных режимов [2]? Некоторые исследователи ставят задачи о возможности или необходимости высших судов руководствоваться при решении конституционных вопросов международным правом [3].

В этом аспекте следует заметить, что в конституциях многих стран имеется как ряд норм и положений, которые прямо связаны с международным правом, так и немало установлений, опосредствованно вытекающих из международных правовых императивов или влияющих на них.

Так, в Республике Казахстан (далее – РК) непосредственно касающимися аспек-

тов международного права можно назвать положения Конституции РК о приоритете международных договоров, ратифицированных Республикой, перед ее законами (п.3 ст.4); об обязательности опубликования всех законов, международных договоров, участником которых является Республика (п.4. ст.4); об уважении Республикой принципов и норм международного права (ст.8).

Многие же положения Конституции РК, касающиеся правового статуса личности вытекают из фундаментальных принципов международного права: «Каждый имеет право на жизнь» (п.1 ст.15.); «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (п.2. ст.12); «достоинство человека неприкосновенно» (п.1 ст.17); и «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (п.2 ст.17) и др.

Во взаимоотношении конституции и международного права можно видеть двуединый процесс взаимовлияния: имплементируя в конституцию основные принципы международного права, современные государства показывают свою приверженность единым ценностям и принципам,

выработанным международным сообществом в области защиты прав человека, функционировании институтов государственной власти, ее фундаментальных целей и задач. Так, государства интегрируют общечеловеческие ценности в национальное законодательство через их отражение в первую очередь в конституционном тексте [4, 81 стр.]. К примеру, права и свободы человека и гражданина, установленные в Конституции РК «практически совпадают с правами и свободами, изложенными в основных международно-правовых документах, посвященных урегулированию этих прав и свобод» [5].

С другой стороны, идет активный процесс обратного воздействия конституций многих стран на международное право, поскольку развитие национальных конституций оказывает «влияние на право, обеспечивающее социальные интересы каждого народа в области международных отношений» [6, 162 стр.], нормы конституции могут «в ряде случаев рассматриваться как выражающие признание определенным государством того или иного правила в качестве норм международного права» [7, 164 стр.], конституционные нормы, «регулирующие чисто внутригосударственные отношения, могут породить межгосударственные отношения по поводу их регулирования» [8, 31 стр.].

Основные положения. В процессе изучения взаимосвязи международного права и Конституции РК объективно встает вопрос о соотношении этих институтов, который является частью общей научно-практической проблемы приоритетности международного или национального права.

В юридической литературе правильно отмечается, что при анализе данной проблемы следует должным образом учитывать все основные научные представления, которые относятся к этому вопросу [9, 154 стр.]. Связь между международным и национальным правом часто представляется как столкновение на уровне высокой теории, обычно между «дуализмом» и «монизмом» [10].

В истории науки советского международного права, частью которой выступала и казахстанская школа международного права, можно выделить несколько периодов, когда те или иные подходы к соотно-

шению международного и национального права были определяющими в данном вопросе. В середине 50-х годов прошлого века в советской науке утвердилось положение о национальном и международном праве как о двух самостоятельных правовых системах: ни та, ни другая система не может создавать противоположную себе систему [11, 17 стр.]; каждая правовая система регулирует специфические, различные виды общественных отношений [12, 144 стр.].

С начала 80-х годов по мере усиления интеграционных процессов в мире в советской, а позднее в постсоветской доктрине международного права начали брать верх позиции о быстром стирании граней между национальным и международным правом, что в конечном итоге привело к рассуждениям, которые «завершались чаще всего утверждением о примате международного права» [9, 154 стр.]. Так, в юридической печати тех лет подчеркивалось, что принцип примата норм международного права над национальным правом обеспечивает мир и взаимовыгодное сотрудничество между всеми странами [13, 281 стр.]. Чуть позднее в казахстанской науке международного права начали также утверждаться такие подходы. В частности, О.Н. Сафонова отмечала, что «внутригосударственные и международные отношения можно разделить только на бумаге, на практике же они представляют собой единую систему отношений, регулируемых как национальным, так и международным правом» [14, 14 стр.]. В аналогичном аспекте эта мысль озвучена в работах и других авторов, отмечавших безусловный приоритет международного права над национальным законодательством: «При всех обстоятельствах национальный закон не может противоречить международным соглашениям» [15, 37 стр.].

Некоторые зарубежные исследователи начали говорить и о формировании конституционализированного международного права, ставящего «перспективу космополитического правового состояния (в кантовском смысле) превыше конфликтов по поводу мировоззрений» [16, 18 стр.].

Вышеназванные представители теоретического обоснования приоритетности международного права в соотношении с

национальным правом имеют и своих оппонентов, выдвигающих серьезные аргументы против однозначного подхода к данной проблеме.

Во–первых, исследователи отмечают, что «формулировка «общепризнанные принципы и нормы международного права» таит в себе много неясностей, поскольку в мире не существует общепризнанного определения этих принципов и норм» [17, 36 стр.]. Об этом пишет и Е.Т. Усенко, подчеркивая, что «формулировка «общепризнанные нормы и принципы международного права, по существу, отрицает нормативный, юридический характер принципов международного права. А ведь одна из особенностей международного права в том и состоит, что его основные принципы суть его основных норм» [9, 159 стр.].

Во–вторых, возвращаясь к теории о двух системах, многие специалисты в области международного права правильно замечают, что сама постановка вопроса о соотношении или отношении международного права и национального права говорит о том, что эти системы самостоятельные, поскольку не может быть проблемы выяснения соотношения двух категорий, понятий или систем, если они не самостоятельные явления. И отношения между двумя системами строятся на основе взаимодействия, взаимосогласованности, взаимодополняемости, координации, но не господства и подчинения [18, 24 стр.].

В–третьих, сами международные нормы–принципы могут между собой противоречить, что часто приводит к различным интерпретациям, правильное решение по которым возможно будет принять, лишь опираясь на нормы двух систем: национального и международного права. Исследователи достаточно аргументированно показывают противоречащие друг другу основополагающие Принципы, вошедшие в Декларации Организации Объединенных Наций (далее – ООН) [19].

В–четвертых, по мнению некоторых ученых политико–правовая реальность в XXI веке такова, что «снова можно говорить о тенденции преобладания конституционно–правового понимания над международно–правовым, т.к. толкование общепризнанных принципов и норм международного права стало вестись с точки зре-

ния различных конституционно–правовых традиций» [20, 8 стр.].

Резюмируя, можно заключить, что вопросы соотношения национального и международного права остаются по сегодняшний день весьма дискуссионными, однако даже в случае практического признания приоритетности международного права в условиях неумолимого процесса глобализации невозможно говорить о непротиворечивом характере такого подхода, поскольку, с одной стороны, данная теория не может в полной мере соответствовать реалиям международной жизни, а во–вторых, конституции многих стран мира провозглашают высшей юридической силой нормы основного закона своих государств, что «является своеобразным постулатом, который основан на традиционно толкуемой идее государственного суверенитета» [21, 116 стр.].

Следовательно, отстаивание примата международного права над национальным правом ведет к отрицанию суверенитета государства, а по сути, к замене международного права мировым государством. Сторонниками примата международного права обычно становятся в современных условиях представители сверхдержав, которые нередко желают их признания другими странами в качестве международного «законодателя» [13, 278 стр.].

Отстаивание же приоритетности национального права приводит к отрицанию международного права. Нередко сторонниками примата национального права над международным правом являются государства, действия которых в международных отношениях и внутри страны противоречат общепризнанным международным нормативам поведения.

Это означает, что проблема приоритетности может решаться лишь на основе приверженности государств, международных организаций принципам взаимодействия и взаимосогласованности двух самостоятельных систем: международного и национального права.

Государственный суверенитет наиболее ярко отражается в конституционных актах или прецедентном праве (Великобритания), где устанавливается своеобразная иерархия форм (источников) права и обязательно уделяется внимание между-

народному праву в системе признаваемых государством правовых предписаний. К примеру, согласно статье 6 Конституции США «все договоры, которые заключены или будут заключены властью Соединенных Штатов, становятся верховным правом страны» [22]. Однако последующее федеральное законодательство имеет преобладающую силу над международным договором [23, 25 стр.].

В Российской Федерации взаимосвязь принципа государственного суверенитета и приверженности страны общепризнанным нормам международного права отражена, с одной стороны, в части 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), устанавливающей, что Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. С другой стороны, действие норм Конституции РФ, изложенных в части 2 статьи 4 и части 2 статьи 15, в определенной мере ограничивается частью 4 статьи 15 Конституции РФ, который провозглашает общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы, устанавливая при этом приоритет международных договоров Российской Федерации, если ими установлены иные правила, чем предусмотренные законом [24].

Вместе с тем, признание Российской Федерацией общепризнанных принципов и норм международного права составной частью ее правовой системы и приоритета международных договоров Российской Федерации перед ее законами «не должно ставить под сомнение государственный суверенитет Российской Федерации и ее право на определенную специфику регулирования, обеспечения и защиты прав человека с учетом российских историко-правовых условий» [25, 55 стр.]. В этой связи на высшем политическом уровне России прозвучала мысль о необходимости укрепления государственного суверенитета и установления в Конституции РФ такого положения, чтобы «требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могли

действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат Конституции РФ» [26]. Комментируя вышеприведенные тезисы, А.С. Исполинов отмечает о возникновении приоритета международного права под условием вместо его абсолютного приоритета [27].

Напомним, что по обсуждаемой проблеме в Конституцию РФ в июне 2020 года наряду с другими внесены следующие две поправки, которые предусматривают возможность неисполнения решений международных органов, противоречащих Конституции РФ (ст. 79 Конституции РФ). В этом процессе важна роль Конституционного Суда РФ (ст. 125 Конституции РФ).

В Республике Казахстан взаимосвязь вопросов суверенитета страны и ее приверженности общепризнанным нормам международного права отражена в Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) наиболее гармонично, и на повестке не стоит проблема неясности соотношения Конституции и международных договоров и иных обязательств Республики. Суверенитет государства, выраженный в верховенстве Конституции РК, четко изложен в пункте 1 статьи 4 о действующем праве Республики Казахстан. По смыслу данного пункта Основному Закону страны должны соответствовать не только законы и иные нормативные правовые акты государства, но также международные договоры и иные обязательства Республики. В ряде постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет РК) «подтверждается принцип верховенства Конституции на территории Республики, указывается на обязательность соответствия ей международных договоров».

Аналогичная позиция отражена и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»¹.

¹ О применении норм международных договоров Республики Казахстан: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_ (дата обращения: 16.01.2021).

Кроме того, в Нормативном постановлении Конституционного Совета РК от 28 октября 1996 года № 6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан»² разъяснено, что в действующее право входят все указанные в Конституции источники (формы) права, при этом Конституционный Совет все эти источники определяет в качестве нормативных правовых актов, включая международные договоры и иные обязательства Республики Казахстан, поскольку ратифицированные республикой международные договоры и иные обязательства получают форму и содержание действующего закона Республики Казахстан.

В этом контексте содержание пункта 3 статьи 4 Конституции, установленное Законом Республики Казахстан от 10 марта 2017 года больше гармонирует с нормой о высшей юридической силе Конституции, чем старая редакция конституционной нормы, которая предписывала возможность применения международных договоров непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Новая редакция пункта 3 статьи 4 Конституции говорит о том, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами, а порядок и условия их действия на территории Республики Казахстан определяются законодательством Республики, обеспечивает не только трансформацию, но и включение соответствующих норм международного права в систему национального законодательства.

Так как ратификация международных договоров Республики Казахстан осуществляется в форме принятия Парламентом соответствующего закона в порядке, предусмотренном статьей 62 Конституции, то возможная конкуренция или коллизия норм

международного договора и национального права может иметь место только внутри системы национального права: между законами РК, где приоритет будет иметь закон, ратифицировавший соответствующий международный договор, прошедший все процедуры согласования и обязательной научной правовой и лингвистической экспертизы (п.1 ст.4 Закона РК «О международных договорах»). Согласно пункту 3 статьи 12 данного Закона международные договоры, признанные не соответствующими Конституции РК, не могут быть ратифицированы.

В Нормативном постановлении Конституционного Совета РК от 11 октября 2000 года № 18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан»³ установлено, что «приоритет перед законами ратифицированных международных договоров на территории Республики предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов».

Договоры, к которым присоединяется Республика Казахстан через принятие законодательного акта, имеют ту же юридическую силу, что и ратифицированные договоры Республики Казахстан.

Более того, в Послании Конституционного Совета РК «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» от 20 июня 2019 года⁴ предлагается внести изменения в национальное законодательство в сфере международных договоров, которые бы запрещали исполнение в Казахстане решений международных организаций, признанных в установленном порядке не соответствующими Конституции РК.

Включение в систему национального права норм международных договоров посредством ратификации является известным и проверенным способом трансформации, которая придает нормам и положениям международного договора силу национального законодательного акта [28].

² Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан: Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года N 6/2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/ddt=1996-10-28&dno=6%252F2&fulltext=28+октябрь+1996+года+№+6%252F2> (дата обращения: 16.01.2021).

³ Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан: Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года N 18/2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018_ (дата обращения: 16.01.2021).

⁴ О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан: Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 июня 2019 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S1900000117> (дата обращения: 16.01.2021).

Так, пункт 1 статьи 96 Конституции Испании устанавливает, что «международные договоры, заключенные в соответствии с установленными требованиями, становятся, после их публикации в Испании, составной частью внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, установленном в самих договорах или в соответствии с общепризнанными нормами международного права» [29]. Аналогичная норма содержится и в Конституции Франции [30].

В приведенных примерах конституционные нормы Казахстана, Испании и Франции «санкционируют реализацию норм международного договора в сферах действия государственного суверенитета» [13, 296 стр.]. При этом не может быть и речи об утверждении приоритета международных договоров перед Конституцией, поскольку в основе международного права «лежит добровольное согласование воле государств или международных организаций» [31].

В юридической литературе поднимались и вопросы укрепления государственного суверенитета в условиях формирования региональных объединений, прежде всего Евразийского экономического союза. В этой связи Е.М. Абайдельдинов предлагает сохранение за конституциями стран высшей юридической силы, правильно полагая, что это будет способствовать укреплению суверенитета стран-участниц союза и доверительному характеру в их взаимоотношениях [32, 55 стр.].

Данная идея проведена Конституционным Советом РК в Нормативном постановлении от 5 ноября 2009 года № 6⁵, принятом в связи с рассмотрением Правительством Республики Казахстан вопроса о способе реализации на территориях государств-участников Договора о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года решений Комиссии таможенного союза, имеющих согласно статье 7 Договора обязательный характер для Сторон.

Органом конституционного контроля сформированы правовые позиции, в целом исходящие из того факта, что решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с международными договорами Республики Казахстан, не могут противоречить Конституции РК.

Статья 8 Конституции РК также определяет отношение Казахстана к системе международного права, основы внешнеполитической деятельности, устанавливая, что «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы».

В Нормативном постановлении Конституционного Совета в свое время было дано разъяснение смысла положений статьи 8 Конституции касательно уважения Республикой Казахстан принципов и норм международного права, где было установлено, что данное положение «означает стремление учитывать принципы и нормы международного права при создании внутригосударственного права. При этом, действующая система права Казахстана строится в соответствии с Конституцией Республики и приоритет перед законами имеют только международные договоры, ратифицированные Республикой».

Несмотря на то, что Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 12 апреля 2001 года «Об официальном толковании пункта 3 статьи 3, пункта 1 статьи 6, статьи 8 и подпункта 5) статьи 66 Конституции Республики Казахстан»⁶ было отменено в связи с конституционной реформой, однако отмененное нормативное постановление в части раскрытия смысла положения об уважении Республикой Казахстан принципов и норм международного права остается, на наш взгляд, актуальным в плане конституционно-правовой доктрины.

⁵ Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов: Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006_ (дата обращения: 16.01.2021).

⁶ Об официальном толковании пункта 3 статьи 3, пункта 1 статьи 6, статьи 8 и подпункта 5) статьи 66 Конституции Республики Казахстан: Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 12 апреля 2001 года N 1/2. Отменено в целом нормативным постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 ноября 2007 года N 9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/S010000001_ (дата обращения: 16.01.2021).

В таком же ключе было дано научное толкование положениям статьи 8 Конституции А.К. Котовым, который подчеркивал, что «уважение принципов и норм международного права Республикой Казахстан, как записано в статье 8 Конституции, означает, что наша страна выражает официальное согласие сотрудничать с другими государствами на основе признания их суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, однозначную ориентацию на мирное разрешение международных споров» [31].

Кроме того, уважение принципов и норм международного права предполагает, что Казахстан разделяет ценности и принципы правовых систем других международных региональных объединений, если они развивают и укрепляют теорию и практику защиты прав и свобод человека. В этой связи доктор юридических наук М.А. Сарсембаев полагает возможным и необходимым присоединение Казахстана и к Европейским конвенциям в силу высоких ценностей европейских нормативов в сфере защиты прав человека, а также географических факторов [5].

Пункт 4 статьи 4 Конституции определяет, что все международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Значение опубликования международных договоров сегодня трудно переоценить, поскольку в политико-правовой истории многих стран XIX–XX веков наблюдалось сокрытие фактов заключения международных договоров и соглашений. Часто они оставались секретными на протяжении десятилетий, порой столетий. Важность опубликования международных договоров отмечал Э. Ульман, подчеркивая, что публикация договоров является решающим государственно-правовым актом [33].

Конкретизируя положения пункта 4 статьи 4 Конституции, нормы Закона РК «О международных договорах» устанавливают порядок их опубликования в статье 24 Закона.

Во-первых, пункт 1 статьи 24 Закона устанавливает порядок опубликования договоров, не подлежащих ратификации Парламентом Республики Казахстан [34].

Пункт 2 статьи 24 Закона предписывает порядок и определяет официальное издание, которое публикует ратифи-

цированные Парламентом международные договоры. Пункт 3 статьи 24 Закона РК «О международных договорах» регулирует случаи, когда международные договоры Республики Казахстан не имеют аутентичных текстов на казахском и русском языках.

Выводы. Таким образом, при установлении соотношения норм Конституции РК и международного права необходимо отталкиваться от того, что Конституция является фундаментом всей правовой системы Республики Казахстан, ее нормы и положения имеют высшую юридическую силу в отношении всего действующего права Республики Казахстан, включая международные договоры и иные обязательства Республики. Конституция имеет прямое действие на всей территории Республики Казахстан. Конституция закрепляет важные приоритеты внешней политики, устанавливая ее основные направления, выраженные в приверженности Республики Казахстан сотрудничеству и добрососедским отношениям между государствами, в признании их равенства и необходимости невмешательства во внутренние дела друг друга, в следовании принципу мирного разрешения международных споров, отказа от применения первой вооруженной силы. Кроме того, Конституция определяет и вопросы взаимодействия законов Республики Казахстан с нормами и положениями международных договоров и иными обязательствами Республики в международной сфере. А механизм такого взаимодействия, пределы действия международного права в Республике Казахстан устанавливаются исходя из многих факторов, в первую очередь из общепризнанного тезиса о природе конституции как «живой материи», совершенствование которой осуществляется двумя путями: через внесение в нее поправок, а также на основе решений органов конституционного контроля [35]. В решениях Конституционного Совета «однозначно подтверждено верховенство Конституции в международной сфере и безусловная ответственность Казахстана за соблюдение принятых на себя международных обязательств» [36, 76 стр.]. Республика Казахстан, как и другие страны, учитывает глобальные стандарты и требования при вне-

сении поправок в существующие законы и принятии новых законов. Существует множество договоров и резолюций ООН и конвенций, которые оказывают влияние на внутреннюю правовую систему нашего государства [37].

Вместе с тем, следует учитывать, что научная и практическая дискуссия в мире об отношениях международного права с конституционными нормами конкретной страны продолжает вызывать множество противоположных мнений [38]. По большому счету, исследователи, приверженные приоритету национального права, пытаются найти ответ на вопрос о соотношении норм международного и национального права во внутреннем конституционном

порядке, тогда как международные юристы неизменно обращаются к международному правовому порядку. Обе точки зрения приводят к долгим и иногда бесполезным спорам, но теоретическая модель, обеспечивающая окончательное решение, еще не найдена. В то время как юристы, склоняющиеся к международному праву, склонны искать ответы в международном праве, конституционалисты считают, что все, что связано с легитимностью юридической власти, начинается с конституционного права. Поскольку обе стороны рассматривают отношения и вопрос, который они ставят, с позиционной точки зрения, нет строгого или разумного ответа, к которому можно было бы прийти.

Список использованных источников:

1. Saunders, Ch. Constitutions and International Law. /Ch. Saunder/. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/constitutions-and-international-law.pdf> (Access date: 15.01.2021).
2. Kocael, I. International organizations and states. /I. Kocael/ [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/271910258_International_organizations_and_states (Access date: 15.01.2021).
3. Lewis Wells, M. International Norms in Constitutional Law. /M. Lewis Wells/ Georgia Journal of International and Comparative Law. – 2004. – Vol. 32. – P. 429–436. [Electronic resource] - Access mode: https://www.researchgate.net/publication/228227862_International_Norms_inConstitutional_Law (Access date: 15.01.2021).
4. Гарлицкий, Л. Конституционные ценности и Страсбургский суд /Л. Гарлицкий/ Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 6. – С. 81–88.
5. Сарсембаев, М.А. Конституционные и международно-правовые основы политических и гражданских прав человека и гражданина в Казахстане. /М.А. Сарсембаев/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4491246-konstitucionnye-i-mezhdunarodno.html> (дата обращения: 21.01.2021).
6. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов /Ф.Ф. Мартенс/ М.: Зерцало, 2008. Т.1. – 209 с.
7. Тункин, Г.И. Теория международного права. /Г.И. Тункин/ М., 2006. – 396 с.
8. Мюллерсон, Р.А. Соотношение международного и национального права. /Р.А. Мюллерсон/ М., 1982. – 136 с.
9. Усенко, Е.Т. Очерки теории международного права. /Е.Т. Усенко/ М.: Норма, 2008. – 240 с.
10. The Relations of International and National Law. [Electronic resource] – Access mode: <https://lawexplores.com/the-relations-of-international-and-national-law/> (Access date: 21.01.2021).
11. Миронов, Н.В. Советское законодательство и международное право. /Н.В. Миронов/ М.: Междунар. отношения, 1968. – 197 с.
12. Лукашук, И.И. Рецензия на книгу Миронова Н.В. /И.И. Лукашук, П.Ф. Мартыненко/ Советское законодательство и международное право. М.: Междунар. отношения, 1968. – Правоведение. 1969. – №3. – С. 140–153.
13. Курс международного права. В 7 т. Редакционная коллегия: В.Н. Кудрявцев (гл. ред.) и др. Том.1. М.: Наука, 1989. – 360 с.
14. Сафонова, О.Н. Соотношение и взаимодействие национального права Республики Казахстан и международного права /О.Н. Сафонова/ Автореферат диссертации... кандидата юридических наук. Усть-Каменогорск, 1999. – 22 с.
15. Абайдельдинов, Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан (проблемы становления приоритетности) /Е.М. Абайдельдинов/ Алматы, 2006. – 271 с.

16. Хабермас, Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мир–обществе /Ю. Хабермас/ Полис. Политические исследования. – 2010. – №2. – С. 7–21.
17. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. Б14 для вузов /М.В. Баглай/ 6–е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. – 784 с.
18. Ковлер, А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) /А.И. Ковлер/ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. – 2015. – №1. – С. 19–64.
19. Зорькин, В. Право – и только право: [О вопиющих правонарушениях, которые упорно не замечают] /В. Зорькин/ Российская газета. – 2015. – 24 марта. – С. 5.
20. Международное и конституционное право: проблемы взаимовлияния. – Коллективная монография. Под ред. А.А. Дорской, С.В. Бочкарева. СПб.: Издательский дом «Алеф–Пресс», 2016. – 494 с.
21. Шаповал, В.Н. К вопросу о взаимосвязях конституции и международного права /В.Н. Шаповал/ Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №4. – С.109–116.
22. Constitution Annotated Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution. [Electronic resource] – Access mode: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-23/> (Access date: 21.01.2021).
23. Барнашов, А.М. Конституции государств и международное право /А.М. Барнашов/ Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2013. – №2 (8). – С.24–28.
24. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/100:0> (дата обращения: 21.01.2021).
25. Астафичев, П.А. Конституционное право России /П.А. Астафичев/ М.: РИОР, 2018. – 390 с.
26. Путин, В.В. Послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 года. /В.В. Путин/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sar.ru/events/events/2020-god/yanvarj/15-yanvara-2020-goda-poslanie-prezidenta-rossii-f/poslanie-prezidenta-rossijskoj-federacii-vladimira> (дата обращения: 21.01.2021).
27. Исполинов, А.С. Поправки в Конституцию и приоритет международного права: в поисках новой формулы. /А.С. Исполинов/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/1/22/popravki_v_konstituciya_i_prioritet_mezhdunarodnogo_prava_v_poiskah_novoj_formuly (дата обращения: 21.01.2021).
28. Humanitarian Intervention Under International Law / Published online by Cambridge University Press: 21 May 2009 W.D. Verwey. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/netherlands-international-law-review/article/abs/humanitarian-intervention-under-international-law/8F3B7EAF2AA52DD2ECDE1773F6535E4> (Access date: 21.01.2021).
29. The Spanish Constitution. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf> (Access date: 21.01.2021).
30. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> (Access date: 21.01.2021).
31. Котов, А.К. Конституционное верховенство и международные договоры. /А.К. Котов/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.ksrk.gov.kz/rus/press-center/public/?cid=0&rid=110> (дата обращения: 21.01.2021).
32. Абайдельдинов, Е.М. Значение Конституции страны в условиях формирования регионального объединения государств /Е.М. Абайдельдинов/ Право и государство. – 2013. – №4(61). – С. 51– 55.
33. Ullmann, E. Wissenschaftliche laufbahn und forschungsgebiete. /E. Ullmann/ Göttingen, 1908. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.professoren.tum.de/ullmann-elisabeth> (Access date: 21.01.2021).
34. О международных договорах Республики Казахстан: Закон РК от 30 мая 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30012948 (дата обращения: 21.01.2021).
35. Мами, К.А. Конституция – основа для трансформации государства и общества. /К.А. Мами/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4983393-konstitutsiya-osnova-dlya.html> (дата обращения: 21.01.2021).

36. Малиновский, В.А. Верховенство Конституции Республики Казахстан в сфере международных отношений. /В.А. Малиновский/ Конституционное и муниципальное право. – 2014. – №1. – С.73–78.

37. Siddiqui, M.S. Impact of international treaties on national laws. /M.S. Siddiqui/ vol 18 no 101 regd no da 1589 Dhaka, Wednesday August 25 2010. [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/250000515_Impact_of_international_treaties_on_national_laws (Access date: 21.01.2021).

38. Morina, V. The relationship between international law and national law in the case of Kosovo: A constitutional perspective. /V. Morina, F. Korenica, D. Dili/ [Electronic resource] – Access mode: <https://academic.oup.com/icon/article/9/1/274/902275> (Access date: 21.01.2021).

List of References:

1. Saunders, Ch. Constitutions and International Law. /Ch. Saunders/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/constitutions-and-international-law.pdf> (Access date: 15.01.2021).

2. Kocael, I. International organizations and states. /I. Kocael/ [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/271910258_International_organizations_and_states (Access date: 15.01.2021).

3. Lewis Wells, M. International Norms in Constitutional Law. /M. Lewis Wells./ Georgia Journal of International and Comparative Law. – 2004. – Vol. 32. – P. 429–436. [Electronic resource] - Access mode: https://www.researchgate.net/publication/228227862_International_Norms_inConstitutional_Law (Access date: 15.01.2021).

4. Garlickij, L. Konstitucionnye cennosti i Strasburgskij sud /L. Garlickij/ Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2008. – № 6. – S. 81–88.

5. Sarsembaev, M.A. Konstitucionnye i mezhdunarodno-pravovye osnovy politicheskikh i grazhdanskikh prav cheloveka i grazhdanina v Kazahstane. /M.A. Sarsembaev/ [Electronic resource] – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/4491246-konstitucionnye-i-mezhdunarodno.html> (data obrashhenija: 21.01.2021).

6. Martens, F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov /F.F. Martens/ M.: Zercalo, 2008. T.1. – 209 s.

7. Tunkin, G.I. Teorija mezhdunarodnogo prava. /G.I. Tunkin/ M., 2006. – 396 s.

8. Mjullerson, R.A. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava. /R.A. Mjullerson/ M., 1982. – 136 s.

9. Usenko, E.T. Ocherki teorii mezhdunarodnogo prava. /E.T. Usenko/ M.: Norma, 2008. – 240 s.

10. The Relations of International and National Law. [Electronic resource] – Access mode: <https://lawexplores.com/the-relations-of-international-and-national-law/> (Access date: 21.01.2021).

11. Mironov, N.V. Sovetskoe zakonodatel'stvo i mezhdunarodnoe pravo. /N.V. Mironov/ M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1968. – 197 s.

12. Lukashuk, I.I. Recenzija na knigu Mironova N.V. /I.I. Lukashuk, P.F. Martynenko/ Sovetskoe zakonodatel'stvo i mezhdunarodnoe pravo. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1968. – Pravovedenie. 1969. – №3. – S. 140–153.

13. Kurs mezhdunarodnogo prava. /V 7 t. Redakcionnaja kollegija: V.N. Kudrjavcev (gl. red.) i dr. Tom.1. M.: Nauka, 1989. – 360 s.

14. Safonova, O.N. Sootnoshenie i vzaimodejstvie nacional'nogo prava Respubliki Kazahstan i mezhdunarodnogo prava /O.N. Safonova/ Avtoreferat dissertacii... kandidata juridicheskikh nauk. Ust'-Kamenogorsk, 1999. – 22 s.

15. Abajdel'dinov, E.M. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava Respubliki Kazahstan (problemy stanovlenija prioritetnosti) /E.M. Abajdel'dinov/ Almaty, 2006. – 271 s.

16. Habermas, Ju. Religija, pravo i politika. Politicheskaja spravedlivost' v mul'tikul'turnom mir-obshhestve /Ju. Habermas/ Polis. Politicheskie issledovanija. – 2010. – №2. – S. 7–21.

17. Baglaj, M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. B14 dlja vuzov /M.V. Baglaj/ 6–e izd., izm. i dop. M.: Norma, 2007. – 784 s.

18. Kovler, A.I. Sootnoshenie evropejskogo konvencionnogo i nacional'nogo konstitucionnogo prava – obostrenie problemy (prichiny i sledstvija) /A.I. Kovler/ Rossijskij ezhegodnik Evropejskoj konvencii po pravam cheloveka. – 2015. – №1. – S. 19–64.

19. Zor'kin, V. Pravo – i tol'ko pravo: [O vopijushhix pravonarushenijah, kotorye uporno ne zamechajut] /V. Zor'kin/ Rossijskaja gazeta. – 2015. – 24 marta. – S. 5.

20. Mezhdunarodnoe i konstitucionnoe pravo: problemy vzaimovlijanija. – Kollektivnaja monografija / pod red. A.A. Dorskoj, S.V. Bochkareva. SPb.: Izdatel'skij dom «Alef-Press», 2016. – 494 s.

21. Shapoval, V.N. K voprosu o vzaimosvjazjah konstitucii i mezhdunarodnogo prava /V.N. Shapoval/ Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. – 2013. – №4. – S.109–116.
22. Constitution Annotated Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution. [Electronic resource] – Access mode: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-23/> (Access date: 21.01.2021).
23. Barnashov, A.M. Konstitucii gosudarstv i mezhdunarodnoe pravo /A.M. Barnashov/ Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Pravo. – 2013. – №2 (8). – S.24–28.
24. Konstitucija Rossijskoj Federacii, prinjataja na vsenarodnom golosovanii 12 dekabnja 1993 goda. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/100:0> (data obrashhenija: 21.01.2021).
25. Astafichev, P.A. Konstitucionnoe pravo Rossii /P.A. Astafichev/ M.: RIOR, 2018. – 390 s.
26. Putin, V.V. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii k Federal'nomu Sobraniju RF ot 15 janvarja 2020 goda. /V.V. Putin/ [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.cap.ru/events/events/2020-god/yanvarj/15-yanvarja-2020-goda-poslanie-prezidenta-rossii-f/poslanie-prezidenta-rossijskoj-federacii-vladimira> (data obrashhenija: 21.01.2021).
27. Ispolinov, A.S. Popravki v Konstituciju i prioritet mezhdunarodnogo prava: v poiskah novoj formuly. /A.S. Ispolinov/ [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2020/1/22/popravki_v_konstituciju_i_prioritet_mezhdunarodnogo_prava_v_poiskah_novoj_formuly (data obrashhenija: 21.01.2021).
28. Humanitarian Intervention Under International Law / Published online by Cambridge University Press: 21 May 2009 W.D. Verwey. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/netherlands-international-law-review/article/abs/humanitarian-intervention-under-international-law/8F3B7EAF2AA52DD2ECDE1773F6535E4> (Access date: 21.01.2021).
29. The Spanish Constitution. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf> (Access date: 21.01.2021).
30. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> (Access date: 21.01.2021).
31. Kotov, A.K. Konstitucionnoe verhovenstvo i mezhdunarodnye dogovory. /A.K. Kotov/ [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://old.ksrk.gov.kz/rus/press-center/public/?cid=0&rid=110> (data obrashhenija: 21.01.2021).
32. Abajdel'dinov, E.M. Znachenie Konstitucii strany v uslovijah formirovanija regional'nogo ob#edinenija gosudarstv /E.M. Abajdel'dinov/ Pravo i gosudarstvo. – 2013. – №4(61). – S. 51– 55.
33. Ullmann, E. Wissenschaftliche laufbahn und forschungsgebiete. /E. Ullmann/ Göttingen, 1908. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.professoren.tum.de/ullmann-elisabeth> (Access date: 21.01.2021).
34. O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Kazahstan: Zakon RK ot 30 maja 2005 g. po sost. na 21.01.2019 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30012948 (data obrashhenija: 21.01.2021).
35. Mami, K.A. Konstitucija – osnova dlja transformacii gosudarstva i obshhestva. /K.A. Mami/ [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/4983393-konstitutsiya-osnova-dlya.html> (data obrashhenija: 21.01.2021).
36. Malinovskij, V.A. Verhovenstvo Konstitucii Respubliki Kazahstan v sfere mezhdunarodnyh otnoshenij. /V.A. Malinovskij/ Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2014. – №1. – S.73–78.
37. Siddiqui, M.S. Impact of international treaties on national laws. /M.S. Siddiqui/ vol 18 no 101 regd no da 1589 Dhaka, Wednesday August 25 2010. [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/250000515_Impact_of_international_treaties_on_national_laws (Access date: 21.01.2021).
38. Morina, V. The relationship between international law and national law in the case of Kosovo: A constitutional perspective. /V. Morina, F. Korenica, D. Dili/ [Electronic resource] – Access mode: <https://academic.oup.com/icon/article/9/1/274/902275> (Access date: 21.01.2021).

УДК 347.9
МРНТИ 10.31.01

А.Е. Алибеков¹, С.К. Журсимбаев²

¹*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур–Султан, Республика Казахстан*

²*Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПТИМИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В публикации авторы поднимают вопросы о возможном упрощении процедуры подачи в суд исков (заявлений), отсрочки уплаты государственной пошлины при обращении отдельными категориями граждан в суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, сокращению сроков отдельных судебных процедур и внедрения в гражданское судопроизводство термина «разумного срока».

Анализируя проведенные реформы по оптимизации судебных инстанций путем перехода от пятиступенчатой системы правосудия – к трехзвенной системе, передаче Верховному Суду Казахстана функций кассационной инстанции, внедрение имущественного ценза при обжаловании решений, а также невозможности обращения в кассационную инстанцию при несоблюдении процедуры апелляционного обжалования, по мнению авторов, влечет ограничение к доступу к правосудию.

В свою очередь авторами предложены изменения и дополнения по осуществлению к доступу правосудия с указанием роли прокурора в этом процессе.

Ключевые слова: иск; судебная система; государственная пошлина; доступ к правосудию; гражданское судопроизводство; органы прокуратуры; разумный срок; ходатайство.

А. Е. Әлібеков¹, С.К. Жүрсімбаев²

¹*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Нұр–Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

²*Нархоз университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІ ОҢТАЙЛАНДЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Басылымда авторлар сотқа талап–арыз (өтініш) беру процедурасын ықтимал жеңілдету, азаматтардың жекелеген санаттары бірінші, апелляциялық және кассациялық сатыдағы соттарға жүгінген кезде мемлекеттік баж төлеуді кейінге қалдыру, жекелеген сот рәсімдерінің мерзімдерін қысқарту және азаматтық сот ісін жүргізуге «ақылға қонымды мерзім» терминін енгізу мүмкіндігі туралы мәселелерді көтереді.

Сот төрелігінің бес сатылы жүйесінен – үш сатылы жүйеге көшу, Қазақстанның Жоғарғы Сотына кассациялық саты функцияларын беру, шешімге шағым жасау кезінде мүлктік цензураны енгізу, сондай–ақ апелляциялық шағым беру рәсімі сақталмаған кезде кассациялық сатыға жүгіну мүмкін еместігі арқылы сот сатыларын оңтайландыру бойынша жүргізілген реформаларды талдай отырып, авторлардың пікірінше, сот төрелігіне қол жеткізуге шектеу қоюға әкеп соғады.

Өз кезегінде, авторлар сот төрелігіне қолжетімділікті жүзеге асыру бойынша бұл процестегі прокурордың рөлін көрсете отырып, өзгерістер мен толықтырулар ұсынады.

Түйінді сөздер: талап–арыз; сот жүйесі; мемлекеттік баж; сот төрелігіне қолжетімділік; азаматтық іс жүргізу; прокуратура органдары; ақылға қонымды мерзім; өтінішхат.

A.Ye. Alibekov¹, S.K. Zhursimbaev²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan

² Narkhoz University, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

SOME ISSUES OF OPTIMIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS

Abstract. In the article the authors raise issues of the opportunity of simplifying the procedure for filing claims (application), deferring the payment of state fees when certain categories of citizens apply to the courts of the first, appeal and cassation instances, shortening duration of the individual judicial procedures and introducing the term «reasonable time» into civil proceedings.

Analyzing the reforms carried out to optimize the courts by moving from a five-tier justice system to a three-tier one, transferring the function of the cassation instance to the Supreme Court, introducing a property qualification when appealing judicial acts as well as the impossibility of going to the cassation instance in case of non-compliance with the appeal procedure, according to the authors, entails a restriction on access to justice.

The authors proposed changes and amendments on the implementation of access to justice, indicating the role of the prosecutor in this process.

Keywords: claim; judicial system; government duty; access to justice; civil proceedings; prosecutor; reasonable time; petition.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_32

Введение. Под оптимизацией гражданского судопроизводства понимается создание механизма рассмотрения и разрешения гражданского дела, предоставляющего выбор наилучшего пути достижения целей и задач правосудия. В качестве параметров оптимизации отдельные авторы рассматривают соблюдение установленных законом сроков рассмотрения дела, рациональное их использование для восстановления нарушенных прав, упрощение производства по некоторым категориям дел, законность и обоснованность судебных актов, соблюдение процедуры рассмотрения дела [1].

Вне всякого сомнения, суд – одна из ветвей государственной власти, от эффективного функционирования которой зависит своевременная защита прав и законных интересов всех субъектов права. Необоснованные задержки и волокита в рассмотрении дел имеют отрицательные последствия для участников судопроизводства. За годы независимости и произошедших судебных реформ количество гражданско-правовых споров, рассматриваемых в судах, многократно возросло. Поэтому государству не создавая препятствий физическим и юридическим лицам, по реализации права к доступу к правосудию необходимо разработать действенные меры по оптимизации правосудия.

Рассмотрим возможности оптимизации гражданского судопроизводства с помощью упрощения процедуры уплаты государственной пошлины, отдельных форм участия прокурора в нем и внедрения разумных сроков рассмотрения.

Задачи и цели данной статьи заключаются в оптимизации гражданского судопроизводства в целях реализации ее основных задач, защиты прав и свобод физических и юридических лиц, общества и государства, а также обозначения роли прокурора в этом процессе.

Методы исследования. При подготовке статьи использовались общенаучные и научно-исследовательские методы познания, в частности анализ и синтез, юридическая компаративистика.

Основная часть. Оптимальные сроки, возможность быстрой подачи, принятия и рассмотрение исков (заявлений) является одним из критериев качества судебной деятельности. Общество заинтересовано в эффективной работе всех стадий гражданского судопроизводства, в особенности в принятии судом окончательного, законного, справедливого решения и его исполнение. Но, до этих стадий существуют иные стадии, по которым оперативность и соблюдение соответствующих процедур немаловажны по адекватности сложности дел и их специфике.

Судебная система в Казахстане отлажена намного лучше, чем многие другие государственные органы. Она действительно стала важнейшим звеном успешной реализации приоритетных направлений развития страны и важнейшим механизмом защиты прав граждан в деле поддержания режима правовой законности и стабильности государственной власти. В целях упрощения подачи любых документов в уголовном, гражданском и административном процессе создан «Судебный кабинет», что создало условия для прозрачности и упрощения правосудия. Достигнуто полное оснащение судов системами аудио-, видеофиксации судебных процессов. Функционирует Ситуационный центр, позволяющий вести постоянный сбор и анализ актуальной судебной информации по многим показателям. Широко применяются всевозможные примирительные процедуры. Интенсивно развивается электронное правосудие. Для объективного отбора судебных кадров сформирован автономный Высший Судебный Совет.

В то же время жизнь не стоит на месте, требуя дальнейшего совершенствования и укрепления судебной системы с учетом результатов мониторинга и правоприменительной практики.

Осуществление правосудия – это деятельность, которая требует значительного государственного финансирования. Для частичного возмещения расходов государству, понесенных на содержание судебной системы и обеспечения ее деятельности, определенные расходы возлагаются законом на тех, кто обращается в суд за защитой. Они призваны дисциплинировать физические и юридические лица, предотвращая необоснованно заявленные ими требования, бесосновательные ходатайства о проведении экспертиз, вызове свидетелей и т.д. Единая государственная пошлина, взимаемая при предъявлении иска, была введена еще Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 февраля 1933 года.

Государственная пошлина – это денежный сбор, взимаемый в доход государства за рассмотрение и разрешение гражданских дел с лиц, указанных в законе, за совершение в отношении этих лиц юридически значимых действий. Каждый обязан платить законно установленные налоги и

сборы. Согласно статье 106 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК) при неуплате государственной пошлины исковое заявление оставляется без рассмотрения и возвращается истцу.

Отсутствие средств, в целях уплаты государственной пошлины при обращении в суд, по мнению Европейского Суда служит препятствием к доступу правосудия. При разрешении вопроса о воспрепятствовании доступу к правосудию учитываются такие факторы, как наличие у заявителя возможности уплатить судебные сборы и стадия, на которую зашло судопроизводство на момент предъявления требования об уплате этих сборов [2]. По делу *Georgel and Georgeta Stoicescu v. Romania*, № 9718/03, Европейский Суд пришел к мнению, что чрезмерным и умаляющим существо права доступа к правосудию высокие судебные пошлины, которые не были оправданы финансовым положением заявителя, но рассчитывались на основе определенного процента от суммы, являющейся предметом рассмотрения в разбирательстве [3].

Вышеуказанный пример отражает, что установленный размер государственной пошлины должен предоставлять возможность каждому гражданину и юридическому лицу обращаться в суд за защитой, т.е. необходимо наличие разумной соразмерности. Отсутствие у заинтересованного лица возможности – в силу его имущественного положения – исполнить такую обязанность не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту, поскольку иное вступало бы в противоречие с положениями Конституции Казахстана, гарантирующими государственную, в том числе судебную защиту прав и свобод. Поэтому удивляет позиция некоторых судей, которые в целях воспитания у граждан ответственности предлагает регулировать доступ к правосудию, в частности, вопросов, касающихся имущественных споров, высокой государственной пошлиной и соответствующими сроками рассмотрения дел. По его мнению, судиться должно быть дорого и долго [4]. Но такая позиция не соответствует требованиям международного сообщества, что при обращении в суд, пошлина должна быть разумной, финансово доступ-

ной, сбалансированной между интересами бюджета и возможностями лица, обращающегося за защитой. Суд не является органом пополнения бюджета государства и во многих других сферах за оказание услуги не требуется полной стопроцентной предоплаты. Судебная система – это нечто большее, чем предоставление потребительских услуг, как химчистка или ремонт автомобиля, это составная и наиболее важная часть правильного функционирования общества [5].

А.Т. Боннер по увеличению государственной пошлины выразил мнение, что это возможно в случае развития институтов отсрочки, рассрочки или освобождения от пошлины и др. [6]. Полагаем, что институты отсрочки и рассрочки государственной пошлины между собой сильно взаимосвязаны и их развитие, предоставит возможность для оптимизации гражданского судопроизводства и повысит доступ граждан к правосудию. В частности при предъявлении в суд исков к органам (организациям) освобожденных от уплаты государственной пошлины при предъявлении исков в суд может предоставить возможность по оптимизации гражданского судопроизводства в этой части. Тем самым предоставив права истцам без имущественных потерь начать осуществлять свое право по доступу к правосудию. При этом, для создания механизма противодействия злоупотреблением правом, можно обязать выплату государственной пошлины при отклонении иска.

Одним из государственных органов, освобожденных от уплаты пошлины при предъявлении любых исков (заявлений), являются в соответствии с пунктом 16 статьи 616 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и обязательных платежах» (далее – Налоговый кодекс) органы прокуратуры [7]. Статья 35 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» содержит перечень ведомств и учреждений, относящихся к единой системе органов прокуратуры Республики Казахстан. Вместе с тем, первая задача органов прокуратуры, закрепленная в статье 4 Закона, определяет ее обязанности по осуществлению защиты и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, общества и государства [8]. При этом, прокуратура, призвана осуществлять от имени

государства высший надзор за законностью судебных актов по гражданским делам, вступивших в законную силу и осуществлять представительства интересов государства в суде. По этой причине как правило она не остается в стороне и принимает участие по делам, где стороны не могут защитить свои интересы самостоятельно, где затронуты интересы государства и общества, в том числе неопределенного круга людей, несмотря на отрицательную позицию отдельных судей об участии прокурора в гражданском процессе в виду того, что его присутствие противоречит принципам невмешательства в деятельность правосудия, равноправия и самостоятельности сторон [9]. Суды по своей инициативе в 2020 (2019) году привлекли к участию в гражданском процессе прокурора 252 (204) раза от общего числа его участия в процессе – 19 074 (24089) [10].

Полагаем, что суды ищут себе помощников способных дать надлежащую оценку обстоятельствам спора и при необходимости решить вопрос о проверке доводов суда первой инстанции в вышестоящих судах. Поэтому, все дела, рассмотренные судами, должны быть своевременно изучены и, в случае нарушения законности, приведены в соответствие. Органы прокуратуры, предъявляя иски к физическим и юридическим лицам, освобождаются от уплаты государственной пошлины, а юридические и физические лица, предъявляя иск к государственному органу не освобождаются. На практике существуют примеры взыскания с органов прокуратуры уплаченной государственной пошлины в пользу истцов при удовлетворении иска. Полагаем такое положение вещей неправильным. Предъявляя иск к органам прокуратуры лица в настоящее время обязаны нести определенные затраты, что в отдельных случаях может ограничить к доступу к правосудию при отсутствии средств. Прокуратура относится к государственным органам и финансируется из средств бюджета. В свою очередь, уплачиваемая государственная пошлина поступает в бюджет. В данном случае, необходимо временно приостановить вопрос по взысканию пошлины при подаче в суд. В случае удовлетворения иска к единой системе органов прокуратуры, государственную пошлину не

взыскивать со сторон, а при отклонении возлагать на истца обязательную ее уплату. Касательно взыскания иных понесенных расходов, по нашему мнению, суд теоретически вправе принять соответствующее решение, если такие расходы имели место. В национальном праве запрета по данному вопросу не имеется. Такое положение вещей будет соответствовать практике Европейского Суда, которым по делу *Stankiewicz v. Poland*, № 46917/99, ЕСПЧ 2006–VI установлено, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека. Европейский суд посчитал, что решение суда апелляционной инстанции города Краков об отказе в возмещении расходов, понесенных ими в связи с гражданским иском, который прокурор подал против них, привело к привилегированному положению органов прокуратуры [11].

При других обстоятельствах, большинство граждан обращаются в органы прокуратуры в связи с тем, что финансово не в состоянии оплатить услуги юристов, государственной пошлины, а также нести бремя судебных тяжб. Прокуроры в силу требований правовых актов отказывают в удовлетворении обращений о подачи исков (заявлений). Полагаем, что при отказе прокурором в удовлетворении таких обращений, было бы правильным предоставить прокурору право при наличии оснований, ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины, однако, в действующем законодательстве отсутствуют такие правовые основания.

Таким образом, для оптимизации гражданского судопроизводства предлагаем внести изменения и дополнения в гражданское процессуальное законодательство Казахстана по вопросам взыскания государственной пошлины и предоставления прокурору права ходатайствовать о предоставлении судом, истцам отсрочки или рассрочки уплаты пошлины.

Кроме того, подлежит оптимизации в гражданском судопроизводстве ограничения на право обжаловать судебные акты в апелляционном и кассационном порядке, а также сроки рассмотрения. За годы государственной независимости в стране произошли кардинальные преобразования,

направленные на создание современного судопроизводства и судопроизводства, а также повышение эффективности отправления правосудия.

Фундаментальной реформой стал переход от пятиступенчатой системы правосудия – к трехзвенной судебной системе, придание Верховному Суду Казахстана статуса функций кассационной инстанции, направленных на создание оптимальной модели судопроизводства, упрощение и повышение эффективности процесса. Однако, в результате такого нововведения Верховный Суд сейчас для многих участников судопроизводства стал недоступным, поскольку вопрос, какое обращение должно быть рассмотрено в кассационной коллегии, а какое нельзя, теперь решается единолично в лице одного судьи. Кроме того, установлен имущественный ценз, а также необходимость соблюдения апелляционного порядка обжалования [12]. Это обстоятельство, по мнению национальных и зарубежных научных деятелей, служит ограничением к доступу к правосудию [13]; [14].

В соответствии с действующим ГПК РК, вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены в кассационном порядке Верховным Судом Республики Казахстан в случаях только соблюдения апелляционного порядка их обжалования. Также не подлежат пересмотру в кассационном порядке судебные акты по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, предусмотренном главами 12 и 13 ГПК РК. Полагаем, что такое положение вещей является своего рода ограничением к доступу к правосудию.

Оптимизация судопроизводства по установлению имущественного ценза и порядок рассмотрения в кассационной инстанции, направлены не столько необходимостью искоренения судебной волокиты, сколько созданием для всех судей, в том числе для судей кассационной инстанции, наиболее щадящего режима работы. Комфортный режим работы для судей определен во всем, в особенности предоставлении им практически неограниченных сроков принятия, предварительного рассмотрения, главного судебного разбирательства и т.д. Так, для принятия искового заявления судьей отведена почти неделя, для подготовки к судебному разбирательству 15 рабочих

дней со дня принятия искового заявления, а по сложным делам – еще один месяц. Также статья 183 ГПК РК предоставляет судье рассматривать дело в срок до двух месяцев со дня окончания подготовки дела к судебному разбирательству.

Для вынесения решения в окончательной форме закон предоставил судье еще 5 рабочих дней, после оглашения ее резолютивной части. На исправление описок и арифметических ошибок дано 10 рабочих дней, а при необходимости на дополнительное решение еще 10 рабочих дней. На апелляционную жалобу закон определил еще месяц, вместо ранее предусмотренных 15 дней. После поступления жалобы, ходатайства суд направляет лицам, участвующим в деле их копии не позднее 5 рабочих дней.

В суде апелляционной инстанции дело рассматривается в двухмесячный срок со дня его поступления в суд, вместо ранее предусмотренного месячного срока. На подготовку судебного акта отведено 5 рабочих дней, на его отправку после подготовки еще 5 рабочих дней. Для оспаривания постановления суда апелляционной инстанции дано 6 месяцев [12]. Российский ученый А.Т. Боннер отметил, что «на самом деле ни один судья не может потратить столько времени на написание мотивированного решения, поскольку у него его просто нет. Работа по составлению решения на самом деле не требует столь значительных временных затрат, поскольку используются технические возможности, соответствующие шаблоны и т.п.» [6].

Как известно, срок на апелляцию даже по самым сложным уголовным делам в УПК РК установлен всего 15 дней со дня провозглашения приговора, естественно, без учета выходных. В гражданском процессе установлены такие большие сроки обжалования судебных актов, даже по несложным делам, когда нет и спорящих сторон.

В связи с этим, полагаем, требуется дифференциация процессуальных сроков, сокращение сроков принятия, подготовки материалов и рассмотрения дел. А сроки на апелляционную жалобу и ходатайство установить в пределах 10–20 дней, оставив решение вопроса на усмотрение судьи, который должен его решить с учетом сложности дела и мнения сторон.

Также замечены наличия ненужных судебных процедур и вынесения излишних судебных актов. С целью упорядочения процедуры производства и соблюдения разумных сроков судопроизводства, а также обеспечения законности и справедливости необходимо рассмотрение и разрешение дела судом в разумный срок. Норма о разумности срока рассмотрения дела должны быть одним из принципов судопроизводства, в том числе и по гражданским делам [15]. При этом, на уровне ГПК РК нужно раскрыть понятие разумного срока. Г.Л. Осокина раскрывает разумный срок как реальный срок, который включает период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу [16]. З.И. Цыбуленко считает разумный срок объективно необходимым и возможным для исполнения срок [17]. В.В. Ярков под этим термином понимает тот срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который гарантирует реальную защиту права или законного интереса заинтересованного лица [18]. Полагаем, что все вышеуказанные определения заслуживают внимания, однако, в правовых актах будет правильно указать, что разумным сроком является рассмотрение иска (заявления) в максимально короткие сроки, с целью своевременной защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц. Определение будет соответствовать позиции Европейского Суда [19], которая считает, что сложность дела само по себе не является достаточным оправданием общей длительности судебного разбирательства.

Вместе с тем, представляется противоречащим законности и справедливости отказ в рассмотрении кассационной инстанции по мотивам несоблюдения апелляционного порядка рассмотрения, поскольку противоречит принципу международного права об осуществлении доступа к правосудию. Наличие такой нормы подталкивают отдельных недобросовестных судей к заочному рассмотрению дел или ненадлежащего уведомления ответчика, в целях ограничения предоставления доказательств, а также невозможность в использовании апелляционного порядка обжалования.

Пример: Гражданин Н. через год получает извещение от частного судебного исполнителя о судебном решении Бостандыкского района города Алматы, что он должен за коммунальные услуги сумму в размере 350 тыс. тенге. Гражданин Н. впервые узнает об этом и обращается в суд с заявлением о восстановлении срока апелляционного обжалования. Суд отказал в принятии заявления по мотивам пропуска срока обжалования [20]. Неоднократные обращения ответчика не дали результата. Поскольку частный судебный исполнитель грозился наложить арест на квартиру, гражданин вынужден был немедленно оплатить всю сумму задолженности и еще 25% за услуги частного судебного исполнителя. Обращения в вышестоящие инстанции также не дали результатов. В последствии данный спор завершился после привлечения к уголовной ответственности судьи Бостандыкского района Оспановой Э.Ч. за получение взятки по другому гражданскому делу. Приговором Ауэзовского районного суда города Алматы Оспанова Э.Ч. получила наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года и пожизненно лишена права занимать должности на государственной службе [21].

Обратим внимание, что всякое заинтересованное лицо, обращающееся в суд за защитой своих субъективных прав и законных интересов, как всегда, желает доступно и своевременно восстановить свои нарушенные или оспариваемые права [22]. При этом, не имеет разницы является ли лицо истцом, заявителем, ответчиком или третьим лицом, а также на какой стадии судебного процесса он принимает меры по восстановлению нарушенных прав. Поскольку в случае с гражданином Н. он не подозревал о наличии судебного решения в отношении себя до получения извещения от судебного исполнителя. Фактически право на извещение судом гражданина Н. было нарушено, однако, он не мог воспользоваться своим правом на беспрепятственное обращение в суд. Тогда как это право служит фундаментальным принципом судебной власти, так как идея о праве на суд связана с идеей о верховенстве права. Поэтому основными задачами гражданского судопроизводства выступает правильное и своевременное рассмотрение споров заин-

тересованных лиц, в том числе исполнение всех процедур, таких как надлежащее извещение, соблюдение сроков, предоставление права на отмену судебного акта путем имеющихся в ГПК РК способов и т.д. Допущение нарушения порядка уведомления, не разъяснения прав сторонам и т.д., может повлиять на существенные нарушения прав и свобод индивида, закреплены в национальных и международных правовых актах. Полагаем, что реализация оптимизации судопроизводства не должна повлечь нарушения основного принципа международного законодательства права на защиту.

Выводы. В целях оптимизации гражданского судопроизводства и защиты прав, свобод и интересов прав граждан, относящиеся к уязвимым слоям населения предлагаются следующие изменения и дополнения в ГПК РК:

– статью 21 ГПК РК дополнить словами на «Разумный срок судопроизводства и обязательность судебных актов», изложив пункт 1 в следующей редакции: «Судопроизводство и исполнение судебного постановления осуществляются в судах в разумные сроки. Под разумным сроком понимается рассмотрение гражданского дела в максимально короткие сроки, с целью своевременной защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц.»;

– статью 54 ГПК РК дополнить словами: «Прокурор, в случаях не предъявления им иска, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от государственной пошлины лиц, относящимся к уязвимой части населения и к неограниченному кругу лиц, а также, если это необходимо для защиты интересов государства и предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности Республики Казахстан»;

– статью 54 ГПК РК дополнить пунктом 7 следующего содержания: «Прокурор, в случае выявления судебного акта, противоречащего правовым актам Республики Казахстан, приведшие к существенному ущемлению прав и законных интересов участников судопроизводства, вправе принять меры по приведению судебного акта в соответствие с законами, в порядке и сроки установленных настоящим Кодексом»;

– часть 2 статьи 106 ГПК РК дополнить словами: «Суд по ходатайству прокурора

об освобождении от государственной пошлины, лиц, перечисленных в части 2 статьи 54 настоящего Кодекса, выносит мотивированное определение»;

– часть 4 статьи 106 ГПК РК дополнить словами: «Суд по искам, к государственным органам, освобождённым от уплаты государственной пошлины в судах на основании налогового законодательства производит отсрочку от её уплаты до принятия

соответствующего решения, о чем выносится определение. При отклонении иска суд взыскивает с истца расходы, связанные с уплатой государственной пошлины, а при его удовлетворении государственная пошлина не взыскивается. В случае несогласия с определением, порядок обжалования по данному вопросу регламентируется по правилам части 3 настоящей статьи Кодекса.».

Список использованных источников:

1. Царегородцева, Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: /Е.А. Царегородцева/ Уральская гос. юрид. академия. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.
2. Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на доступ к суду. 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://files.sudrf.ru/2881/information/doc20191018-055546.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Georgel and Georgeta Stoicescu v. Romania: ECHR 26 July 2011 [Electronic resource] – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-105820%22%5D%7D> (Access data: 10.03.2021).
4. Утешев, Е. Судиться по имущественным спорам должно быть дорого и долго. /Е. Утешев/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4830948-sudja-eraman-uteshev-suditsja-po.html> (дата обращения: 14.12.2020).
5. Genn, H. Understanding civil justice. /H. Genn/ [Electronic resource] – Access mode: https://www.ucl.ac.uk/judicial-institute/sites/judicial-institute/files/understanding_civil_justice.pdf (Access data: 18.03.2021).
6. Туманов, Д.А. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? /Д.А. Туманов/ Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №2. – С.64–73. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.ru/publication/zakonoproekt_optimizaciya_sudoproizvodstva_ili_otkaz_ot_pravosudiya (дата обращения: 10.03.2021).
7. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс Республики Казахстан 25 дек. 2017 г. №120–VI ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 07.02.2021).
8. О прокуратуре: Закон Республики Казахстан 30 июля 2017 г. № 81–VI. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (дата обращения: 07.02.2021).
9. Крюкова, Д.В. Сокращение участия прокурора в суде по гражданско-правовым спорам для упрощения судебных процедур и ускорения судебного процесса. /Д.В. Крюкова/ Карагандинские вести. – 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://krg.sud.kz/rus/content/statya-sudi-karagandinskogo-oblastnogo-suda-kryukova-dv-na-temu-sokrashchenie-uchastiya> (дата обращения: 01.01.2021).
10. Отчет Ф№5 «О работе прокурора по надзору за законностью судебных актов по гражданским, административным делам и исполнительного производства» за 2019–2020 - архивные материалы.
11. Stankiewicz v Poland: ECHR 6 Apr 2006. Posted on January 31, 2021 by dlsPosted in Human Rights. [Electronic resource] – Access mode: <https://swarb.co.uk/stankiewicz-v-poland-echr-6-apr-2006/> (Access data: 08.02.2021).
12. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан 31 окт. 2015 г. № 377–V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 14.12.2020).
13. Телеупов, Р.Ж. Право на обжалование судебных актов как условие обеспечения безопасности интересов личности: проблемы и пути их решения. /Р.Ж. Телеупов/ Юриспруденция. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-obzhalovanie-sudebnyh-aktov-kak-uslovie-obespecheniya-bezopasnosti-interesov-lichnosti-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer> (дата обращения: 10.03.2021).

14. Salles, B.M. Access to Justice: Legal Concept and Characterization. /B.M. Salles, P. M. Cruz/ International Journal of Law and Society. Special Issue: Access to Justice, Law and Development. Vol. 3, No. 3, 2020, pp. 106–113. doi: 10.11648/j.ijls.20200303.15.

15. The right to trial within reasonable time under Article 6 ECHR. A practical handbook prepared by Ivana Roagna, 2018. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/the-right-to-trial-within-reasonable-time-eng/16808e712c> (Access data: 10.02.2021).

16. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. /Г.Л. Осокина/ Общая часть: учеб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

17. Гражданское право России. Под ред. З.И. Цыбуленко. Ч. 1. М., 1998. – 395 с.

18. Ярков, В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. /В.В. Ярков/ М., 2012. – 69 с.

19. Case of Kupriny v. Russia 25 February 2010 г. 24827/06 [Electronic resource] – Access mode: <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/24827-06-kupriny-v-rosja-wyrok-europejskiego-trybunalu-520654495> (Access data: 10.03.2021).

20. Гражданское дело №7514–17–00 2/14835. Бостандыкский районный суд г. Алматы. - архивные материалы.

21. Вынесен приговор экс-судье Эльвире Оспановой, пойманной с поличным в Алматы. Инфромагентагентство tengrinews.kz. 31 июл. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyinesen-prigovor-eks-sude-elvire-ospanovoy-poymannoy-410000/ (дата обращения: 14.12.2020).

22. Nakamura Fernanda de Castro. A judicialização da saúde e a atuação do ministério público no sistema de fornecimento gratuito de medicamentos na região de Ribeirão Preto /Nakamura Fernanda de Castro/ – Franca: [s.n.], 2017. 146 f. [Electronic resource] – Access mode: <http://hdl.handle.net/11449/148955> (Access data: 14.12.2020).

List of References:

1. Caregorodceva, E.A. Sposoby optimizacii grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: /E.A. Caregorodceva/ Ural'skaja gos. jurid.akademija. – Ekaterinburg, 2006. – 22 s.

2. Obobshhenie pravovyh pozicij mezhhgosudarstvennyh organov po zashhite prav i svobod cheloveka i special'nyh dokladchikov (rabochih grupp), dejstvujushhijh v ramkah Soveta OON po pravam cheloveka, po voprosu zashhity prava lica na dostup k sudu. 2019 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://files.sudrf.ru/2881/information/doc20191018-055546.pdf> (data obrashhenija: 10.03.2021).

3. Georgel and Georgeta Stoicescu v. Romania: ECHR 26 July 2011 [Electronic resource] – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-105820%22%7D> (Access data: 10.03.2021).

4. Uteshev, E. Sudit'sja po imushhestvennym sporam dolzhno byt' dorogo i dolgo. /E. Uteshev/ [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/4830948-sudja-eraman-uteshev-suditsja-po.html> (data obrashhenija: 14.12.2020).

5. Genn, H. Understanding civil justice. /H. Genn/ [Electronic resource] – Access mode: https://www.ucl.ac.uk/judicial-institute/sites/judicial-institute/files/understanding_civil_justice.pdf (Access data: 18.03.2021).

6. Tumanov, D.A. Zakonoproekt: optimizacija sudoproizvodstva ili otkaz ot pravosudija? /D.A. Tumanov/ Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2018. – №2. – S.64–73. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://zakon.ru/publication/zakonoproekt_optimizaciya_sudoproizvodstva_ili_otkaz_ot_pravosudija (data obrashhenija: 10.03.2021).

7. O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet (Nalogovyy kodeks): Kodeks Respubliki Kazahstan 25 dek. 2017 g. №120–VI ZRK. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (data obrashhenija: 07.02.2021).

8. O prokulture: Zakon Respubliki Kazahstan 30 ijul. 2017 g. № 81–VI. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (data obrashhenija: 07.02.2021).

9. Krjukova, D.V. Sokrashhenie uchastija prokurora v sude po grazhdansko-pravovym sporam dlja uproshhenija sudebnyh procedur i uskorenija sudebnogo processa. /D.V. Krjukova/ Karagandinskie vesti. – 2015. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://krg.sud.kz/rus/content/statya-sudi-karagandinskogo-oblastnogo-suda-kryukova-dv-na-temu-sokrashchenie-uchastiya> (data obrashhenija: 01.01.2021).

10. Otchet FN№5 «O rabote prokurora po nadzoru za zakonnost'ju sudebnyh aktov po grazhdanskim, administrativnym delam i ispolnitel'nogo proizvodstva» za 2019–2020 - arhivnye materialy.

11. Stankiewicz v Poland: ECHR 6 Apr 2006. Posted on January 31, 2021 by dlsPosted in Human Rights. [Electronic resource] – Access mode: <https://swarb.co.uk/stankiewicz-v-poland-echr-6-apr-2006/> (Access data: 08.02.2021).
12. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan 31 okt. 2015 g. № 377-V ZRK. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (data obrashhenija: 14.12.2020).
13. Teleupov, R.Zh. Pravo na obzhalovanie sudebnyh aktov kak uslovie obespechenija bezopasnosti interesov lichnosti: problemy i puti ih reshenija. /R.Zh. Teleupov/ Jurisprudencija. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-obzhalovanie-sudebnyh-aktov-kak-uslovie-obespecheniya-bezopasnosti-interesov-lichnosti-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer> (data obrashhenija: 10.03.2021).
14. Salles, B.M. Access to Justice: Legal Concept and Characterization. /B.M. Salles, P. M. Cruz/ International Journal of Law and Society. Special Issue: Access to Justice, Law and Development. Vol. 3, No. 3, 2020, pp. 106–113. doi: 10.11648/j.ijls.20200303.15.
15. The right to trial within reasonable time under Article 6 ECHR. – A practical handbook prepared by Ivana Roagna, 2018. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/the-right-to-trial-within-reasonable-time-eng/16808e712c> (Access data: 10.02.2021).
16. Osokina, G.L. Grazhdanskij process. /G.L. Osokina/ Obshhaja chast': ucheb. M.: Norma: INFRA-M, 2013. – 704 s.
17. Grazhdanskoe pravo Rossii. Pod red. Z.I. Cybulenko. Ch. 1. M., 1998. – 395 s.
18. Jarkov, V.V. Juridicheskie fakty v civilisticheskom processe. /V.V. Jarkov/ M., 2012. – 69 s.
19. Case of Kupriny v. Russia 25 February 2010 r. 24827/06 [Electronic resource] – Access mode: <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/24827-06-kupriny-v-rosja-wyrok-europejskiego-trybunalu-520654495> (Access data: 10.03.2021).
20. Grazhdanskoe delo №7514-17-00 2/14835. Bostandykskij rajonnyj sud g. Almaty. - arhivnye materialy.
21. Vynesen prigovor jeks-sud'e Jel'vire Ospanovoj, pojmannoj s polichnym v Almaty. Informagentstvo tengrinews.kz. 31 ijul. 2020 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vynesen-prigovor-eks-sude-elvire-ospanovoy-poymannoy-410000/ (data obrashhenija: 14.12.2020).
22. Nakamura Fernanda de Castro. A judicialização da saúde e a atuação do ministério público no sistema de fornecimento gratuito de medicamentos na região de Ribeirão Preto /Nakamura Fernanda de Castro/ – Franca: [s.n.], 2017. 146 f. [Electronic resource] – Access mode: <http://hdl.handle.net/11449/148955> (Access data: 14.12.2020).

А.И. Карипова

Университет «Туран–Астана», г. Нур–Султан, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автором рассмотрены особенности и возможные проблемы реализации совершения исполнительной надписи в практике нотариальной деятельности. Следует отметить, что в настоящее время такая практика, в связи с недостаточным сроком применения, фактически ещё не сложилась. Процесс развития и укрепления правовых и демократических институтов в государстве прямо связан с активностью граждан по применению своих законных прав как на судебную защиту, так и внесудебную. Это безусловно приводит к увеличению уровня неудовлетворенности и недоверия граждан деятельностью судебных органов и всей судебной власти. В этих условиях, особое место занимает механизм саморегулирования, когда участники правоотношений вправе самостоятельно определить условия поведения и порядок реализации своих прав.

Ключевые слова: суд; нотариат; примирительная процедура; урегулирование споров; медиация; исполнительная надпись; нотариус; бесспорное требование; взыскание задолженности.

Ә.И. Карипова

«Тұран–Астана» университеті, Нұр–Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АТҚАРУШЫЛЫҚ ЖАЗБА ИНСТИТУТЫНЫҢ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Бұл мақалада нотариаттық іс–тәжірибеде атқарушы жазудың орындалуын жүзеге асырудың ерекшеліктері мен мүмкін проблемалары қарастырылған. Сонымен қатар қазіргі уақытта өтініштің жеткіліксіз мерзіміне байланысты мұндай тәжірибе іс жүзінде дамымағанын атап өткен жөн. Мемлекеттегі құқықтық және демократиялық институттардың дамуы мен нығаю процесі азаматтардың өздерінің заңды құқықтарын, соттық қорғаумен қатар, соттан тыс қолданудағы қызметімен де тікелей байланысты. Бұл, сөзсіз, азаматтардың сот органдары мен бүкіл сот тармағының қызметіне наразылығы мен сенімсіздік деңгейінің жоғарылауына алып келеді. Бұл жағдайларда өзін–өзі реттеу тетігі ерекше орын алады, бұл кезде құқықтық қатынастарға қатысушылар мінез–құлық шарттары мен өз құқықтарын жүзеге асыру тәртібін дербес анықтауға құқылы.

Түйінді сөздер: сот; нотариат; татуласу рәсімдері; дауларды шешу; медиация; атқарушылық жазба; нотариус; даусыз талап; қарызды өндіріп алу.

A.Y. Karipova

«Turan–Astana» Universiti, Nur–Sultan c., the Republic of Kazakhstan

PROSPECTS OF THE INSTITUTE OF EXECUTIVE INSCRIPTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article discusses the features and possible issues on implementation of the execution of the executive inscription in the practice of notarial activity. At the same time, it should be noted that the current practice has not actually taken shape yet due to the insufficient application period. The process of development and strengthening of legal and democratic institutions in the state is directly related to the activity of citizens in the exercise of their legal rights both to judicial protection and extrajudicial. This undoubtedly leads to an increase of the level of dissatisfaction and distrust of citizens with the activities of the judicial authorities and the entire judicial branch. In regard, a special place is occupied by the self–regulation mechanism, when the participants in legal relations have the right to independently determine the conditions of behavior and the procedure for exercising their right.

Keywords: court; notary; conciliation; dispute settlement; mediation; enforcement inscription; notary; undisputed claim; debt collection.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_42

Процесс развития и укрепления правовых и демократических институтов в государстве прямо связан с активностью граждан по применению своих законных прав как на судебную защиту, так и внесудебную. По информации официальных источников, выступлений Главы государства и Верховного Суда Республики Казахстан, следует, что в последние годы в Казахстане наблюдается устойчивая тенденция роста количества судебных разбирательств по гражданским спорам и, соответственно, увеличение нагрузки на судебную систему, что, в совокупности с усложнением предмета и оснований для этих споров, не может не влиять на качество отправления правосудия. Это безусловно приводит к увеличению уровня неудовлетворенности и недоверия граждан деятельностью судебных органов и всей судебной власти.

Однако, следует учесть то, что критерий доверия граждан к государственным институтам также должен выражаться в соответствующих механизмах вовлечения самих граждан в процесс государственного управления. В этих условиях, особое место занимает механизм саморегулирования, когда участники правоотношений вправе самостоятельно определить условия поведения и порядок реализации своих прав. Государство, в свою очередь, отмечая рост активности и ответственности участников гражданского оборота, должно быть заинтересовано в передаче части своих функций в определенных сферах правоотношений институтам гражданского общества, в частности, вопросы разрешения и урегулирования имущественных споров – нотариату.

В условиях правоприменительной практики, помимо разрешения правовых споров в суде, назрела необходимость предоставления сторонам спора права выбора способа урегулирования их разногласий, в том числе возможности использования примирительных процедур. Во многих развитых зарубежных странах около трети всех споров разрешаются в рамках альтернативных процедур – вне судебного разбирательства.

В своих неоднократных выступлениях Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечал необходимость проведения работы, направленной на

сокращение числа споров, подлежащих рассмотрению в судебном порядке, а также внедрения альтернативных способов разрешения споров, в том числе примирительных процедур и медиации.

В Плате нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ от 20 мая 2015 года Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаевым была поставлена задача по широкому применению упрощенного производства и примирительных процедур, в частности, необходимости развития институтов медиации и исполнительной надписи [1].

Поводом для детального изучения данной темы послужила сложившаяся в последнее время практика возвращения судами исковых заявлений по основанию несоблюдения истцом, установленного нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан для данной категории дел или предусмотренный договором сторон порядка досудебного или внесудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена. В их числе, возможности обращения истца к нотариусу за совершением исполнительной надписи по бесспорному требованию [2].

В октябре 2015 года в Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997г. №155–І (далее – Закон «О нотариате») внесены изменения и дополнения, введенные в действие с 1 января 2016 года, согласно которым нотариусы были наделены правом совершения примирительной процедуры в виде нотариального удостоверения соглашения об урегулировании спора и исполнительной надписи [3].

С января 2016 года также действует новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377–V, в котором расширены категории дел, подлежащие рассмотрению в упрощенном порядке [2].

При этом, Законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217–VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей

гуманизации уголовного законодательства» изменен и дополнен целый ряд нормативных актов, одним из основных целей которого явилось упрощение стадии досудебного и внесудебного урегулирования споров и снижение нагрузки на судебную систему [4].

Институт упрощенного (письменного) производства введен в гражданский процесс по отдельным категориям гражданских дел в целях дальнейшей оптимизации судопроизводства, обеспечения оперативного рассмотрения судами дел, эффективной судебной защиты, своевременного восстановления нарушенных прав и законных интересов обращающихся в суд субъектов.

На существенное улучшение гражданского судопроизводства были направлены нормы, расширяющие сферы упрощенного судопроизводства, а также введение таких видов примирительных процедур как медиация, судебная медиация, партисипативная процедура, введение института исполнительной надписи нотариуса по бесспорным требованиям.

В действующем законодательстве Республики Казахстан, помимо таких упрощенных форм взыскания задолженности как приказное производство и упрощенное письменное производство, обособленное место занимает совершение исполнительных надписей нотариусами. Если первые две формы являются судебной формой защиты прав кредиторов, то обращение к нотариусу за совершением исполнительной надписи является внесудебной формой урегулирования спора.

Исполнительная надпись является своего рода эффективным способом в возможно короткие сроки осуществить взыскание задолженности с должника. Взыскание задолженности по исполнительным надписям способствует эффективной защите прав кредиторов, что, в свою очередь, скорее дисциплинирует первых.

Возможно, именно по этому признаку, институт исполнительной надписи нашёл своё широкое применение в ряде других стран. Как отмечает украинский ученый-правовед Д. Журавлев «следует констатировать, что исполнительная надпись является действенным и эффективным средством защиты гражданских прав юридических и физических лиц, предоставляющим

возможность в правовом поле в сжатые сроки решать вопрос обеспечения и погашения задолженностей сторонами гражданского оборота» [5].

При этом, в работах ученых-правоведов, изучающих институт исполнительной надписи, существует различный взгляд на то, можно ли отнести исполнительную надпись к исполнительным документам. По мнению В. Репина «исполнительная надпись представляет собой волевой акт нотариуса, направленный на восстановление нарушенных прав граждан и юридических лиц. Совершая исполнительную надпись, нотариус тем самым подтверждает, что действия должника незаконны. Поскольку у нотариуса нет собственного аппарата принудительного исполнения, то, совершая исполнительную надпись, он обязывает судебных приставов-исполнителей принять меры к принудительному исполнению, взыскать задолженность или требовать имущество должника» [6].

При изучении правовых возможностей дополнительного упрощения гражданского процесса обособленное место занимает международный опыт, в их числе опыт Европейского Союза (далее – ЕС). К примеру, в 2006–2007 годы Европейским Парламентом были приняты несколько регламентов, направленных на усиление взаимодействия стран ЕС в сфере упрощения гражданского судопроизводства, в числе которых особое место занимает «О Европейском исполнительном листе по бесспорным искам» (Regulation No. 805/2004 of 21 April 2004 creating a European Enforcement Order for uncontested claims) [7]; «О европейском приказе об оплате» (Regulation No. 1896/2006 of 12 December 2006 creating a European order for payment procedure) [8].

Появление регламента о введении Европейского исполнительного листа (далее – ЕИЛ) является очень серьезным шагом в осуществлении политики ЕС в обеспечении свободного передвижения в государствах-членах ЕС судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Данный регламент применяется исключительно к бесспорным требованиям. Исходная позиция европейского законодателя заключается в том, что должник осознанно не оспаривает предъявленное ему

требование, заняв пассивную позицию в процессе, которая может быть обусловлена как признанием предъявленного ему требования, так и обыкновенным игнорированием предъявленного требования. Таким образом, выдавая ЕИЛ, суд государства-члена обязан констатировать, что один из указанных мотивов действительно существует. В любом случае следует считать, что указанные условия наличествуют, если ответчику своевременно вручены соответствующие процессуальные документы и он уведомлен о последствиях процессуальной пассивности, а также когда сторона не выполняет действий, которые ей надлежит выполнять в целях реализации своей обязанности по обеспечению стимулирования процесса (например, не представляет ответ на иск и т.п.) [9].

Судебные приставы Литовской Республики, входящей в состав ЕС, проводят исполнение судебных решений, принятых в других государствах ЕС, используя единый ЕИЛ. Европейский исполнительный лист – это особой формы исполнительный документ, выдаваемый на основании решения судов государств Европейского Союза. Для начала взыскания по данному документу не требуется отдельных судебных решений, т.е. данный документ не требует отдельного судебного признания в государстве ЕС, в котором будет проходить исполнение данного документа. Данная процедура позволяет кредиторам, имеющим решение суда, принятое в одном из государств ЕС, начать взыскание задолженности в другом государстве ЕС, за исключением Дании. ЕИЛ выдается на основании судебных решений по гражданским или коммерческим искам, в которых не возникал спор, т.е. в тех судебных делах, в которых должник был информирован о подаче иска, признал требования или никогда не возражал против иска [10].

Таким образом, институт ЕИЛ имеет такие схожие с институтом исполнительной надписи признаки, как упрощенная процедура взыскания кредиторами задолженности и бесспорность требования. Однако, первое выдается судом, а второе – нотариусом.

Исполнительная надпись в Республике Казахстан представляет собой процедуру совершения нотариусом надписи на доку-

менте, устанавливающим задолженность, или выдачу соответствующего постановления. В соответствии со статьей 92–1 Закона «О нотариате» [3], на основании исполнительной надписи или соответствующего постановления производится взыскание задолженности по следующим бесспорным требованиям:

1) об исполнении обязательства, основанного на нотариально удостоверенной сделке;

2) об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил и неисполнение обязательства признается должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора;

3) об исполнении обязательства, основанного на протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом;

4) об истребовании предмета лизинга в соответствии с договором лизинга или законами Республики Казахстан;

5) об обращении взыскания на предмет залога по истечении срока возврата кредита, предъявленного ломбардом к должнику-залогодателю;

6) о взыскании задолженности с собственников помещений (квартир), уклоняющихся от участия в обязательных расходах на содержание общего имущества объекта кондоминиума, утвержденных Законом Республики Казахстан «О жилищных отношениях», за исключением требований о взыскании дополнительных расходов;

7) о взыскании задолженности на основании публичных договоров за фактически потребленные услуги (электро-, газо-, тепло-, водоснабжение и другие), а также иных договоров за услуги согласно установленным тарифам, срок оплаты по которым наступил;

8) о взыскании арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды;

9) о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей.

Взыскание неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, производится на основании исполнительной надписи, за исключением банковских займов,

при письменном признании должником неисполненного обязательства.

Совершение исполнительной надписи осуществляется при признании должником вины в неисполненном обязательстве, подтверждении нотариусом факта признания вины в неисполненном обязательстве, если договором не предусмотрен иной механизм взыскания неустойки (пени), процентов.

Таким образом, законом определен исчерпывающий, не подлежащий расширительному толкованию, перечень требований, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи.

Наряду с исчерпывающим перечнем закон определил два обязательных условия, те обстоятельства, которые должен проверить нотариус для совершения исполнительной надписи:

- представленные документы должны подтверждать бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем;

- со дня возникновения права на иск (заявление) прошло не более трех лет. Если для требования, по которому выдается исполнительная надпись, законодательством Республики Казахстан установлен иной срок давности, исполнительная надпись выдается в пределах этого срока.

Казалось бы, в отличие от взыскания задолженности в исковом порядке, совершение исполнительной надписи намного быстрее, а по расходам еще и дешевле. Однако не все так просто. Так, кредитор–заявитель обязан предоставить нотариусу документы, подтверждающие бесспорность своего требования к должнику, которое должно быть выражено в оригиналах договора, соглашениях подписанных актах выполненных работ, приемки товара, оказанных услуг, актах сверки, гарантийном письме, в ответе на претензию и др. Указанные документы подлежат оценке со стороны нотариуса в совокупности.

Исполнительная надпись является одним из видов исполнительных документов, взыскание по нему производится в порядке, установленном Законом Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года №261–IV, срок предъ-

явления исполнительной надписи к принудительному исполнению составляет три года со дня ее совершения, если законодательством не установлены иные сроки [11].

Нормами Закона «О нотариате» [3] определены порядок и сроки совершения нотариусом исполнительной надписи или вынесения соответствующего постановления, вручения или направления их копии должнику. Последнему законом предоставлено десять рабочих дней, со дня получения копии исполнительной надписи или соответствующего постановления, для направления нотариусу возражения против заявленного требования в письменном виде с уведомлением, с обязательным указанием причин несогласия с заявленным требованием.

Выдача взыскателю исполнительной надписи, для предъявления ее к исполнению, производится при соблюдении следующих условий:

- поступление уведомления о вручении копии исполнительной надписи должнику;

- если в установленный срок от должника не поступит к нотариусу возражение.

В случае же поступления от должника возражения против заявленного требования, согласно статье 92–8 Закона «О нотариате» [3], нотариус, не позднее трех рабочих дней со дня получения возражения, выносит постановление об отмене исполнительной надписи или соответствующего постановления. Постановление об отмене исполнительной надписи или соответствующего постановления оспариванию не подлежит, его копия не позднее следующего рабочего дня после вынесения должна быть вручена или направлена взыскателю, должнику.

В случае же, если постановлением нотариуса совершенная исполнительная надпись или соответствующее постановление по возражению должника не отменены, их оспаривание осуществляется в судебном порядке.

В современной казахстанской практике урегулирования споров институт совершения нотариусом исполнительной надписи должен быть актуальным и востребованным, как один из эффективных механизмов предупреждения споров и исполнения должником своих обязательств перед кредитором, направленным также на сокра-

шение числа споров, рассматриваемых в судебном порядке, и упрощения взыскания по бесспорным требованиям.

Однако, имеют место отдельные проблемные вопросы по совершению исполнительной надписи нотариусами. Вкратце отметим их.

На наш взгляд, в нормах Закона «О нотариате» [3] и Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года №31 [12] (далее – Правила) недостаточно регламентирован процессуальный порядок совершения этого нотариального действия.

Недостаточно ясен субъект, который вправе обратиться к нотариусу с заявлением о совершении исполнительной надписи. В нормах вышеуказанного Закона и Правилах это взыскатель либо его представитель, а в Правилах указано, что еще это может быть должник.

Согласно пункту 220 Правил [12], для взыскания денежных сумм или истребования иного движимого имущества от должника взыскатель представляет нотариусу заявление о совершении исполнительной надписи. Если взыскатель является юридическим лицом, в заявлении указывается полное наименование юридического лица, его бизнес-идентификационный номер, адрес местонахождения, банковские реквизиты, а также подтверждается полномочие первого руководителя или его представителя на подписание и подачу заявления. Однако, далее указано, что заявление, представляемое от имени юридического лица, подписывается первым руководителем, скрепляется печатью (при наличии) юридического лица. Таким образом, имеет место очевидный пробел в Правилах, согласно которому с заявлением к нотариусу о совершении исполнительной надписи может обратиться только первый руководитель юридического лица. Более того, на практике, в соответствии с уставными документами, печатью юридического лица могут быть скреплены только документы с подписью первого руководителя, его заместителя и главного бухгалтера, т.е. ограниченный круг лиц, тогда как, к примеру, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством правом подписа-

ния исковых заявлении от имени юридического лица может быть уполномочен любой его представитель (рядовые юристы), на основании соответствующей доверенности.

Полагаем, также неверным называть лицо, обращающееся к нотариусу за совершением исполнительной надписи, взыскателем, так это субъект (сторона) в исполнительном производстве, физическое или юридическое лицо, в пользу или в интересах которого уже выдан исполнительный документ. Исполнительная надпись же приобретает статус исполнительного документа лишь после его фактической выдачи, а статус взыскателя присваивается после возбуждения исполнительного производства. Таким образом, надо полагать, что с заявлением о совершении исполнительной надписи с приложением необходимых документов, обосновывающих требования, вытекающие из гражданских отношений, может обратиться субъект (участник) таких гражданских правоотношений, кредитор.

Остаются также не урегулированными следующие вопросы: Какой перечень подтверждающих документов должен быть истребован нотариусом для цели совершения исполнительной надписи (оригиналы либо копии)? Какие документы останутся в архивном деле нотариуса? Законодательно не определен порядок возврата ранее переданных оригиналов документов, в случае принятия решения об отмене исполнительной надписи. Ведь очевидно, что в случае отмены исполнительной надписи, наличии спора, кредитору следует обратиться за защитой своих прав и интересов в исковом порядке с представлением суду соответствующих оригиналов документов.

Законодательно не регламентирован порядок совершения исполнительной надписи на подлиннике документа, удостоверяющего задолженность. В целях единообразного применения и исключения возможных ошибок этот способ исключить, а исполнительную надпись совершать и выдавать отдельным документом. Кроме того, является актуальной разработка и утверждение единых форм исполнительной надписи соответствующим норматив-

ным приказом Министра юстиции Республики Казахстан.

Вместе с тем, это неполный перечень проблемных вопросов, возникающих в деятельности нотариусов при совершении исполнительной надписи. Эти и другие проблемные вопросы, с учётом сложившейся нотариальной практики, требуются учесть при подготовке и рассмотрении нормативных актов по внесению изменений и дополнений в нормы Закона «О нотариате» [3] и Правил [12].

В заключении, можно отметить, что повышение роли и эффективное формирование института исполнительной надписи, в целом, положительно отразится на обеспечении надлежащей защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, восстановлении нарушенных прав кредиторов, а также безусловно позволит упростить стадии досудебного и внесудебного урегулирования споров, снизить нагрузку на судебную систему.

Список использованных источников:

1. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084 (дата обращения: 02.02.2021).

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 31 окт. 2015 г. № 377–V по состоянию на 02 янв. 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 02.02.2021).

3. О нотариате: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 г. № 155–I, по состоянию на 01 янв. 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008028 (дата обращения: 02.02.2021).

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства: Закон Республики Казахстан от 21 янв. 2019 г. № 217–VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34378940 (дата обращения: 02.02.2021).

5. Журавлев, Д. Исполнительные надписи как средство защиты нотариусами гражданских прав юридических и физических лиц /Д. Журавлев/ Pravo. – 2007. – №51 (521) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ua/articles/vesomost-ispolnitelnoj-nadpisi-notariusa/> (дата обращения: 02.02.2021).

6. Репин, В.С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 фев. 1993 года N 4462–1. /В.С. Репин./ Юридический виртуальный клуб, 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=261> (дата обращения: 02.02.2021).

7. Regulation (EC) No 805/2004 of the european parliament and of the council of 21 April 2004. [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R0805&from=EN> (Access data: 02.02.2021).

8. Regulation (ec) no 1896/2006 of the european parliament and of the council of 12 December 2006. [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006R1896> (Access data: 02.02.2021).

9. Necroshyus, V. European writ of execution – purposes and problems of putting into effect. [Electronic resource] / V. Necroshyus. – 2008. – Access mode: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/740/60740/30510?p_page=12 (Access data: 02.02.2021).

10. Antstolės brigitos palavinskienės kontora, Lietuvos Respublikos, European Enforcement Order (EEO) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.antstolis.lt/european-enforcement-order-eeo/> (Access data: 02.02.2021).

11. Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей: Закон Республики Казахстан от 2 апр. 2010 г. №261–IV по сост. на 02 янв. 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30617206#pos=402;-60 (дата обращения: 02.02.2021).

12. Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами: приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 31 янв. 2012 г. № 31 (с изм. и доп. по состоянию на 30 сент. 2020 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447> (дата обращения: 02.02.2021).

List of References:

1. Plan nacji – 100 konkretnyh shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform Glavy gosudarstva Nursultana Nazarbaeva (maj 2015 goda). [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084 (data obrashhenija: 02.02.2021).
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 okt. 2015 g. № 377–V po sostojaniju na 02 janv. 2021 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (data obrashhenija: 02.02.2021).
3. O notariate: Zakon Respubliki Kazahstan ot 14 ijul. 1997 g. № 155–I, po sostojaniju na 01 janv. 2021 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008028 (data obrashhenija: 02.02.2021).
4. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam usilenija zashhity prava sobstvennosti, arbitrazha, optimizacii sudebnoj nagruzki i dal'nejshej gumanizacii ugolovnogogo zakonodatel'stva: Zakon Respubliki Kazahstan ot 21 janv. 2019 g. № 217–VI [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34378940 (data obrashhenija: 02.02.2021).
5. Zhuravlev, D. Ispolnitel'nye nadpisi kak sredstvo zashhity notariusami grazhdanskikh prav juridicheskikh i fizicheskikh lic /D. Zhuravlev/ Pravo. – 2007. – №51 (521) [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://pravo.ua/articles/vesomost-ispolnitelnoj-nadpisi-notariusa/> (data obrashhenija: 02.02.2021).
6. Repin, V.S. Kommentarij k Osnovam zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate ot 11 fev. 1993 goda N 4462–1. /V.S. Repin/ Juridicheskij virtual'nyj klub, 2021 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=261> (data obrashhenija: 02.02.2021).
7. Regulation (EC) No 805/2004 of the european parliament and of the council of 21 April 2004. [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R0805&from=EN> (Access data: 02.02.2021).
8. Regulation (ec) no 1896/2006 of the european parliament and of the council of 12 December 2006. [Electronic resource] – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006R1896> (Access data: 02.02.2021).
9. Necroshyus, V. European writ of execution – purposes and problems of putting into effect. [Electronic resource] / V. Necroshyus. – 2008. – Access mode: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/740/60740/30510?p_page=12 (Access data: 02.02.2021).
10. Antstolės brigitos palavinskienės kontora, Lietuvos Respublikos, European Enforcement Order (EEO) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.antstolis.lt/european-enforcement-order-eeo/> (Access data: 02.02.2021).
11. Ob ispolnitel'nom proizvodstve i statuse sudebnyh ispolnitelej: Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 apr. 2010 g. №261–IV po sost. na 02 janv. 2021 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30617206#pos=402;-60 (data obrashhenija: 02.02.2021).
12. Ob utverzhdenii Pravil sovershenija notarial'nyh dejstvij notariusami: prikaz Ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 31 janv. 2012 g. № 31 (s izm. i dop. po sostojaniju na 30 sent. 2020 g.) [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447> (data obrashhenija: 02.02.2021).

А.И. Карипова, А.Н. Романова

Университет «Туран–Астана», г. Нур–Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕДИАЦИИ В США И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В настоящее время институт медиации имеет довольно широкое применение во всем мире. В представленной статье авторами рассматриваются аспекты медиации как одного из способов альтернативного разрешения споров в Соединенных Штатах Америки и Республике Казахстан, проводится сравнительный анализ законодательного регулирования медиации, а также особенностей системы подготовки медиаторов в США и Республике Казахстан с целью применения положительного опыта США в сфере медиации в Республике Казахстан.

Авторы пришли к выводу о низкой востребованности медиации в Республике Казахстан, что обусловлено рядом причин, основной из которых является недостаточная информативность населения о медиации. В этой связи авторами было выдвинуто предложение о продвижении медиации путем предоставления информации в судах, создании и распространении социальных роликов о медиации и информативных листов, размещении баннеров, а также совершенствовании законодательства в области медиации.

Ключевые слова: медиация; альтернативное разрешение споров; медиатор; система подготовки медиаторов; аккредитация и сертификация медиаторов; медиативная практика.

Ә.И. Қарипова, А.Н. Романова

«Тұран–Астана» университеті, Нұр–Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

АҚШ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯНЫҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ СИПАТТАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Қазіргі уақытта медиация институты бүкіл әлемде кеңінен қолданылады. Ұсынылған мақалада авторлар медиацияның аспектілерін Америка Құрама Штаттары мен Қазақстан Республикасындағы дауларды баламалы шешу тәсілдерінің бірі ретінде қарайды, медиацияны заңнамалық реттеуге, сондай-ақ Қазақстан Республикасында медиация саласындағы АҚШ-тың оң тәжірибесін қолдану мақсатында АҚШ-та және Қазақстан Республикасында медиаторларды даярлау жүйесінің ерекшеліктеріне салыстырмалы талдау жүргізеді.

Авторлар медиацияның Қазақстан Республикасында қажеттілігі төмен деген қорытындыға келді, бұған бірқатар себептер бар, солардың бірі халықтың медиация туралы жеткіліксіз ақпараттандырылуында. Осыған байланысты авторлар соттарда ақпарат ұсыну, медиация туралы әлеуметтік роликтер мен ақпараттық парақшалар жасау және тарату, баннерлер орналас-тыру арқылы медиацияны алға бастыруды, сондай-ақ медиация саласындағы заңнаманы жетілдіруді ұсынып отыр.

Түйінді сөздер: медиация; дауларды альтернативті шешу; медиатор; медиаторларды даяр-лау жүйесі; медиаторларды аккредиттеу және сертификаттау; медиативті тәжірибе.

A.I. Karipova, A.N. Romanova

Turan–Astana University, Nur–Sultan c., Republic of Kazakhstan

SOME ASPECTS OF THE COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MEDIATION IN THE USA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. Currently, the institution of mediation is being widely used throughout the world. In this study the authors consider aspects of mediation as one of the methods of the alternative dispute resolution in the United States of America and the Republic of Kazakhstan making a comparative analysis of the legislative regulation of mediation as well as the distinctive features of the training mediator system in the United States of America and the Republic of Kazakhstan in order to apply the positive experience of the US in the field of mediation in Republic of Kazakhstan.

The authors have concluded that the low demand for mediation in the Republic of Kazakhstan is due to a number of reasons, the main of which is the lack of information about mediation among the Kazakhstani population. In this regard, the authors put forward a proposal to promote mediation in

Kazakhstan by providing information in courts, creating and distributing social videos about mediation and informative sheets, placing banners, as well as improving the legislation in the field of mediation.

Keywords: mediation; alternative dispute resolution; mediator; mediator training system; accreditation and certification of mediators; mediation practice.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_50

Медиация – довольно известный инструмент международного права. Упоминания об обращении к посредникам встречаются еще в летописях древних государств. «Простота процедуры, возможность сэкономить время и денежные средства, избежать публичности, найти наиболее приемлемое решение для обеих сторон – все это издревле привлекало людей» [1].

В своем Послании к народу Казахстана 1 сентября 2020 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил: «Нужно развивать и альтернативные способы разрешения споров, что позволит находить компромиссы без участия государства. Такие институты хорошо показали себя в развитых странах. Почти десять лет назад мы приняли Закон «О медиации». Но до настоящего времени ни один государственный орган не занимается его развитием, внятная государственная политика отсутствует» [2]. Почему же медиация не находит должного применения в Республике Казахстан? Почему граждане предпочитают сразу обращаться в суд, не пользуясь предоставленной государством возможностью мирного разрешения спора? Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к опыту и практике государства, где произошло зарождение, развитие и применение медиации в той форме, какой она известна на сегодняшний день и успешно применяется во многих странах мира, – США.

В Соединенных Штатах Америки медиация появилась во второй половине 20 века, затем начала распространяться в Европе – Англии, Франции, Бельгии, Германии, Италии.

Программы по использованию медиации начались в США в 1970–х годах и проводились в основном только в городах с большой плотностью населения. Благодаря существенным результатам их стали применять по всей стране, и медиация стала широко использоваться в Соединенных Штатах Америки. Первоначально медиация была характерна для разреше-

ния споров, возникших в сфере семейных и трудовых отношений. «Медиация начала развиваться в результате забастовок рабочих в начале двадцатого века и социальных волнений – в середине двадцатого века. Суды начали прибегать к использованию медиации в 1970–х годах с целью того, чтобы разгрузить переполненные реестры судебных дел. Судебные и общественные программы медиации развивались и расширялись на протяжении 1980–х и 1990–х годов. Они выступили в качестве альтернативы судебному процессу, что позволило сторонам прийти к самоопределению, творческому и более быстрому разрешению спора» [3].

Впоследствии медиацию стали использовать для урегулирования споров в самых разных сферах жизнедеятельности.

Для Казахстана медиация – это институт, сложившийся исторически. Примирительные процедуры, которые еще в 18 веке начали применять бии, включали в себя разрешение конфликтов и споров, возникающих между родами. Основопологающими принципами суда биев были принципы морали, честности, неподкупности и справедливости каждого бия, сам суд был доступен для любого к нему обратившегося. Важно отметить ориентированность степного суда на примирение сторон и полное возмещение причиненного ущерба. Как отмечает выдающийся правовед, академик Салык Зиманов в своих трудах «конечной целью правосудия биев является перемирие сторон, как бы ни были сложны и обострены их взаимоотношения» [4, 37 стр.]. Существовала установочная норма «Даудың түбі біту» – «Примирение есть цель и конец тяжбы» [4, 37 стр.]. В 1864 году была проведена российская судебная реформа, в результате которой суд биев был ограничен в своих полномочиях и стал состоять из трех уровней – особого, волостного и чрезвычайного судов. Конечно, данные преобразования, а главное – ограничение правовых полномо-

чий – оказали существенное негативное воздействие на всю судебную деятельность того времени.

На сегодняшний день в Республике Казахстан примирение сторон с участием независимого, незаинтересованного в исходе дела и беспристрастного лица закреплено в Законе «О медиации» от 28 января 2011 года. Область использования медиации, ее цели и принципы, особенности и порядок проведения, требования к медиаторам и определение их статуса, прав и обязанностей, а также определение прав и обязанностей конфликтующих сторон, обозначение деталей организации медиаторов, ведения ими реестров медиаторов регулируются Законом «О медиации». Кроме того, в нем обозначены пункты регулирования медиации в различных сферах правоотношений: трудовых, гражданских, семейных, а также обозначены пункты в области уголовного производства и медиации, детали регулирования соглашения, которое заключается на основании медиации. Закон «О медиации» распространяет свое действие на всей территории Республики Казахстан, в отличие от Единого закона о медиации, изданного в США в 2003 году. США являются федеративной республикой, и каждый штат имеет свои законодательные акты в отношении медиации и ее принципов, в связи с чем, организация процедуры медиации может различаться от штата к штату. Несмотря на то, что Единый закон о медиации принят только в десяти из пятидесяти штатов, он представляет собой попытку унифицировать процедуру применения медиации по всей стране.

Согласно Единому закону о медиации США «медиация означает процесс, в котором медиатор способствует общению и переговорам между сторонами, чтобы помочь им в достижении добровольного соглашения относительно их спора» [5]. Определение «медиации» в казахстанском законодательстве закреплено в пункте 5 статьи 2 Закона «О медиации»: «медиация – процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон» [6]. Закон «О медиации»

закрепляет принцип добровольности ее проведения, тогда как в США, помимо добровольной, медиация является обязательной либо полуо обязательной процедурой. То есть, в ряде случаев стороны обязывают пройти процедуру медиации до судебного разбирательства, что закреплено соответствующими законами отдельных штатов.

Статья 9 Закона «О медиации» предъявляет к медиатору следующие требования: «медиатором может быть независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации, включенное в реестр медиаторов и давшее согласие на выполнение функций медиатора. Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной основе (профессиональный медиатор), так и на непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов, а также судьи при проведении примирительных процедур в суде в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, имеющие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов, а также судьи в отставке» [6].

«Медиатором не может быть лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему; лицо, признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование; имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость. Соглашением сторон медиации могут быть установлены дополнительные требования к медиатору» [6].

В Едином законе о медиации США «медиатор – лицо, осуществляющее медиацию» [5].

Следует подчеркнуть, что в отличие от Закона «О медиации», где прямо определены требования к образованию и квалификации медиатора, Закон о медиации США не устанавливает таких требований. Как поясняется в разделе 9 (f), медиаторы не обязательно должны быть юристами. Однако Закон «О медиации» также не устанавливает область высшего образования медиатора. Американская ассоциация юристов по разрешению споров опубликовала заявление о том, что «в программах по разрешению споров нужно разрешить участвовать всем лицам, имеющим соответствующую подготовку и квалификацию для работы в качестве нейтральных лиц, независимо от того, являются ли они юристами» (раздел АВА Резолюции Совета по разрешению споров, 28 апреля 1999 года). В то же время и Закон, и комментарии признают, что подготовка медиатора очень важна как для суда, так и для государственных органов, передающих дела на медиацию [5].

Если медиация будет сочтена судом целесообразной, и стороны согласны на проведение медиации, либо суд обязывает стороны провести медиацию, то суд направляет стороны к утвержденному им медиатору либо предоставляет список медиаторов, профессиональные навыки которых соответствуют основным стандартам и требованиям, предъявляемым к медиаторам в конкретном штате. В штатах, которые предъявляют такие требования, медиаторы должны получить одобрение или сертификацию суда для передачи им дела [7]. Существуют общие требования к медиаторам, назначаемым судом. Такие требования включают в себя наличие соответствующей подготовки, опыта и образования.

В США система подготовки и аккредитации медиаторов, их допуск к медиативной практике может варьироваться в зависимости от штата. Единые правила аккредитации (сертификации) медиаторов отсутствуют на федеральном уровне, при этом в отдельных сферах существуют свои системы сертификации медиаторов.

В штатах, в которых суд назначает медиаторов согласно реестру, у медиато-

ров должно быть от 20 до 40 часов медиативной практики, разрешение на которую выдал суд. Штаты, которые пользуются стандартами, общеобязательными для всего штата, требуют наличие большей подготовки у медиаторов, работающих с семейными спорами, нежели у медиаторов, работающих с гражданскими спорами. Дела, связанные с семейными отношениями, зачастую высоко конфликтны, и в большинстве случаев стороны в таких делах являются участниками судебного процесса, представляющими себя сами. Медиаторы, работающие с семейными делами, часто работают со сторонами, которые не достаточно хорошо знают законы, поэтому важно, чтобы медиаторы по семейным делам, назначаемые судом, хорошо знали нюансы, связанные с такими делами.

Требования к опыту варьируются в зависимости от штата, но большинство из них включает в себя минимальное количество медиаций, проведенных самостоятельно или под руководством медиатора-наставника. Некоторые штаты отдают предпочтение опыту проведения медиаций всем другим требованиям. Например, в штате Луизиана медиатор должен иметь лицензию на юридическую практику в штате либо иметь опыт проведения медиаций по меньшей мере в 25 спорах или более 500 часов участия в разрешении споров.

В Республике Казахстан подготовка профессиональных медиаторов осуществляется по утвержденным организациями медиаторов программам, разработанным в соответствии с требованиями Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов. Организации медиаторов имеют право проводить профессиональную подготовку и повышение квалификации медиаторов с выдачей документа (сертификата) о прохождении соответствующей подготовки по медиации. Программа подготовки медиаторов в Республике Казахстан состоит из учебных программ «Общий курс медиации», «Специализированный курс медиации» и «Курс подготовки тренеров медиаторов» (тренинг для тренеров). «Общий курс медиации» предназначен для подготовки всех желающих стать профессиональным медиатором, соответ-

ствующих требованиям статьи 9 Закона «О медиации», и должен быть в объеме не менее 48 часов. Таким образом, законодательство Республики Казахстан закрепляет требования к образованию (не указывая конкретную сферу), профессиональной подготовке и квалификации профессиональных медиаторов. Следует отметить, что особый упор в нашей стране делается на теоретическую подготовку, тогда как в США в подавляющем большинстве случаев предпочтение отдается опыту проведения медиаций и количеству часов проведенных медиаций.

В США только в нескольких штатах – Алабаме, Айдахо, Луизиане, Неваде и Южной Каролине требуется юридическое образование для того, чтобы суд одобрил кандидатуру медиатора и внес его в реестр медиаторов. В таких штатах, как Аризона, Мичиган, Делавэр, Флорида, Индиана, Мэриленд, Орегон, Пенсильвания, Южная Дакота, Западная Виргиния требуется степень бакалавра в определенной области для работы медиаторов по семейным делам [7]. Например, минимальные требования Верховного суда Пенсильвании к медиаторам, занимающимся опекой и попечительством включают наличие степени бакалавра в области права, психиатрии, психологии, психологического консультирования, семейной терапии или в любой сопоставимой области поведенческих или социальных наук. Исключения предусмотрены для медиаторов, имеющих внушительный опыт работы. Для того, чтобы получить одобрение суда на проведение медиации, учебные программы должны включать как минимум пробные упражнения по медиации и обучение этике.

Вся судебная практика Соединенных Штатов нацелена на добровольное досудебное разрешение споров. Во время судебного заседания судья может прервать судебный процесс и посоветовать сторонам провести медиацию. Суды многих штатов, таких как Калифорния, Аляска, Коннектикут, Джорджия, Иллинойс, Массачусетс, Миннесота, Небраска, Вашингтон, Висконсин могут не только предлагать сторонам пройти медиацию, но и направлять дела на медиацию в форме судебного приказа, который является обязательным для сторон. Процедура направления на медиацию

определяется внутренними правилами конкретного суда, в результате чего можно сделать вывод, что процедура направления на медиацию может варьироваться не только от штата к штату, но и в каждом штате в зависимости от суда.

Судебная практика как США, так и Республики Казахстан старается найти баланс в отношении различного поведения сторон, особенно в случае отказа сторон от медиации. Если законодательство США накладывает санкции на стороны за нежелание проходить медиацию, то законодательство Республики Казахстан поощряет медиацию посредством возврата государственной пошлины плательщику, если стороны заключат соглашение об урегулировании спора. Законодательство штата Техас предусматривает наложение судебных издержек за непосещение медиации, законодательство штата Флорида в соответствии с правилом 1.720(b), (f) Правил Гражданского процесса возлагает обязанность оплачивать гонорар медиатора и адвоката на сторону, которая без видимой уважительной причины не явилась на проведение медиации. «В Калифорнии и Техасе суды могут возложить расходы на медиацию на сторону, отказавшуюся от урегулирования спора, против которой потом выносится судебное решение» [8]. Особо следует отметить Федеральный Акт об альтернативном урегулировании споров от 1998 года (The Federal Alternative Dispute Resolution Act) [9], обязывающий федеральные окружные суды к установлению собственных правил, которые должны предусматривать медиацию. Данный акт также установил обязательное поощрение судов к проведению медиации в каждом конкретном округе. В результате такие правила были приняты во всех округах Соединенных Штатов. За отказ от участия в медиации суды также могут накладывать санкции в виде несения судебных расходов, либо могут отказать в рассмотрении по иску, если в рамках альтернативного разрешения споров истцу уже предложено полное возмещение. В Республике Казахстан в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года, уплаченная государственная

пошлина подлежит возврату плательщику, если в ходе гражданского процесса при проведении медиации сторонами достигнуто соглашение об урегулировании спора. Соглашение об урегулировании спора направляется судье, в производстве которого находится гражданское дело, и утверждается судом в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан от 31 октября 2015 года.

Медиаторы в США задействованы в сфере экономики и бизнеса, а также в области политики. В Республике Казахстан процедура медиации в основном проводится по брачно-семейным и наследственным делам, а также коммерческим спорам. В США существуют специальные журналы, посвященные проблемам медиации, создан Национальный институт разрешения споров, занимающийся новыми способами и методами медиации, работают частные и государственные службы медиации. В Республике Казахстан созданы центры медиации (Казахстанский Центр Медиации, Учреждение профессиональных медиаторов «Татулас», Центр медиации и права «Бітімгер» по городу Тараз при МОО «Ассоциация Работников СМИ», Центр медиации ОО «Международный правозащитный центр», Центр Медиации «Консенсус», Общественное объединение «Союз медиаторов») [10], предоставляющие программы подготовки профессиональных медиаторов, услуги по независимой медиации (гражданские, семейные, трудовые споры), консультации медиаторов. Центры медиации также проводят семинары, конференции, круглые столы и другие мероприятия в целях повышения профессиональной квалификации медиаторов и пропаганды законодательства Республики Казахстан в сфере медиации.

Сегодня процесс медиации в США проходит намного быстрее и дешевле, чем судебный процесс, что позволяет сторонам сосредоточиться на своем вопросе и не отвлекаться на длительные и дорогостоящие судебные разбирательства, кроме того, в подавляющем большинстве, стороны достигают соглашения в тот же день. Важным условием проведения медиации является ее конфиденциальность – вне зависимости от результата, тогда как

судебные заседания в основном – открытые, что, к примеру, не всегда приемлемо для компаний, желающих сохранить свою репутацию безукоризненной.

«Медиация в США прошла долгую историю от внесудебной практики урегулирования спора до процедуры, признаваемой и регулируемой законодательством, а также судебной практикой. В настоящее время институт медиации является важной частью правовой системы США, во многих штатах, а также на федеральном уровне он является частью судебной системы» [8].

В Республике Казахстан, несмотря на существовавшую длительное время традицию разрешения конфликтов при помощи биев и аксакалов – современных медиаторов, медиация не пользуется широкой популярностью среди населения. Считаем, что одной из главных причин низкой востребованности медиации среди населения является тот факт, что граждане Республики Казахстан слабо информированы о том, что соглашение, достигнутое в процессе медиации, может удовлетворить интересы и способствовать примирению конфликтующих сторон, тогда как судебное решение может удовлетворить только одну из сторон, в некоторых случаях – даже не в полном объеме. Кроме того, размеры судебных издержек в США и Республике Казахстан существенно разнятся. Если для граждан США разрешение спора путем медиации значительно сэкономит бюджет сторон [11], что в большей мере способствует обращению сторон к медиатору, то для граждан Республики Казахстан значительной экономии не произойдет. Именно по этой причине конфликтующие стороны отправляются за разрешением своего конфликта в суд, тогда как законодательство предусматривает для них более простой и быстрый способ разрешения спора. В связи с вышеизложенным необходимо найти способы информирования населения об институте медиации (посредством распространения информации в судах, социальных роликах, баннеров и др.), продолжая при этом совершенствовать действующее законодательство в области медиации.

Кроме этого, подробно изучив историю становления медиации, подготовку медиаторов и практику применения медиации в

США на сегодняшний день, а также проведя анализ Закона «О медиации», изучив вопросы подготовки медиаторов и применения медиации в Республике Казахстан, считаем, что необходимо внести в Закон Республики Казахстан «О медиации» следующие изменения и дополнения.

В связи с тем, что отсутствие юридического образования у медиатора в ряде случаев может препятствовать обращению к нему граждан с целью разрешения споров, так как зачастую последние носят гражданско-правовой характер, и знание законодательства в таких случаях является обязательным, предлагаем подпункт 1) пункта 4 статьи 9 Закона «О медиации» изложить в следующей редакции: «1) лица, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие высшее юридическое образование, документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов;» [6]. Считаем, что медиаторы, осуществляющие свою деятельность на профессиональной основе, в отличие от медиаторов, осуществляющих свою деятельность на непрофессиональной основе (п. 3 ст. 9 Закона «О медиации») должны иметь высшее юридическое образование.

Так же предлагаем воспользоваться опытом правоприменительной практики США и сделать медиацию обязательной процедурой для определенной категории споров в Республике Казахстан, а именно – для трудовых, семейных и наследственных споров. В случае невозможности урегулирования таких споров в обязательном медиативном порядке, сторонам должно предоставляться заключение медиатора о прохождении ими медиации, с которым они уже впоследствии могут обращаться в суд. Полагаем, что введение данной меры вполне может снизить уровень загруженности судов Республики Казахстан.

Ввиду того, что подготовка медиаторов в Республике Казахстан ориентирована в основном на теоретическую составляющую, считаем, что в требования, предъявляемые к медиаторам и закрепленные в статье 9 Закона «О медиации», необходимо включить минимальное количество часов прове-

денных медиаций – 50 часов для профессиональных медиаторов и 40 часов для непрофессиональных медиаторов, что будет способствовать соответствующей практической подготовке медиаторов.

Кроме этого, считаем, что необходимо продолжать искать новые меры, способствующие более широкому применению медиации среди населения Республики Казахстан, прибегая не только к поощрению – возврату государственной пошлины плательщику в случае достижения урегулирования спора между сторонами, но и к санкциям – штрафу за отказ прохождения медиации в случаях, когда разрешение спора вполне возможно без вмешательства судебных органов, а именно по категориям споров, предложенным выше.

Помимо общепризнанных преимуществ медиации как одной из форм альтернативного разрешения споров, отметим еще и тот факт, что при проведении медиации стороны находятся относительно в равных условиях, тогда как на судебном заседании они обязательно выступают в роли «истца» и «ответчика», где последний уже находится в менее благоприятном психологическом состоянии. Медиация же предлагает сторонам разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию абсолютно на равных условиях, ставя во главу угла не нахождение «правого» и «виноватого», а достижение результата разрешения спора, благоприятного для обеих сторон, то есть – примирения сторон.

Институт медиации в Республике Казахстан все еще продолжает свое становление и совершенствование: продолжается работа по изучению теоретических и практических вопросов ее применения, а также международной практики примирительных процедур с целью использования положительного опыта при разрешении конфликтов, с учетом национального законодательства. Для более широкого применения медиации в Республике Казахстан, на основе проведенного исследования целесообразно на законодательном уровне закрепить медиацию в качестве обязательной процедуры для разрешения определенной категории споров, а именно – для трудовых, брачно-семейных, наследственных, в том числе о разделе имущества, об определении доли в имуществе, о взыска-

нии суммы долга, возмещении ущерба. Необходимо проводить информирование граждан Республики Казахстан относительно преимуществ медиации при разрешении ими конфликтов и споров. Немаловажным является и повышение качества предоставляемых услуг медиаторами – как профессиональных, так и непрофессио-

нальных, что, несомненно зависит от уровня их теоретической и практической подготовки, которую необходимо в обязательном порядке повышать и совершенствовать. Полагаем, что вносимые предложения могут оказать благоприятное воздействие на применение института медиации в Республике Казахстан.

Список использованных источников:

1. Быкова, А.И. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры медиации. /А.И. Быкова/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-protsedury-mediatsii> (дата обращения: 17.11.2020).
2. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 17.11.2020).
3. Saul, J. The Legal and Cultural Roots of Mediation in the United States. /J. Saul/ *Opinio Juris in Comparatione*. Date Written: August 6, 2012, No. 1/2012, Paper No. 8. [Electronic resource] – Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2125440 (Access date: 17.11.2020).
4. Зиманов, С. Полное собрание сочинений: 10 т. /С. Зиманов/ – 5 т. – Алматы: «Заң», 2009. – 498 с.
5. Uniform Mediation Act (Last Revised or Amended in 2003). [Electronic resource] – Access mode: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=9b244b42-269c-769e-9f89-590ce048d0dd&forceDialog=0> (Access date: 17.11.2020).
6. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 янв. 2011 года № 401-IV: с изм. и доп. от 27 дек. 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (дата обращения: 17.11.2020).
7. Court-Certified Mediator Qualification Requirements in the US. [Electronic resource] – Access mode: <https://legalstudiesms.com/learning/court-certified-mediator-qualification-requirements/> (Access date: 17.11.2020).
8. Медиация в Соединенных Штатах Америки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/severnaya-amerika-i-karibsky-bassein/ssha/> (дата обращения: 17.11.2020).
9. Alternative Dispute Resolution Act of 1998. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.transportation.gov/civil-rights/pl-105-315-28-usc-651-alternative-dispute-resolution-act-1998> (Access date: 17.11.2020).
10. Урегулирование споров путем медиации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/legal_relations/mediation (дата обращения: 17.11.2020).
11. Commercial mediation – an overview. Linklaters LLP, 2013. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.linklaters.com/en/insights/publications/commercial-mediation-a-global-review/commercial-mediation-a-global-review/overview> (Access date: 17.11.2020).

List of References:

1. Bykova, A.I. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya procedury mediatsii. /A.I. Bykova/ [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-protsedury-mediatsii> (data obrashhenija: 17.11.2020).
2. Kazahstan v novej real'nosti: vremja dejstvij: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. 1 sent. 2020 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (data obrashhenija: 17.11.2020).
3. Saul, J. The Legal and Cultural Roots of Mediation in the United States. /J. Saul/ *Opinio Juris in Comparatione*. Date Written: August 6, 2012, No. 1/2012, Paper No. 8. [Electronic resource] – Access mode: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2125440 (Access date: 17.11.2020).
4. Zimanov, S. Polnoe sobranie sochinenij: 10 t. /S. Zimanov/ – 5 t. – Almaty: «Заң», 2009. – 498 с.

---

5. Uniform Mediation Act (Last Revised or Amended in 2003). [Electronic resource] – Access mode: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=9b244b42-269c-769e-9f89-590ce048d0dd&forceDialog=0> (Access date: 17.11.2020).

6. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 янв. 2011 года № 401-IV: с изм. и доп. от 27 дек. 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (дата обращения: 17.11.2020).

7. Court-Certified Mediator Qualification Requirements in the US. [Electronic resource] – Access mode: <https://legalstudiesms.com/learning/court-certified-mediator-qualification-requirements/> (Access date: 17.11.2020).

8. Медиация в Соединенных Штатах Америки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/severnaya-amerika-i-karibsky-bassein/ssha/> (дата обращения: 17.11.2020).

9. Alternative Dispute Resolution Act of 1998. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.transportation.gov/civil-rights/pl-105-315-28-usc-651-alternative-dispute-resolution-act-1998> (Access date: 17.11.2020).

10. Урегулирование споров путем медиации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/legal_relations/mediation (дата обращения: 17.11.2020).

11. Commercial mediation – an overview. Linklaters LLP, 2013. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.linklaters.com/en/insights/publications/commercial-mediation-a-global-review/commercial-mediation-a-global-review/overview> (Access date: 17.11.2020).

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ–АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ /
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW**

УДК 343.82
МРНТИ 10.83.21

А.К. Абишева

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур–Султан, Республика Казахстан*

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ
КАСТРАЦИИ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН**

Аннотация. Химическая кастрация в нашей стране является спорным способом решения психических проблем лиц, совершающих сексуальные действия в отношении детей. Данная мера принудительного медицинского характера закреплена законодательно, при этом правоприменительная практика показывает неэффективность применения данной процедуры, что превосходит положительные ожидаемые результаты введения кастрации, как одной из мер реагирования на совершенное преступное деяние в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. На основе анализа ее правоприменения демонстрируются проблемы, имеющие место в процессе реализации процедуры к осужденным. В статье рассмотрены вопросы применения антиандрогенного препарата к лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно–исполнительной системы за такие виды преступлений. По результатам исследования автором дано предложение по изменению норм отечественного законодательства, регулирующих исполнение данной меры медицинского характера.

Ключевые слова: мера медицинского характера; химическая кастрация; педофил; психическое отклонение; антиандрогенный препарат; учреждение уголовно–исполнительной системы (УИС); осужденный, организация здравоохранения.

Ә.Қ. Әбішева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Нұр–Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ
ЖЫНЫСТЫҚ ТИІСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫС ЖАСАҒАН АДАМДАРҒА
ХИМИЯЛЫҚ КАСТРАЦИЯНЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК
АСПЕКТІЛЕРІ**

Аннотация. Біздің еліміздегі химиялық кастрация – балалардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыс жасаған адамдардың психикалық мәселелерін шешудің даулы әдісі. Міндетті медициналық сипаттағы бұл шара заңмен бекітілген, ал құқық қолдану практикасы он сегіз жасқа толмаған адамдарға қатысты жасалған қылмыстық іс–әрекетке жауаптардың бірі ретінде кастрацияны енгізуден күтілетін оң нәтижелерінен асатын бұл процедураны қолданудың тиімсіздігін көрсетеді. Оның орындалуының талдауы негізінде сотталғандарға қатысты процедураны жүзеге асыру процесінде пайда болатын проблемалар көрсетіледі. Мақалада қылмыстық–атқару жүйесі мекемелерінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан адамдарға осындай қылмыстар үшін антиандрогенді препаратты қолдану мәселелері қарастырылады. Зерттеу нәтижелері бойынша автор осы медициналық шараны жүзеге асыруды реттейтін отандық заңнаманың нормаларын өзгерту туралы ұсыныс жасады.

Түйінді сөздер: медициналық сипаттағы шара; химиялық кастрация; педофил; психикалық ауытқушылық; антиандрогенді препарат; қылмыстық–атқару жүйесі мекемесі (ҚАЖ); сотталған; денсаулық сақтау ұйымы.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF CHEMICAL CASTRATION TO PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. Chemical castration in our country is a controversial way of solving the mental problems of persons who have committed crimes against sexual liability of children. This measure of a compulsory medical nature is enshrined in law, while the law enforcement practice shows the ineffectiveness of the application of this procedure which exceeds the positive expected results of the introduction of castration as one of the responses to a committed criminal act against persons under the age of eighteen. Based on the analysis of its enforcement, the author demonstrates the problems that occur in the process of implementing the procedure for convicted persons. The article is aimed at disclosing the issues of using an antiandrogenic drug to persons serving sentences in the form of imprisonments of the criminal–executive system. Based on the results of the study, the author put forward a proposal to change the norms of domestic legislation governing the implementation of this medical measure.

Keywords: medical measure; chemical castration; pedophile; mental disorder; antiandrogenic drug; institution of the penal correction system (penal correction system); convicted; health organization.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_59

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются одними из самых обсуждаемых и требуют оптимальных путей борьбы с ними не только в нашем обществе, но и в других развитых странах. Дети – наиболее уязвимая и требующая заботы частичка социума, на защиту которой направлено множество законов, программ и механизмов реагирования государств всего мира.

Казахстан, принимая активную роль в борьбе с нарушениями прав и свобод несовершеннолетних лиц, принял в 2016 году Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка», который отдельно выделил группу преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Уголовном кодексе Республики Казахстан (п.42 ст.3) (далее – УК РК) [1], а также впервые предусмотрел (в ранее действовавшем до 2020 года) Кодексе Республики Казахстан 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» химическую кастрацию в отношении лиц, совершивших посягательства данной категории [2].

Основанием применения химической кастрации является вступившее в законную силу решение суда, с учетом обязательной судебно–психиатрической экспер-

тизы и заключением врачебно–консультационной комиссии (далее – ВКК), в состав которого входят врачи: урологи, терапевты и эндокринологи, из которого следует, что лицо страдает расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемость.

«Педофилами» из сложившейся на сегодняшний день правоприменительной практики общество называет всех лиц, совершивших насильственные преступления сексуального характера в отношении детей, однако возникает закономерный вопрос: все ли насильники подпадают под данное определение?

И хотя в уголовно–правовом законе отсутствует понятие термина «педофилия», для наиболее ясного определения в социуме зачастую используют его как медицинский термин. Так, согласно международной классификации болезней (МКБ–10), разработанной экспертами Всемирной организации здравоохранения, педофилию относят к классу V – психические расстройства и расстройства поведения, которая означает сексуальную тягу к детям, пубертатного и раннего пубертатного возраста [3].

Однако существуют и другие определения данному термину, которые были даны учеными–правоведами, изучающими это явление.

По мнению Б.В. Шостаковича и других авторов, «к диагностическим критериям педофилии относится влечение к малолетним, реализуемое в эротических и сексуальных манипуляциях с детьми допубертатного возраста и сопровождающихся отсутствием адекватной гетеросексуальной адаптации или ее снижением на протяжении не менее шести месяцев» [4].

Дерягин Г.Б. говорил о том, что «педофилы в большинстве своем реализуют сексуальные потребности только лишь в соответствующих фантазиях сексуального плана, мастурбаторных фантазиях, реальном общении с несовершеннолетними без сексуального контекста, общении виртуальном в информационной телекоммуникационной сети «Интернет», а также просмотром наглядной продукции определенного содержания» [5].

Г. Каплан и Б. Сэдок в своей работе «Клиническая психиатрия» приводят собственное определение понятия «педофилии», которая «представляет собой повторяющееся интенсивное сексуальное возбуждение или активацию по отношению к детям младше 13 лет, которое продолжается не менее полугода. Субъект, характеризующийся как страдающий педофилией, должен быть не моложе 16 лет, и, по меньшей мере, на 5 лет старше, чем его жертва» [6].

Рассмотрев предложенные варианты определения термина «педофилия», можно прийти к выводу, что хотя она и имеет различные толкования, общим у них является то, что ею характеризуется лицо, страдающее психическим отклонением и нуждающееся в комплексном лечении на продолжительной основе.

Тем самым, определяя у педофила психическое расстройство, не исключающее вменяемости, имеющее продолжительное влечение к детям, это не должно являться клеймом к человеку, совершившему сексуальное преступление единожды и признанному психически здоровым.

Одним из путей решения проблемы исправления таких лиц со стороны государства стало подписание в 2020 году нового приказа Министра здравоохранения «Об утверждении Правил применения принудительной меры медицинского характера» (далее – Приказ), который регламентирует

применения химической кастрации, то есть введение антиандрогенного препарата, снижающего половое влечение у лиц мужского пола (к женщинам в Казахстане химическую кастрацию не применяют), осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [7].

Как правило, данная процедура применяется только к лицам, склонным к совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних по заключению судебно-психиатрической экспертизы.

Химическая кастрация – это процедура, при которой вводятся лекарства, для подавления или снижения уровня тестостерона. В мире она чаще всего применяется для лечения рака простаты у мужчин [8].

В другом источнике она определяется как «использование «анафродизиакальных» препаратов для снижения сексуального влечения и либидо при минимальном лечении, продолжающемся от трех до пяти лет» [9].

Среди положительных моментов данной меры можно отметить, что с учетом соблюдения прав осужденных химическая кастрация из всех предложенных мер в отношении лиц, совершивших сексуальное насилие над детьми является самой гуманной на сегодня не только в нашей стране, но и в других зарубежных государствах. Причиной является то, что она не влечет за собой необратимых последствий в отличие от хирургических методов (удаление половых органов и др.). И если же через определенное время будет установлена судебная ошибка при вынесении приговора, то она дает возможность исправить ситуацию, так как после прекращения инъекций функции человеческого организма восстанавливаются.

Говоря об отрицательных сторонах химической кастрации, необходимо отметить, что помимо нанесения временного физического ущерба человеку, существует и экономическая сторона, на которую указывают противники кастрации, поскольку она требует немалых финансовых затрат с государственного бюджета. Так, по данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан в 2018 году на закуп антиандрогенного препарата было выделено более девяти с половиной миллионов тенге. Эти деньги были рассчитаны на при-

менение химической кастрации для 77 осужденных лиц. В 2019 году на 152 человека выделено уже более 19 010 000 тенге [10]. В среднем, на одного насильника государство помимо затрат на содержание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) тратит более одного миллиона тенге в год, если учесть еще и химическую кастрацию, то выходит еще около 125 000 тенге.

В Казахстане в среднем за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних назначается от 10 до 15 лет лишения свободы (цифра приводится с учетом официальных сведений Комитета по правовой статистике и специальным учетам Республики Казахстан). Процедура подготовки к химической кастрации начинается с момента поступления осужденного в учреждение УИС. Логически было бы закрепить в Приказе положение о том, что процедуру химической кастрации следует начинать за полгода до окончания срока отбывания наказания в виде лишения свободы, так как, находясь в учреждении УИС отсутствует необходимость подавления сексуального влечения лицам, вследствие изолированности осужденных от общества и отсутствием угрозы насилия в отношении детей.

Таким образом, предлагается привести в соответствие пункты Приказа, регламентирующие применение химической кастрации к осужденным, с нормами действующих Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, которые регламентируют применение принудительных мер медицинского характера в виде химической кастрации, так как, согласно действующим нормам указанных нормативных правовых актов, данная мера продолжается до вынесения судом решения по продлению или прекращению химической кастрации.

Как уже отмечалось выше, согласно Приказу, начало введения химического препарата начинается после заключения врачебно-консультационной комиссии и осужденному вводится препарат «Ципротерон», который подавляет сексуальное влечение, частота его введения составляет – один раз в 10–14 дней. В инструкции применения данного препарата указана следующая рекомендация: «для стабилизации терапевтического эффекта следует продолжать

инъекции в течение длительного времени и, по возможности с одновременным проведением психотерапевтического лечения» [11]. Тем самым, введение одного лекарства осужденному недостаточно, необходима и профессиональная помощь специалистов для достижения цели уголовного наказания – исправления осужденных.

Еще один момент, требующий разъяснения по процедуре химической кастрации – это то, что в Приказе указано, что в течении трех рабочих дней с момента поступления осужденного в учреждение УИС для отбывания наказания в виде лишения свободы, администрация учреждения направляет копию решения суда в территориальную организацию здравоохранения. Далее медицинская организация включает лицо в первую группу динамического психиатрического наблюдения по фактическому месту жительства или прикрепления. Однако в данном пункте Приказа не уточнено: в отношении какого лица необходимо наблюдение по месту жительства. Если речь идет об осужденном, к которому назначено наказание без изоляции от общества, тогда очевидно, что территориальная организация здравоохранения исполняет химическую кастрацию осужденному по решению суда. Если же здесь имеется в виду осужденный к лишению свободы, то указанное в Приказе место жительства не совсем логично, так как в пункте 17 этого же Приказа указано, что со дня освобождения лица, в пятидневный срок территориальный орган здравоохранения «осуществляет постановку на учет по фактическому месту жительства».

В этой связи, предлагаем привести в соответствие пункты 6 и 17 данного Приказа и изложить пункт 6 в следующей редакции: «После получения решения суда территориальная амбулаторно-поликлиническая организация в течение 3 рабочих дней включает лицо, в отношении которого решением суда назначена химическая кастрация, осужденного без изоляции от общества, в первую группу динамического психиатрического наблюдения по фактическому месту жительства или прикрепления» для исключения казусов, а также в целях единообразного применения принудительной меры медицинского характера – химической кастрации, органами здравоохранения на всей территории республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля. 2014 г. № 226–V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 15.01.2021).
2. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сент. 2009 г. № 193–IV ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 15.01.2021).
3. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision. [Electronic resource] – Access mode: <https://icd.who.int/browse10/2019/en#/F65.4> (Access data: 07.01.2021).
4. Потапов, С.А. Половые преступления против детей и подростков. Психиатрический аспект. /С.А. Потапов, И.М. Ушакова, Б.В. Шостакович/ – Ростов–на–Дону: Феникс, 1994. – 103 с.
5. Дерягин, Г.Б. Педофилия: пояснения для посторонних. /Г.Б. Дерягин/ Сексология и сексopatология. – 2006. – № 2. – С. 37–46.
6. Harold I. Kaplan. Clinical psychiatry from synopsis of psychiatry /Harold I. Kaplan, Benjamin J. Sadock/ – New York Williams &Wilkins Baltimore, 1994. С. 614. 11th edition Copyright © 2015 Wolters Kluwer. – 1499 с.
7. Об утверждении правил применения принудительной меры медицинского характера: приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 дек. 2020 г. № ҚР ДСМ – 262/2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021810> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Dr. Simi Paknikar. Chemical castration. /Dr. Simi Paknikar/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.medindia.net/patients/patientinfo/chemical-castration.htm> (Access data: 07.01.2021).
9. Akbar, J. What is chemical castration, how does it work and was it used on Michael Jackson? /J. Akbar/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.thesun.co.uk/news/6022757/chemical-castration-how-work-justice-minister-philip-lee-paedophiles/> (Access data: 07.01.2021).
10. Сведения Министерства здравоохранения Республики Казахстан. Архив МЗ РК за 2018-2020 гг.
11. Instruction for use: Androcur Depot. [Electronic resource] – Access mode: <https://drdoping.com/instructions/Androcur-Depot/> (Access data: 07.01.2021).

List of References:

1. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijul. 2014 g. № 226–V ZRK. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashhenija: 15.01.2021).
2. O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohranenija: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 18 sent. 2009 g. № 193–IV ZRK. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (data obrashhenija: 15.01.2021).
3. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision. [Electronic resource] – Access mode: <https://icd.who.int/browse10/2019/en#/F65.4> (Access data: 07.01.2021).
4. Potapov, S.A. Polovye prestuplenija protiv detej i podrostkov. Psihiatricheskij aspekt. /S.A. Potapov, I.M. Ushakova, B.V. Shostakovich/ – Rostov–na–Donu: Feniks, 1994. – 103 с.
5. Derjagin, G.B. Pedofilija: pojasnenija dlja postoronnih. /G.B. Derjagin/ Seksologija i seksopatologija. – 2006. – № 2. – S. 37–46.
6. Harold I. Kaplan. Clinical psychiatry from synopsis of psychiatry /Harold I. Kaplan, Benjamin J. Sadock/ – New York Williams &Wilkins Baltimore, 1994. С. 614. 11th edition Copyright © 2015 Wolters Kluwer. – 1499 s.
7. Ob utverzhdenii pravil primenenija prinuditel'noj mery medicinskogo haraktera: prikaz Ministra zdavoohranenija Respubliki Kazahstan ot 15 dek. 2020 g. № ҚР ДСМ – 262/2020. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021810> (data obrashhenija: 15.01.2021).
8. Dr. Simi Paknikar. Chemical castration. /Dr. Simi Paknikar/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.medindia.net/patients/patientinfo/chemical-castration.htm> (Access data: 07.01.2021).
9. Akbar, J. What is chemical castration, how does it work and was it used on Michael Jackson? /J. Akbar/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.thesun.co.uk/news/6022757/chemical-castration-how-work-justice-minister-philip-lee-paedophiles/> (Access data: 07.01.2021).
10. Svedenija Ministerstva zdavoohranenija Respubliki Kazahstan. Arhiv MZ RK za 2018-2020 gg.
11. Instruction for use: Androcur Depot. [Electronic resource] – Access mode: <https://drdoping.com/instructions/Androcur-Depot/> (Access data: 07.01.2021).

А.К. Канатов¹, Ж.С. Сейтаева²

¹Институт Парламентаризма, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

²Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ТЮРЕМНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. Авторами статьи проведен анализ работы и накопившихся проблем медицинской службы Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Анализ национальной и зарубежной практики позволил показать отдельные преимущества и проблемы: пробелы, противоречия, устаревшие нормы «отечественного» права с целью минимизации неадекватных правовых последствий при их применении. Предложено проработать вопрос об интеграции правовой модели управления тюремной службой здравоохранения в структуру общественного здравоохранения.

С учётом изучения международной практики в этой области даны конкретные рекомендации по совершенствованию некоторых составляющих медицинской службы в местах лишения свободы. Сравнительно-правовое исследование в данной области приводит к постановке вопроса о действенности принципа эквивалентности.

Анализ лучших практик оказания медицинской помощи лицам, свобода которых ограничена, привел к выводу о необходимости признания и имплементации стандартов Европейского союза, что является прочной основой гарантии соблюдения прав осужденных, законности и гуманизма в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Ключевые слова: пенитенциарная система; медицинские услуги; оказание медицинской помощи; общественное здравоохранение; тюремные службы здравоохранения; заключенный; места лишения свободы; комитет уголовно-исполнительной системы (КУИС).

А.Қ. Қанатов¹, Ж.С. Сейтаева²

¹Парламентаризм институты, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ТҮРМЕДЕГІ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУДЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Шағын зерттеудің авторлары Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті медициналық қызметінің жұмысы мен жинақталған проблемаларына талдау жүргізді.

Ұлттық және шетелдік практиканы егжей-тегжейлі талдау жекелеген артықшылықтар мен проблемаларды көрсетуге мүмкіндік берді: олқылықтары, қайшылықтары, оларды қолдану кезінде барабар емес құқықтық салдарларды азайту мақсатында «отандық» құқықтың ескірген нормалары.

Осы саладағы халықаралық тәжірибені зерделеуді ескере отырып, бас бостандығынан айыру орындарындағы медициналық қызметтің кейбір құрамдас бөліктерін жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар берілді. Осы саладағы салыстырмалы-құқықтық зерттеу эквиваленттік принциптің тиімділігі туралы сұрақ қоюға әкеледі.

Бостандығы шектеулі адамдарға медициналық көмек көрсетудің үздік тәжірибелерін талдау қылмыстық жазаларды орындайтын мекемелер мен органдардың құқық қолдану қызметіндегі сотталғандардың құқықтарын, заңдылық пен гуманизмді сақтау кепілдігінің берік негізі болып табылатын Еуропалық Одақ стандарттарын тану және имплементациялау қажеттілігі туралы қорытындыға әкелді.

Түйінді сөздер: пенитенциарлық жүйе; медициналық қызметтер; медициналық көмек көрсету; қоғамдық денсаулық сақтау; түрме денсаулық сақтау қызметтері; қамаудағы; бас бостандығынан айыру орындары; қылмыстық-атқару жүйесі комитеті (ҚАЖК).

A.K. Kanatov¹, Zh.S. Seitayeva²

¹*Institute of Parliamentarism, Nur–Sultan c., the Republic of Kazakhstan*

²*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Nur–Sultan c., the Republic of Kazakhstan*

PROBLEMS OF INTEGRATION OF PRISON HEALTH CARE INTO THE NATIONAL HEALTH SYSTEM OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article analyzes the work and accumulated problems of the medical service of the Committee of the Penitentiary System of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

A detailed analysis of national and foreign practice allowed us to show some advantages and problems: gaps, contradictions, outdated norms of «domestic» law in order to minimize inadequate legal consequences in their application. It is proposed to work out the issue of integrating the legal model of prison health service management into the structure of public health.

Taking into account the study of international practice in this area specific recommendations are given to improve all components of the medical service in places of deprivation of liberty. Comparative legal research in this area leads to the question of the effectiveness of the equivalence principle.

Analysis of the best practices medical care to persons whose freedom is restricted has led to the conclusion about the need to recognize and implement the standards of the European Union, that will be a solid basis to guarantee the rights of prisoners, law and humanism in law enforcement institutions and bodies executing criminal punishment.

Keywords: penitentiary system; medical services; provision of medical care; public health; prison health services; prisoner; places of deprivation of liberty; committee of the penitentiary system (CUIS).

DOI 10.52425/25187252_2021_19_64

Статья 29 Конституции Республики Казахстан гарантирует охрану здоровья своих граждан, в том числе и отбывающих наказание за совершение уголовных правонарушений [1]. По данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, по состоянию на 1 января 2021 года в местах лишения свободы содержатся более 31000 человек [2].

Для поддержания их здоровья, в уголовно–исполнительной системе (далее – УИС) Казахстана имеется 82 учреждения, в которых функционирует 67 медицинских частей (16 – в следственных изоляторах, 51 – в исправительных учреждениях) и 15 здравпунктов в учреждениях минимальной безопасности (колониях–поселениях). Для оказания специализированной стационарной помощи осужденным функционируют 6 лечебно–профилактических учреждений. Штатная численность медицинской службы УИС составляет 1681,75 единиц (аттестованные – 433, гражданские служащие – 1248,75).

Необходимо отметить, что функционирование Медицинской службы в пенитенциарной среде достаточно чувствительная тема.

Исторически, интеграция пенитенциарной медицинской службы в гражданское здравоохранение началась ещё с 1998 года, когда в основу приказов Комитета уголовно–исполнительной системы, являющегося ведомством Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – МВД РК), осуществляющим руководство в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно–правового воздействия (далее – КУИС МВД РК) были положены нормы приказов Министерства здравоохранения РК, направленные на предупреждение, распространение и лечение различных болезней. Между тем, происходил процесс «гуманизации и дегуманизации» самого КУИС: в 2002 году передача из силового ведомства – МВД РК в гражданское – Министерство юстиции Республики Казахстан, а в 2011 году – обратно в МВД РК.

В 2018 году проработка вопроса передачи медицинского обеспечения осужденных в ведение Министерства здравоохранения Республики Казахстан была внесена в Дорожную карту по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы, утвержденную постанов-

лением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 [3].

На основании указанного, в 2020 году в условиях гражданского здравоохранения получили консультативно–диагностическую помощь свыше 2000 больных, в том числе проведено более 120 операций. В результате комплекса мер, в целом, за последние 4 года в 3,5 раза снизилось количество впервые выявленных туберкулезом (с 322 до 91 случая) и более чем в три раза численность больных туберкулезом (с 1215 до 370) [4]. В то же время, несмотря на положительные сдвиги в данном направлении, для дальнейшего улучшения медицинского обеспечения и соответствия общепризнанным международным стандартам, необходима дальнейшая проработка вопроса передачи медицинской службы УИС в ведение Министерства здравоохранения.

Осознавая роль медицинского обслуживания в системе отношений «объект – предмет – субъект», то есть «права пациента (заключённого) – медицинская служба УИС – медицинский работник» и тот долгий путь в сторону гражданского здравоохранения (с 1998 года по настоящее время) остановимся на проблемах, накопившихся за это время в работе медицинских служб КУИС МВД Республики Казахстан:

а) сотрудники медицинской службы полностью зависят от руководства пенитенциарного учреждения, от их «отношения» к проблемам медицинского характера: от соблюдения этических стандартов до выделения средств на проведение ремонта помещений медико–санитарной части, закупа необходимого инвентаря, оборудования, расходных материалов;

б) финансирование (обеспечение) медико–санитарной части, лекарственное обеспечение производится по «остаточному» принципу, в том числе, из–за этого в медицинских частях можно видеть устаревшую мебель, кустарные полки;

в) практически все медицинские медико–санитарные части расположены в нетиповых приспособленных зданиях, требующих капитального ремонта;

г) имеется недоверие со стороны сектора гражданского здравоохранения к врачам, работающим в тюрьмах;

д) врачи (аттестованные) в большинстве своём не имеют квалификационную категорию (высшая, I, II), а только сертификат специалиста для допуска к практической деятельности;

е) врачам (аттестованным) отсутствуют доплаты за работу с вредными условиями (вирус иммунодефицита человека, туберкулёз, лучевое излучение), доплаты за работу в ночное время;

ж) не соблюдается принцип эквивалентности к медицинским работникам в отношении оплаты за арендное жильё, доплат за коммунальные расходы, которые применяются в отношении оперативно–режимных работников. Помимо этого, аттестованные медики (врачи, фельдшера) также, как и другие аттестованные сотрудники учреждений, обязаны посещать занятия по боевой и строевой подготовке, практические стрельбы, сдавать нормативы по спорту, аттестации в плане служебной подготовки;

з) не реализован в прикладном смысле принцип эквивалентности в обеспечении прав пациента в местах лишения свободы.

Зарубежный опыт организации тюремной службы здравоохранения показывает существование различных систем управления.

В большинстве европейских стран пока еще функционирует традиционная организация пенитенциарной медицинской помощи в структуре Министерства юстиции или Министерства внутренних дел.

В отдельных странах Европы закреплена смешанная система управления, при которой ответственность разделяется с Министерством здравоохранения [5].

Страны, полностью принявшие Европейские пенитенциарные правила, всецело определили тюремную медицинскую помощь за Министерством здравоохранения [6].

При рассмотрении вопроса фрагментарно использован опыт трёх стран Европейского региона, отражающий систему управления пенитенциарной медицинской службы: Финляндии, Португалии и Англии. В этих странах реализованы различные модели управления.

Финская система здравоохранения основана на государственных медицинских

услугах, на которые имеет право каждый житель. Государственные органы должны предоставлять каждому адекватные социальные и медицинские услуги. Кроме того, существует множество частных медицинских служб. Заключённых в тюрьмах около 3000 человек.

В Финляндии службы здравоохранения в тюрьмах организуются и финансируются правительством Финляндии и предоставляются Отделом здравоохранения заключённых (VTH). VTH является независимой организацией при Финском институте здравоохранения и социального обеспечения, который, в свою очередь, находится в ведении Министерства социальных дел и здравоохранения. Все поликлиники VTH и больницы работают на территории тюрем. Пенитенциарной системой управляет Агентство уголовных наказаний, которое действует при Министерстве юстиции.

В пенитенциарной системе Финляндии есть два типа тюрем – тюрьмы закрытого типа, тюрьмы строгого режима (70% мест в тюрьмах) и тюрьмы открытого типа (30%). В общей сложности по уголовным санкциям Агентство имеет 26 тюрем по всей стране [7].

Всем заключённым гарантируется достойное обращение в тюремном медицинском учреждении, и их конфиденциальность соблюдается. Затраты на медицинское обслуживание и лекарства для заключённых полностью финансируются правительством страны, независимо от национальности или продолжительности заключения.

VTH имеет собственный ограниченный годовой бюджет. За трехлетний период (2018–2020 г.г.) годовые показатели составили 18 млн. евро, 19,1 млн. евро и 19,3 млн. евро соответственно. Бюджет покрывает расходы, связанные с лечением, предоставляемым в клиниках VTH, стационарным лечением, стоматологической помощью, специальным медицинским обслуживанием и другими услугами, предоставляемыми третьими сторонами, лекарствами, зарплатой сотрудников, администрацией, управлением, поездками, предоставлением информационных и коммуникационных технологий и развитием инициативы в области [8].

Одним из положительных моментов перевода пенитенциарных медицинских служб из ведения Министерства юстиции в ведение Министерства здравоохранения явилось упрощение набора постоянного медицинского персонала.

В Португалии медицинское обслуживание заключённых, включая лиц, содержащихся под стражей, является обязанностью государства. На 2020 год в Португалии насчитывалось около 12900 заключённых (мужчины, женщины, молодежь) [9].

Все указанные субъекты имеют право на получение медицинской помощи, по крайней мере, эквивалентной той, которая доступна в целом для населения. Система здравоохранения пенитенциарных учреждений под руководством Главного управления тюрем и служб реинтеграции (DGRSP) взаимодействует с Национальной службой здравоохранения Португалии, что позволяет использовать ее службы в любое время [10].

Медицинские услуги DGRSP недостаточны. То есть, наблюдается смешанная система пенитенциарного здравоохранения – базовая медицинская помощь предоставляется DGRSP при Министерстве юстиции, дополнительная медицинская помощь при определенных условиях гарантируется Министерством здравоохранения.

Тюремные учреждения функционально и организационно зависят от DGRSP и предоставляют всю первичную медико-санитарную помощь и некоторую специализированную помощь всем заключённым, включая молодежь. Во всех пенитенциарных учреждениях доступны медицинские услуги, включая семейную медицину (общая практика) и сестринский уход. В некоторых тюремных учреждениях дополнительные специальности, такие как психиатрия, психология и стоматология также доступны. Доступ к этим дополнительным специальностям всегда гарантируется внутренней системой направления, охватывающей всю тюремную систему.

Заключённые имеют права, эквивалентные тем, которыми пользуется население в целом. Португальское государство соблюдает международные правила в отношении прав пациентов.

Тюремная система здравоохранения полностью финансируется из бюджета DGRSP. Действующая система гарантирует, что медицинская помощь предоставляется всем людям, живущим в тюрьмах, совершенно бесплатно, без возможности какой-либо сооплаты, даже за услуги и продукты, в отношении которых такие меры существуют для населения в целом. Таким образом, все лекарственные препараты бесплатно распределяются среди заключенных и доступны через лечение под непосредственным наблюдением врачей и медсестер, работающих в тюремных отделениях.

Важно отметить, что, в отличие от других стран, Португалия не претерпела формального перехода к Министерству здравоохранения, и ответственность за охрану здоровья в тюрьмах по-прежнему несет Министерство юстиции.

Соединенное Королевство в 2006 году передало ответственность за охрану здоровья в тюрьмах от Министерства юстиции Министерству здравоохранения (переименованному в Департамент здравоохранения и социальной защиты (DHSC) в январе 2018 года).

Согласно статистического отчета Соединенного Королевства за 2020 год, общее количество заключенных составляет приблизительно 87 900 человек, включая 79 453 человека в Англии и Уэльсе, 7004 человека в Шотландии и 1484 человека в Северной Ирландии [11].

Важность тюремного здравоохранения как общественного здравоохранения и принцип эквивалентности медико-санитарной помощи по отношению к общественным системам здравоохранения являются центральными для организации тюремного здравоохранения в Соединенном Королевстве. Годовой бюджет Национальной службы здравоохранения NHS England / Improvement на услуги здравоохранения и правосудия составляет в настоящее время около 500 миллионов фунтов стерлингов. Все медицинские услуги в тюрьмах бесплатны по мере необходимости, как и в общине. Заключенные не платят за рецептурные лекарства и за связанные с ними сборы [12].

В 2015 году, после принятия Закона о здравоохранении и социальном обеспечении, с целью оказания медицинской

помощи в английских тюрьмах, между Службой тюрем и пробации Ее Величества (HMPPS), Службой Общественного здравоохранения Англии (PHE) и Национальной службой здравоохранения (NHS England) было подписано специальное соглашение. В 2018 году к первоначальному трехстороннему партнерству присоединились Министерство юстиции и Департамент здравоохранения и социальной защиты (DHSC).

Это положило начало еще большему уровню сотрудничества и сплоченности между всеми органами, которые влияют на политику, ввод в действие и предоставление медицинских и социальных услуг в тюрьмах, как государственного, так и частного сектора в Англии.

Соглашение о национальном партнерстве устанавливает:

- определенные роли пяти партнеров;
- их приверженность совместной работе и разделение ответственности за выполнение через связанные структуры управления;
- их основные цели и приоритеты, а также рабочие планы, в которых подробно описываются мероприятия по реализации их приоритетов;
- процессы совместной работы партнеров для улучшения данных понимания потребностей в области здравоохранения заключенных и качества медицинских и социальных услуг, предоставляемых людям в тюрьмах.

Таким образом, на примере трех стран, описаны отдельные модели управления охраной здоровья в пенитенциарной системе, доказывающие отсутствие существования единой идеальной модели управления здоровьем в тюрьмах.

Независимо от выбранной Казахстаном модели управления, ключевыми принципами, которые необходимо обеспечить, являются: эквивалентность медицинской помощи, клиническая независимость, уважение прав человека, непрерывность медицинской помощи, интеграция (имплементация) передовых практик и стандартов Европейского союза. Четкие соглашения, межотраслевое сотрудничество могут обеспечить эффективное решение к управлению и интеграции тюремного здравоохранения.

ранения в национальную систему здравоохранения Казахстана.

Отсюда, предлагается алгоритм практических шагов КУИС в реализации выше отмеченных принципов.

Во-первых, необходимо начать проект по высвобождению медицинской службы уголовно-исполнительной системы от предоставления непрофильных медицинских услуг:

- по обеспечению лекарственными средствами, медицинскими изделиями и специализированными лечебными продуктами;

- по проведению лабораторных исследований. Предлагается передать проведение всех исследований в конкурентную среду, под контролем Министерства здравоохранения.

Во-вторых, необходимо:

- с использованием процедур цифровизации, разработать по различным специальностям отдельные алгоритмы бизнес-процессов (психиатрия, ВИЧ/СПИД, фтизиатрическая, наркологическая службы);

- проработать вопрос о введении осужденных лиц в Национальный электронный паспорт здоровья, с учётом требования Закона «О персональных данных».

Логическим следствием указанных предложений будет являться необходимость антикоррупционного сопровождения данных проектов, а также разрешение неминуемого вопроса кадрового обеспечения. К примеру, во многих странах Европы нормативно регламентирован так называемый «Социальный пакет» медицинского работника. В этой связи, необходимо проработать чёткий механизм заработнойной

платы, доплат за сверхурочные, пенсии по выслуге лет и т.п.

В-третьих, в рамках тюремной службы здравоохранения предлагается принять среднесрочные программы по нейтрализации конкретных видов болезней. К примеру, использовать опыт стран, где в тюрьмах практически нет больных туберкулёзом (Латвия, Бельгия).

К чему это должно привести?

Модель формального партнерства Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения предполагает совместное установление стандартов медицинского обслуживания. Оба министерства обладают равными полномочиями в оценке текущих потребностей и реализуют услуги, как через пенитенциарную, так и гражданскую медицинскую службу.

В свою очередь, международные этические, правовые и медицинские стандарты свидетельствуют о необходимости тесной кооперации между тюремным и общественным здравоохранением.

Необходимо учитывать положительный опыт взаимодействия тюремных служб здравоохранения и общественного здравоохранения трёх стран Европейского региона, отражающий уникальные модели управления пенитенциарной медицинской службы: Финляндии, Португалии, Англии.

Предложенные варианты оптимизируют отдельные бизнес-процессы национальной пенитенциарной медицинской службы и существенно приблизят Казахстан к лучшим практикам стран Европейского союза.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10.01.2021).

2. Сколько в Казахстане заключенных? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-v-kazahstane-zaklyuchennyih-426484/ (дата обращения: 15.03.2021).

3. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019 – 2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 дек. 2018 года № 897. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (дата обращения: 10.01.2021).

4. Ешмагамбетов Ж.Б. Мы неустанно работаем над тем, чтобы поднять уровень пенитенциарной системы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5050522-eshmagambetov-my-neustanno-rabotaem-nad.html> (дата обращения: 10.01.2021).

5. Good governance for prison health in the 21st century: a policy brief on the organization of prison health. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2013. [Electronic resource] – Access mode: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/231506/Good-governance-for-prison-health-in-the-21st-century.pdf (Access data: 18.01.2021).
6. Health 2020: a European policy framework and strategy for the 21st century. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2013. [Electronic resource] – Access mode: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/199532/Health2020-Long.pdf (Access data: 18.01.2021).
7. Whipp, A.M. Early adolescent aggression predicts antisocial-personality disorder in young adults: a population-based study. *Eur Child Adolesc Psychiatry*, 2019. /A.M. Whipp, T. Korhonen, A. Raevuori, K. Heikkilä, L. Pulkkinen, R.J. Ros/ [Electronic resource] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30019148/> (Access data: 18.01.2021).
8. Jüriloo, A. Knocking on prison's door: a 10-fold rise in the number of psychotic prisoners in Finland during the years 2005–2016. *Nord J Psychiatry*. 2017. /A. Jüriloo, L. Pesonen, H. Lauerma/ [Electronic resource] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28737982/> (Access data: 18.01.2021).
9. Alves, J.M. Self-reports of health before and during imprisonment in female inmates. *Port J Public Health*. 2017. /J.M. Alves, A.C. Maia/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.karger.com/Article/Pdf/481967> (Access data: 18.01.2021).
10. Barros, H. A survey of HIV and HCV among female prison inmates in Portugal. *Cent Eur J Public Health*. 2008. /H. Barros, E. Ramos, R. Lucas/ [Electronic resource] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18935775/> (Access data: 18.01.2021).
11. National Partnership Agreement for Prison Healthcare in England 2018–2021. Signatories: Ministry of Justice, HM Prison and Probation Service, Department of Health and Social Care, Public Health England, NHS England. London: NHEngland; 2018. [Electronic resource] – Access mode: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/767832/6.4289_MoJ_National_health_partnership_A4-L_v10_web.pdf (Access data: 18.01.2021).
12. UK prison population statistics. London: House of Commons Library; 2020. [Electronic resource] – Access mode: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn04334/> (Access data: 18.01.2021).

List of References:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (data obrashhenija: 10.01.2021).
2. Skol'ko v Kazahstane zakljuchennyh? [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-v-kazahstane-zaklyuchennyih-426484/ (data obrashhenija: 15.03.2021).
3. Ob utverzhdenii Dorozhnoj karty po modernizacii organov vnutrennih del Respubliki Kazahstan na 2019 – 2021 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 dek. 2018 goda № 897. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (data obrashhenija: 10.01.2021).
4. Eshmagambetov Zh.B. My neustanno rabotaem nad tem, chtoby podnjat' uroven' penitenciarnoj sistemy. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/5050522-eshmagambetov-my-neustanno-rabotaem-nad.html> (data obrashhenija: 10.01.2021).
5. Good governance for prison health in the 21st century: a policy brief on the organization of prison health. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2013. [Electronic resource] – Access mode: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/231506/Good-governance-for-prison-health-in-the-21st-century.pdf (Access data: 18.01.2021).
6. Health 2020: a European policy framework and strategy for the 21st century. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2013. [Electronic resource] – Access mode: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/199532/Health2020-Long.pdf (Access data: 18.01.2021).
7. Whipp, A.M. Early adolescent aggression predicts antisocial-personality disorder in young adults: a population-based study. *Eur Child Adolesc Psychiatry*, 2019. /A.M. Whipp, T. Korhonen, A. Raevuori, K. Heikkilä, L. Pulkkinen, R.J. Ros/ [Electronic resource] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30019148/> (Access data: 18.01.2021).
8. Jüriloo, A. Knocking on prison's door: a 10-fold rise in the number of psychotic prisoners in Finland during the years 2005–2016. *Nord J Psychiatry*. 2017. /A. Jüriloo, L. Pesonen, H. Lauerma/ [Electronic resource] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28737982/> (Access data: 18.01.2021).

9. Alves, J.M. Self-reports of health before and during imprisonment in female inmates. *Port J Public Health*. 2017. /J.M. Alves, A.C. Maia/ [Electronic resource] – Access mode: <https://www.karger.com/Article/Pdf/481967> (Access data: 18.01.2021).
10. Barros, H. A survey of HIV and HCV among female prison inmates in Portugal. *Cent Eur J Public Health*. 2008. /H. Barros, E. Ramos, R. Lucas/ [Electronic resource] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18935775/> (Access data: 18.01.2021).
11. National Partnership Agreement for Prison Healthcare in England 2018–2021. Signatories: Ministry of Justice, HM Prison and Probation Service, Department of Health and Social Care, Public Health England, NHS England. London: NHEngland; 2018. [Electronic resource] – Access mode: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/767832/6.4289_MoJ_National_health_partnership_A4-L_v10_web.pdf (Access data: 18.01.2021).
12. UK prison population statistics. London: House of Commons Library; 2020. [Electronic resource] – Access mode: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn04334/> (Access data: 18.01.2021).

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ–САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ /
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО–ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ /
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE, OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

УДК 343.14
МРНТИ 10.79.35

А.Р. Завотпаев

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур–Сұлтан, Республика Казахстан*

**СУДЕБНО–СЕКСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ДОКАЗЫВАНИИ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. В статье автором рассмотрены вопросы правового статуса и значения использования сексологических знаний при расследовании преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Нынешнее состояние отечественного законодательства, а также не снижаемая статистика преступлений против половой неприкосновенности показывает, что существует необходимость применения новых подходов в использовании возможностей специальных научных знаний. Изъясняется особенность использования знаний в области судебной сексологии, проводится разграничение и уникальность проведения судебно–сексологической экспертизы в среде психофизиологических экспертиз.

Методологической основой послужили анализ и сравнение отечественного и зарубежного законодательства в области эффективного использования сексологических знаний посредством реализации в судебно–экспертной практике. Автором предложено перенять опыт стран в эффективном использовании знаний судебной сексологии при расследовании преступлений, связанных с сексуальными посягательствами в отношении несовершеннолетних, путём совершенствования правовой регламентации производства судебных экспертиз, в частности сексологической экспертизы при расследовании преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: сексология; судебно–сексологическая экспертиза; судебная экспертиза; половая неприкосновенность; эксперт; специальные научные знания; исследование; несовершеннолетние.

А.Р. Завотпаев

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Нұр–Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

**КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ТИСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ
ҚЫЛМЫСТАР ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ДӘЛЕЛДЕУДЕГІ
СОТ–СЕКСОЛОГИЯЛЫҚ САРАПТАМА**

Аннотация. Мақала авторы кәмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы қылмыстарды тергеу кезінде сексологиялық білімді қолданудың құқықтық мәртебесі мен маңызы мәселелерін қарастырады. Отандық заңнаманың қазіргі жағдайы, сондай–ақ жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстар статистикасының төмендемеуі арнайы ғылыми білімнің мүмкіндіктерін пайдалануда жаңа тәсілдерді қолдану қажеттілігі бар екенін көрсетеді. Сот–сексология саласындағы білімді қолдану ерекшелігі түсіндіріледі, психофизиологиялық сараптама саласында сот–сексологиялық сараптаманы жүргізудің ерекшелігі мен бірегейлігі жүзеге асырылады. Бұл мақаланың әдіснамалық негізі сот – сараптама тәжірибесін жүзеге асыру арқылы сексологиялық білімді тиімді пайдалану саласындағы отандық және шетелдік заңнаманы талдау және салыстыру болды. Автор кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық қол сұғылмаушылыққа байланысты қылмыстарды тергеу кезінде сот сексологиясы туралы білімді тиімді пайдалануда, сот сараптамаларын жүргізуді, атап айтқанда кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық қылмыстарды тергеу кезінде сексологиялық реттеуді жетілдіру арқылы шет елдердің оң тәжірибесін қабылдауды ұсынды.

Түйінді сөздер: сексология; сот–сексологиялық сараптама; сот сараптамасы; жыныстық қолсұғылмаушылық; сарапшы; арнайы ғылыми білім; зерттеу; кәмелетке толмағандар.

A.R. Zavotpayev

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan*

FORENSIC SEXOLOGICAL EXPERTISE IN PROVING CASES OF CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Abstract. The article is devoted to the issues of the legal status and the significance of using of the sexological knowledge in the investigation of sexual crimes against minors. The current national legislation as well as the constant statistics of crimes against sexual integrity shows that there is a need to apply new approaches to using the possibilities of special scientific knowledge. The methodological basis for this article is the analysis and comparison of domestic and foreign legislation in the field of effective use of sexological knowledge through implementation in forensic practice. The author proposes to adopt the positive experience of foreign countries in the effective use of knowledge of forensic sexology in the investigation of crimes related to sexual assaults against minors by improving the legal regulation of the production of forensic examinations particularly sexology in the investigation of sexual crimes against minors.

Keywords: sexology; forensic sexology expertise; forensic expertise; sexual integrity; expert; special scientific knowledge; research; minors.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_72

Борьба с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений противодействия преступности правоохранительных органов любого государства. Насилие в отношении детей приводит к деструктуризации моральных устоев цивилизованного общества, порождает недовольство граждан, а также препятствует счастливому детству ребенка, что, безусловно, накладывает негативный отпечаток в дальнейшей его жизнедеятельности.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в последнем Послании народу Казахстана, акцентировал внимание на данной проблеме и отметил, что «каждое подобное дело должно быть на особом контроле органов прокуратуры. Бездействие или халатное отношение со стороны социальных и правоохранительных органов будет строжайше наказываться» [1].

В целях пресечения и быстрого раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших сексуальные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также исключения вовлечения в орбиту уголовной юстиции невиновных лиц, необходимо всестороннее, полное и объективное расследование данных преступлений со стороны органов уголовного преследования.

По данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан за 2020 год

совершено более 700 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [2].

Для установления виновных лиц, их причастности и выяснения всех обстоятельств совершенных преступлений, в последующем являющейся результатом раскрытия и расследования таких дел, органы уголовного преследования часто сталкиваются с задачами, для решения которых необходима помощь специалистов, обладающими и использующие в своей деятельности специальные знания. К таким лицам относятся эксперты и специалисты, способствующие установлению истины в доказывании по делам о сексуальных преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Согласно Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) специальные научные знания это – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований [3]. И хотя понятие научных знаний не определено в уголовно-процессуальном законодательстве, они определяются как знания, получаемые и фиксируемые специфическими научными методами и средствами [4], к которым можно отнести анализ, доказательство, эксперимент, наблюдение и т.д.

Регламентация использования специальных научных знаний по средствам

судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве отражены в нормах Конституции Республики Казахстан, Уголовном кодексе, УПК РК, Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года № 44-VI и подзаконных приказов Министерства юстиции Республики Казахстан.

Согласно приказу Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 306 «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» (далее – Приказ) на территории нашей страны органы судебной экспертизы осуществляют более 30 видов различных экспертиз.

При изучении отечественного законодательства обращено внимание на отсутствие в правовой регламентации медицинских и психофизиологических экспертиз с возможностью использования сексологических знаний для проведения судебно-сексологической экспертизы.

В ходе изучения законодательства стран СНГ (Российская Федерация и Республика Беларусь) в реализации эффективного использования специальных научных знаний при расследовании преступлений сексуального характера, отмечена практика применения экспертного исследования в области судебной сексологии. Проведение судебно-сексологических экспертиз нашло свое законодательное отражение в нормативно-правовых документах в указанных странах.

По нашему мнению, при расследовании сексуальных посягательств в отношении детей, одним из важных обстоятельств в назначении судебных экспертиз является – установление факта сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего. В связи с этим, у лица ведущего уголовное расследование должен быть инструментарий по использованию медицинских и психофизиологических знаний в области психологии и сексологии.

На сегодняшний день объективность расследования уголовно-правовых деяний обеспечена тенденциозным развитием сексологических знаний, дающих возможность сотрудникам правоохранительных

органов повысить качество процесса доказывания. Поэтому, лицам, ведущим уголовный процесс необходимо при рассмотрении преступлений сексуального характера обращать внимание на результат патологического сексуального отклонения подэкспертного. В этой связи, в правоприменительной практике вопросы о возможных особенностях психо-сексуального развития подэкспертного, выявление аномалий сексуального развития, влияние сексуального поведения подэкспертного в противоправной ситуации должно рассматриваться самостоятельным видом экспертного исследования – судебной сексологической экспертизой.

Для полного уяснения особенностей назначения судебно-сексологических экспертиз, необходимо обратиться к базовой, для этих видов экспертиз, науке - сексологии.

Сексологию, как научную дисциплину одним из первых осветил английский учёный Г. Хэвлок Эллис в своих трудах под названием «Studies in the Psychology of Sex» [5]. В 1907 году вопрос сексологии, как отдельной науки был затронут немецким учёным И. Блохом в своей работе «Сексуальная жизнь нашего времени в ее отношениях к современной культуре», где он отметил необходимость «создания новой науки «науки о поле», которая в свою очередь должна синтезировать все науки изучающие человека и человеческое поведение» [6].

В советский период тема сексологии была освещена в журнале «Вопросы философии» в статье «На стыке наук» автором которой являлся Кона И.С. В 1984 г. в Большой медицинской энциклопедии появилась его статья «Сексология», а в 1988 г. в Советском Союзе издана книга Кона И.С. «Введение в сексологию». Одним из направлений в сексологии приобретающих значимый статус в фундаментальном её развитии является судебная сексология.

Так, по мнению К. Имелинского, «судебная сексология – это один из двух наряду с клиническим, разделов медицинской психологии, занимающихся сексуальной патологией» [7]. С данным мнением солидарен З. Старович, который в своей работе указал, что «всё содержание ведёт к сексопатологии» [8].

Автор сходится во мнении с Ю.М. Антонян, что «судебная сексология – это междисциплинарная область знаний, охватывающая биологические, психологические и социологические аспекты полового диморфизма в его взаимосвязи с юридически значимыми проявлениями жизнедеятельности человека» [9].

Дж. Мани в своих трудах отмечает, что «судебная сексология является самостоятельной дисциплиной и не является синонимом ни судебной психиатрии, ни судебной психологии» [10].

Развитие судебной сексологии как самостоятельной дисциплины объясняется потребностями правосудия, она связана с психиатрией, психологией, криминологией и криминалистикой, и ее дальнейшее развитие не вызывает сомнений [8].

Судебная сексология изучает всю совокупность юридически значимых сексуальных (и сексопатологических) поступков людей, которые могут повлечь уголовную, дисциплинарную, административную или гражданскую ответственность.

Предметом судебно-сексологической экспертизы является способствование установлению особенностей сексуальности индивида, а также её сексопатологических вариантов дальнейшего развития, которые выявляются в ходе экспертного исследования.

Очень часто следователи, на разрешение перед экспертами-психологами и психиатрами ставят вопросы, связанные с использованием знаний в области сексологии. Искусственность такого расширения компетенции судебно-психологической, судебно-психиатрической экспертизы за счет включения задач самостоятельного судебно-сексологического экспертного исследования очевидна и неприемлема. Производства проводимого исследования экспертом – психологом и экспертом-психиатром не достаточно охватывает познание судебной сексологии.

В свою очередь судебно-сексологическая экспертиза в уголовном процессе является процессуальным действием, состоящим из проведения/исследований и дачи заключения экспертом-сексологом требующего решение при помощи знаний в области сексологии для последующего объективного рассмотрения имеющихся

доказательств. Так, при расследовании преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних на разрешение эксперту возможна следующая постановка вопросов:

1. Каково сексуальное развитие несовершеннолетнего?
2. Имеются ли какие-либо отклонения в сексуальном/психо-сексуальном развитии несовершеннолетнего? Если да, то в чем они выражаются?
3. Какие психо-сексуальные отклонения имеются у обвиняемого?
4. Какие сексуальные предпочтения преобладают у обвиняемого?
5. Страдает ли обвиняемый импотенцией?
6. Имеются ли у обвиняемого какие-либо особенности развития или патологии половых органов, препятствующих совершению полового акта?

Данный перечень вопросов не является исчерпывающим, в предмете совокупности исследования материалов представленных на экспертизу вопросы могут определяться обстоятельствами конкретного уголовного дела. Однако он способствует установлению психо-сексуального поведения потерпевшего и обвиняемого, наличие либо отсутствие патологии сексуальной сферы, особенности сексуального развития, полового влечения, возможности установления причин в формировании у обвиняемого «нездорового» влечения к ребёнку.

На основании вышеизложенного, предлагаем перенять опыт зарубежных стран в возможном использовании специальных научных знаний в области судебной сексологии с последующим проведением судебно-сексологических экспертиз по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Закрепить статус проведения, а также порядок производства судебно-сексологической экспертизы с соответствующими методиками в нормативно-правовых документах регламентирующих судебно-экспертную деятельность, путем дополнения перечня Приказа видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан

«пунктом 31 Судебно–сексологическая экспертиза» с шифром специальности 31.1» и в приказе Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» дополнить параграфом «об особенностях производства судебно–сексологической экспертизы».

Введение данного вида экспертизы при расследовании преступлений против половой неприкосновенности позволит понять и установить причинно–следственную связь

совершенного деяния по степени познания сексуального поведения индивидуально потерпевшего несовершеннолетнего и обвиняемого. В процессе доказывания именно данная экспертиза, позволяет более детально рассмотреть причины побуждения совершения противоправного сексуального деяния, закономерности в развитии прогрессирующей болезненной сексуальности, способствующей пресечению рецидива преступлений, а также объективному принятию решения в исходе дела органами уголовного преследования.

Список использованных источников:

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым–Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/> (дата обращения: 19.01.2021г.).
2. Сведения Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Архив МВД РК за 2020 г.
3. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля. 2014 г. № 231–V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 19.01.2021).
4. Лебедев, С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. /С.А. Лебедев/ М.: Академический Проект, 2007. – 731 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://platonanet.net/load/knigi_po_filosofii/uchebnye_posobija_uchebniki/lebedev_filosofija_nauki/27-1-0-34 (дата обращения: 30.01.2020).
5. Ellis, H.H. Studies in the Psychology of Sex 1942. /H.H. Ellis/ [Electronic resource] - Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9781483199986500014> (Access data: 29.01.2021).
6. Bloch, I. The Sexual Life of our Time in its Relations to Modern Civilization: Translated from the Sixth German Edition 1907. /I. Bloch/ [Electronic resource] – Access mode: <https://publicdomainreview.org/collection/the-sexual-life-of-our-time-in-its-relations-to-modern-civilization-1906-1909> (Access data: 28.01.2021).
7. Имелинский, К. Сексология и сексопатология /К. Имелинский/ М: Медицина, 1986. – 424 с.
8. Старович, З. Судебная сексология. /З. Старович/ М: Юридическая литература, 1991. – 336 с.
9. Антонян, Ю.М. Криминальная сексология /Ю.М. Антонян, Л.Л. Ткаченко, Б.В. Шостакович/ Под ред. Ю.М. Антоняна. – М: Спарк, 1999. – 464 с.
10. Krivakski, D.D. Sexology Guide. /D.D. Krivakski, J. Mani Forensic/ edited by 1994. [Electronic resource] – Access mode: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1898591?from=list> (Access data: 08.02.2021).

List of References:

1. Kazakhstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym–Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. 1 sent. 2020 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/> (data obrashhenija: 19.01.2021g.).
2. Svedenija Ministerstva vnutrennih del Respubliki Kazahstan. Arhiv MVD RK za 2020 g.
3. Ugolovno–processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijul. 2014 g. № 231–V ZRK. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (data obrashhenija: 19.01.2021).
4. Lebedev, S.A. Filosofija nauki: Slovar' osnovnyh terminov. /S.A. Lebedev/ M.: Akademicheskij Proekt, 2007. – 731 s. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://platonanet.net/load/knigi_po_filosofii/uchebnye_posobija_uchebniki/lebedev_filosofija_nauki/27-1-0-34 (data obrashhenija: 30.01.2020).
5. Ellis, H.H. Studies in the Psychology of Sex 1942. /H.H. Ellis./ [Electronic resource] - Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9781483199986500014> (Access data: 29.01.2021).

6. Bloch, I. The Sexual Life of our Time in its Relations to Modern Civilization: Translated from the Sixth German Edition 1907. /I. Bloch/ [Electronic resource] – Access mode: <https://publicdomainreview.org/collection/the-sexual-life-of-our-time-in-its-relations-to-modern-civilization-1906-1909> (Access data: 28.01.2021).
7. Imelinskij, K. Seksologija i seksopatologija /K. Imelinskij/ M: Medicina, 1986. – 424 s.
8. Starovich, Z. Sudebnaja seksologija /Z. Starovich/ M: Juridicheskaja literatura, 1991. – 336 s.
9. Antonjan, Ju.M. Kriminal'naja seksologija /Ju.M. Antonjan, L.L. Tkachenko, B.V. Shostakovich/ Pod red. Ju.M. Antonjana. – M: Spark, 1999. – 464 s.
10. Krivakski, D.D. Sexology Guide. /D.D. Krivakski, J. Mani Forensic/ edited by 1994. [Electronic resource] – Access mode: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1898591?from=list> (Access data: 08.02.2021).

В.В. Рогальская¹, О.М. Броневицкая²

*¹Днепропетровский государственный университет внутренних дел,
г. Днепр, Украина*

²Львовский государственный университет внутренних дел, г. Львов, Украина

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ, КАК ОДИН ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В УКРАИНЕ

Аннотация. Статья посвящена реалиям и перспективам внедрения процессуального интервью, как одного из инновационных инструментов осуществления правоохранительной деятельности, в работу органов досудебного расследования Украины. С учетом международного опыта определены предусловия внедрения процессуального интервью в деятельность органов досудебного расследования Украины. Авторами в статье сделан вывод, что процессуальное интервью является методом проведения опроса (допроса), который ориентирован на сбор объективной и непредвзятой информации в рамках проведения расследования. В статье рассмотрены разновидности основных моделей процессуального интервью: классические (PEACE и KREATIVE), гибридные (REID и PHASE) и специализированные (NICHD и WISCI), а также изложены отличия допроса от процессуального интервью. В статье также определены дальнейшие направления повышения эффективности внедрения процессуального интервью в деятельность органов досудебного расследования Украины.

Ключевые слова: уголовное производство; досудебное расследование; законодательство Украины; международный опыт; допрос; Европейский суд по правам человека; процессуальное интервью; пилотный проект по внедрению процессуального интервью.

В.В. Рогальская¹, О.М. Броневицкая²

¹ Днепропетровск мемлекеттік ішкі істер университеті, Днепр қ., Украина

² Львов мемлекеттік ішкі істер университеті, Львов қ., Украина

ПРОЦЕССУАЛДЫҚ СҰХБАТ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ БІРІ РЕТІНДЕ: УКРАИНАДА ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ШЫНДЫҚТАРЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Мақала Украинаның сотқа дейінгі тергеу органдарының жұмысына құқық қорғау қызметін жүзеге асырудың инновациялық құралдарының бірі ретінде процессуалдық сұхбатты енгізудің шындықтары мен перспективаларына арналған. Халықаралық тәжірибені ескере отырып, Украинаның сотқа дейінгі тергеу органдарының қызметіне іс жүргізу сұхбатын енгізудің алғышарттары анықталды. Мақалада авторлар процессуалдық сұхбат тергеу аясында объективті және нақты баға берілген ақпарат жинауға бағытталған сауалнама (жауап алу) әдісі болып табылады деген қорытындыға келді. Мақалада процессуалдық сұхбаттың негізгі модельдерінің түрлері қарастырылған: классикалық (PEACE и KREATIVE), гибриді (REID и PHASE) және мамандандырылған (NICHD және WISCI), сонымен қатар жауап алу мен процессуалдық сұхбат арасындағы айырмашылықтар көрсетілген. Сондай-ақ, мақалада Украинаның сотқа дейінгі тергеу органдарының қызметіне процессуалдық сұхбатты енгізудің тиімділігін арттырудың одан арғы бағыттары айқындалған.

Түйінді сөздер: қылмыстық іс жүргізу; сотқа дейінгі тергеу; Украина заңнамасы; халықаралық тәжірибе; жауап алу; Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот; процессуалдық сұхбат; процессуалдық сұхбатты енгізу жөніндегі пилоттық жоба.

V. V. Rogalskaya¹, O. M. Bronevitskaya²

¹Dnipropetrovsk state university of internal affairs, Dnepr c., Ukraine

²Lviv state university of internal affairs, Lviv c., Ukraine

PROCEDURAL INTERVIEW AS ONE OF THE INNOVATIVE TOOLS OF LAW ENFORCEMENT: THE REALITIES AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION IN UKRAINE

Abstract. The article is devoted to the realities and prospects of introducing investigative interview as one of the innovative tools for the implementation in the work of the pre-trial investigation bodies of Ukraine. Taking into account international experience, the preconditions for the introduction of the investigative interview into the activities of the pre-trial investigation bodies of Ukraine have been determined. The authors concluded in the article that the investigative interview is a method of conducting a questioning (interrogation), which is focused on collecting objective and unbiased information as part of an investigation. The article examines the varieties of the basic models of investigative interviews: classic (PEACE and KREATIVE), hybrid (REID and PHASE) and specialized (NICHD and WISCI), and also sets out the differences between interrogation and investigative interview. The article also identifies further directions for increasing the effectiveness of the implementation of investigative interview in the activities of the pre-trial investigation bodies of Ukraine.

Keywords: criminal investigation; pre-trial investigation; legislation of Ukraine; international experience; interrogation; European Court on Human Rights; investigative interview; pilot project of introduction of investigative interview.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_78

Введение. Защита прав человека является одним из безусловных приоритетов современных демократических государств. Украина не является исключением, поэтому в статье 2 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины, законодатель обозначил следующие задачи уголовного производства: защита личности, общества и государства от уголовных преступлений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного судопроизводства была применена надлежащая правовая процедура [1].

В последнее время в Украине внедряется большое количество успешных инновационных проектов, направленных на повышение гарантий защиты прав граждан в уголовном процессе. Одним из них является пилотный проект по внедрению процессуального интервью (investigative interview) в органы досудебного расследования.

Целью статьи является получение научного результата о реалиях и перспективах внедрения процессуального интервью, как одного из инновационных инструментов осуществления правоохранительной деятельности, в работу органов досудебного расследования Украины.

Для этой цели нужно выполнить следующие задачи:

1) рассмотреть понятие и виды процессуального интервью;

2) проанализировать отличия процессуального интервью от допроса;

3) с учетом международного опыта, определить предусловия внедрения процессуального интервью в деятельность органов досудебного расследования Украины;

4) проанализировать основные составляющие обобщенной модели процессуального интервью, внедрение которой пилотируется органами досудебного расследования в Украине;

5) определить дальнейшие направления повышения эффективности внедрения процессуального интервью в деятельность органов досудебного расследования в Украине.

Методы исследования. Теоретическую базу статьи составили научные работы по уголовному процессу, криминалистике и юридической психологии. Нормативной пра-

вовой основой данной работы являются: УПК Украины, уголовно–процессуальное законодательство зарубежных стран, практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Достоверность и аргументированность проведенного исследования также обеспечивается эмпирическими материалами – результатами анкетирования практических сотрудников (следователей, детективов, оперативных сотрудников, адвокатов, прокуроров), а также результатами изучения материалов уголовных производств. При подготовке статьи в качестве общенаучных методов исследования применялись: диалектический метод правовых явлений, с помощью которого исследовано понятие и правовая природа процессуального интервью; компаративистский метод – в процессе сравнения норм УПК Украины, с нормами УПК других стран и решениями ЕСПЧ; логико–юридический метод – при анализе и толковании правовых норм, которые регулируют основания и процессуальный порядок проведения процессуального интервью (опроса, допроса); социологический метод – при изучении юридической практики, уголовных производств и анкетировании практических сотрудников, а также другие методы. При этом все научные методы исследования применялись во взаимосвязи, что способствовало всесторонности, полноте и объективности исследования.

Результаты/обсуждение. Допрос лица в уголовном процессе всегда считался важным процессуальным средством для установления фактических данных, имеющих доказательственное значение и, благодаря которому органы досудебного расследования обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства, предусмотренных в ст. 2 УПК Украины.

В ходе реформы уголовного процессуального законодательства Украины, которая состоялась в 2012 году, законодатель попытался нивелировать риски ненадлежащего поведения во время допроса на стадии досудебного расследования, введя запрет суда обосновывать судебные решения показаниями, предоставленными следователю или прокурору, или ссылаться на них (ч. 4 ст. 95 УПК Украины). Впрочем, такой радикальный подход законодателя привел к другой проблеме: показания, данные следователю (детективу), дознавателю или проку-

рору в ходе досудебного расследования, «обесценились» в глазах сторон уголовного производства и суда. Органы предварительного расследования стали неохотно выделять ресурсы для качественного проведения допроса, обосновывая это минимальным «весом» результатов такой работы по сравнению с затраченным временем. Как следствие, для работников органов досудебного расследования исчез смысл не только в том, чтобы получать показания с применением насилия или угроз, но и в том, чтобы вообще получать качественные показания на досудебном расследовании. Однако, в отличие от установленного в Украине полного запрета использовать досудебные показания в суде, в ряде иностранных юрисдикций (Канада, Великобритания, Италия, Хорватия и др.) предусматривается применение «теста допустимости показаний» для проверки добровольности предоставленного свидетельства (признания). Если такие показания проходят проверку – суд их принимает. Если же они вызывают сомнение или, если доказано, что показания были получены под давлением, в условиях жестокого обращения или с применением пыток подозреваемого – суд их не учитывает. Такие допросы проводят с участием защитника, с применением видеофиксации и обязательным разъяснением и соблюдением базовых прав допрашиваемого лица. Схожая позиция была изложена и в решении ЕСПЧ «Макеян и другие против Армении» [2], в котором идет речь о том, что факт того, что предпочтение отдается показаниям, предоставленным во время досудебного следствия, а не показаниям, которые были предоставлены в суде, само по себе не вызывает сомнений в справедливости судебного производства, если такое преимущество обосновано и показания были предоставлены по собственному желанию лица. Подведя итоги, можно констатировать, что закрепленный в УПК Украины абсолютный запрет использовать досудебные показания в суде – очень жесткий, по сравнению с практиками многих западных юрисдикций [3].

Кроме того, в последние десятилетия во многих странах мира (Канада, Великобритания, Австралия, Норвегия и др.) наблюдается тенденция замены классического допроса на внедрение процессуаль-

ного интервью (investigative interview). Хуан Мендес в своем докладе в качестве специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, еще в 2016 году призвал международное сообщество разработать мировые стандарты, которые признают процессуальное интервью примером лучшей практики в работе правоохранительных органов. Выбор в пользу процессуального интервью обусловлен тем, что ученые и практики из разных уголков мира рекомендовали интервью на основе взаимного доверия как наиболее безопасный и эффективный подход к расследованию преступлений, а также – в противодействии терроризму [4].

Сейчас в Украине также реализуется пилотный проект по внедрению процессуального интервью в деятельность органов досудебного расследования. Так, за последний год детективы Национального антикоррупционного бюро Украины (далее – НАБУ) и следователи следственных отделов расследований особо тяжких преступлений следственного управления Главного управления Национальной полиции Украины (далее – НПУ) во Львовской области и Следственного управления Главного управления НПУ в Днепропетровской области, которые согласились принять участие в пилотном проекте, после прохождения соответствующих тренингов, проводят допросы по методике процессуального интервью во время расследований уголовных преступлений [5].

Процессуальное интервью – это метод проведения опроса (допроса), ориентированный на сбор объективной и непредвзятой информации в рамках проведения расследования. Все интервью называют процессуальными, независимо от того, проводятся они с пострадавшими, свидетелями или подозреваемыми, однако разница между «классическим допросом» и «процессуальным интервью» является наиболее очевидной в случае их сравнения на примере допроса подозреваемого лица:

1) цель процессуального интервью заключается в получении максимально объективной информации об обстоятельствах события, тогда как допрос преимуще-

ственно направлен на получение признания подозреваемого лица в совершенном уголовном правонарушении;

2) различия в цели использования этих методов вызывают существенную разницу и в общей атмосфере их проведения. Так, в частности, необходимым условием проведения эффективного процессуального интервью является налаживание и поддержка психологического контакта с подозреваемым, что позволяет устранить барьеры в коммуникации и способствует получению необходимой информации. Допрос, напротив, ориентирован на установление контроля над подозреваемым лицом, в том числе из-за использования психологических манипуляций для склонения его к даче показаний против себя;

3) в ходе процессуального интервью следователь использует преимущественно открытые вопросы, направленные на получение максимального количества информации, тогда как во время допроса преобладают закрытые вопросы [4].

Модели процессуального интервью делятся на классические (такие, как PEACE и KREATIVE), гибридные (REID и PHASE) и специализированные (NICHD и WISCI). Эти модели отличаются тем, какой подход к проведению опроса в рамках уголовного расследования является доминантным: обвинительный (accusatorial) – свойственный для допроса, или подход, предусматривающий применение методов опроса, направленных на сбор информации (information-gathering methods) – более свойственный процессуальному интервью. Анализ различных моделей процессуального интервью позволяет выделить присутствующие им общие элементы, к которым относятся: подготовка и планирование, установление психологического контакта, разъяснение прав и порядка проведения интервью, получение информации, завершение и оценка полученной информации и качества самого интервью. Совокупность этих элементов можно рассматривать как некую обобщенную модель процессуального интервью, основу которой составляет британская модель PEACE, что является аббревиатурой ее пяти обязательных этапов: Planning & Preparation; Engage & Explaining; Account; Closure; Evaluation. Эта модель внедрена в законодательстве

Великобритании, Австралии, Канады, Новой Зеландии и отдельных европейских стран [4]; [6]. Американские ученые также все чаще рекомендуют заменить нынешние допросы в США на модель интервью PEACE, отмечая, что «британский подход к расследованию путем интервьюирования предлагает потенциально эффективную альтернативу, классическому обвинительному по своему характеру, допроса» [6].

В Украине детективы НАБУ и следователи НПУ при проведении допросов по методике проведения процессуального интервью также используют ее обобщенную модель, элементы и условия которой были детально проанализированы членами экспертной группы по производству практик процессуального интервью (в состав экспертной группы вошли: детективы НАБУ, следователи Государственного бюро расследований (далее – ГБР), следователи НПУ, прокуроры Специализированной антикоррупционной прокуратуры, представители правозащитных организаций, адвокаты, а также представители вузов системы Министерства внутренних дел Украины, в том числе и авторы статьи).

По их заключению, обобщенная модель процессуального интервью имеет следующие составляющие:

1. Планирование и подготовка. Планирование является одним из важнейших этапов интервью, без которого интервью может быть неудачным еще до его начала. Планирование – это процесс подготовки к интервью. Подготовка касается того, что должно быть подготовленным к началу: место проведения, освещение, наличие техники, административные вопросы, звуковой фон и тому подобное. Часто работники правоохранительных органов отмечают, что у них нет времени на планирование и подготовку. Но, используя методику процессуального интервью, следователи и детективы указали, что на самом деле они потом экономят много времени с помощью надлежащего планирования. Подготовка снижает риск необходимости повторного допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых. Тщательная подготовка к процессуальному интервью также уменьшает ресурсозатратность уголовного производства, поскольку она позволяет получить максимальное количество информации о

происшествии от человека за один раз. Правильно определенная цель процессуального интервью позволяет оценить какая дополнительная информация необходима следователю или детективу для проведения допроса, и определить наилучший способ ее получения.

2. Знакомство, установление контакта и разъяснение порядка проведения интервью. Для успешного проведения процессуального интервью необходимо установить с допрашиваемым лицом надлежащий психологический контакт. Для этого следует с самого начала сообщить лицу, с какой целью его пригласили на допрос, а также решить все необходимые формальные вопросы. Следователю или детективу необходимо также понимать, что лицо может чувствовать себя беспокойно из-за участия в интервью (допросе), поэтому следует не сразу переходить к сути вопросов, а начать разговор с нейтральной темы. Это не означает, что следователь должен стать «другом». Задача состоит в создании атмосферы сотрудничества и ненапряженного общения, которое стимулирует память и коммуникацию. Если следователь или детектив использует агрессивный, враждебный или оскорбительный подход к общению, то это приведет к тому, что лицо, которое вызвано для участия в интервью, откажется от сотрудничества и предоставления любой информации. Во время интервью с подозреваемым интервьюер несет особую ответственность за оценку психологического состояния подозреваемого, открытое и понятное объяснение его прав, особенно права не свидетельствовать против себя, права на защиту и др. При установлении контакта интервьюер должен стараться:

1) сформировать отношения на основе эмпатии и уважения изначально (если мы говорим о подозреваемом, то следует сконцентрироваться на совершенном уголовном правонарушении, а не на подозреваемом);

2) разъяснить условия и причины проведения интервью, формальные требования и порядок его проведения, включая информацию про аудио или видео фиксацию;

3) разъяснить допрашиваемому лицу, что любая информация, которую он хочет сообщить, имеет значение, поэтому сле-

дует сконцентрироваться и вспомнить все как можно точнее, не избегая деталей;

4) разъяснить лицу, что он сам может в ходе повествования задавать любые вопросы интервьюеру, если он хочет уточнить детали о порядке проведения интервью.

По словам следователя НПУ: «Допрос – это умение правильно поставить вопрос, правильно услышать ответ, умение коммуницировать с человеком с точки зрения психологии, наладить связь, какой-то мостик чтоб использовать его для получения законного результата» [4].

3. Получение информации. Получение информации является важнейшим этапом интервью. Именно на этой стадии собственно достигается цель и задачи интервью – получение полной, точной и надежной информации о событиях, которые важны для расследования. Получение полного рассказа лица начинается с инициирования следователем или детективом открытого вопроса, например: «Расскажите, пожалуйста, о том, что произошло?». После свободного рассказа следует переходить к расширению и уточнению показаний. Со слов следователя ГБР: «Правильно следует начать с того, чтобы дать человеку высказаться, дать возможность представить свое видение, а потом задавать вопросы. Неправильно сразу начинать с конкретных вопросов, потому что можно потерять возможность получить то, о чем человек хотел рассказать...» [4]. Расширение и уточнение показаний происходит путем постановки следователем или детективом вопросов собеседнику и получения ответов на них. Навыки правильно задавать вопросы очень важны, ведь с помощью них формируется запрос к памяти собеседника и воспроизводится необходимая информация. Следователю следует помнить, что память человека очень хрупкая и легко поддается искажению, поэтому опрометчивое или непрофессиональное использование следователем вопросов может исказить память человека и приведет к получению неточной или неполной информации.

Когда речь идет о получении информации от подозреваемого, то следователю или детективу особенно следует сохранять спокойствие, быть сдержанным и вежливым, даже если показания лица вообще не

выдерживают никакой критики. Проверка показаний подозреваемого должна происходить без враждебности или агрессии. Обратная реакция следователя скорее всего приведет к разрушению установленного контакта и отказа от дальнейшего проведения интервью.

4. Завершение интервью. Часто представители правоохранительных органов спешат с завершением интервью, хотя это важный этап, поэтому он не должен заканчиваться неожиданно или резко. Целями этого этапа являются:

1) обеспечить общее понимание изложенной информации с помощью просмотра и подведения итогов;

2) убедиться что все вопросы были раскрыты в достаточном объеме, а опрашиваемое лицо предоставило всю необходимую информацию, которую он мог и хотел предоставить;

3) целостность и завершенность интервью способствует легитимности всего дальнейшего производства.

Подведение итогов интервью предполагает уточнение у собеседника – желает ли он еще что-то дополнить и имеет ли он вопросы со своей стороны? Вероятно и такое, что при завершении интервью возникнет необходимость вернуться на стадию получения информации в связи с припоминанием новой информации или выявленным желанием у собеседника дать ответы на вопросы, на которые он не хотел отвечать ранее.

Пояснение дальнейших действий предусматривает информирование собеседника о дальнейшем процессе досудебного расследования и возможном судебном разбирательстве. Здесь также необходимо сообщить собеседнику, что в том случае если он вспомнит дополнительные обстоятельства, ему стоит связаться со следователем (детективом).

После завершения интервью опрашиваемый должен чувствовать, что с ним поступили честно и профессионально. Если интервью проведено с учетом указанных выше рекомендаций, то это может усилить чувство справедливости у опрашиваемого лица. По словам детектива НАБУ: «Важно правильно попрощаться с человеком, даже если ничего важного не удалось узнать. Даже если человек не контактирует

с тобой. Потому что ты можешь не получить результат сейчас, но посеешь зерно, которое, возможно, прорастет завтра и станет каким-то результатом» [4].

5. Оценка. Эта стадия нужна для оценки полученной во время интервью информации и ее влияния на досудебное расследование, а также для оценки следователем или детективом качества своей работы во время интервью. Он должен:

1) оценить, были ли достигнуты цели и задачи интервью;

2) посмотреть версии и свой подход к расследованию;

3) оценить качество проведенного интервью (например, легкость или сложность установления контакта с опрашиваемым) и определить пути совершенствования проведения интервью.

Если интервью оценивает руководитель, старший (или более опытный) сотрудник или коллега, то следует предоставить возможность следователю или детективу предоставить свои комментарии перед окончательной оценкой. Оценку следует начинать с положительных аспектов и завершать тем, что можно усовершенствовать в следующий раз. Следует отметить, что результаты исследований показывают, что интервьюеры часто не могут эффективно оценить свою работу во время проведения интервью. Соответственно, полезно проводить оценку вместе с коллегой, например, партнером, руководителем или старшим сотрудником. Если производилась запись интервью, это может значительно помочь в проведении оценки [4]; [7].

Заключение/выводы. Авторы исследования и участники пилотного проекта пришли к выводу, что внедрение процессуального интервью на смену традиционным допросам является современным мировым трендом, направленным на повышение эффективности деятельности органов досудебного расследования. Процессуальное интервью направляет правоохранителей проводить всестороннее и объективное расследование обстоятельств совершенного уголовного преступления и помогает предотвратить преждевременные выводы. Как следствие, этот метод помогает органам правопорядка эффективно

расследовать факты уголовных правонарушений и при этом обеспечивать процессуальные гарантии всех участников производства, что способствует формированию устойчивых отношений доверия к работе правоохранительных органов в целом. Процесс проведения такого опроса (допроса, интервью) может существенно повлиять на результат, справедливость, эффективность и надежность любого дальнейшего уголовного производства [4].

Для эффективности внедрения процессуального интервью в деятельность органов досудебного расследования предлагается ряд мер, основные из которых направлены на:

1) изменение нормативного регулирования проведения допроса, а именно: предоставить судам возможность использовать показания, данные в ходе досудебного расследования, при условии соблюдения критериев допустимости доказательств, а также при обеспечении процессуальных гарантий допрашиваемых лиц (участие адвоката, обеспечение права на молчание, осуществление видеофиксации допроса);

2) обеспечение обучения работников органов правопорядка (разработать и внедрить национальную учебную программу по процессуальному интервью для различных уровней подготовки прокуроров, следователей (детективов) и оперативных работников, а также отдельно для руководителей (как для базовой подготовки при получении образования в высших учебных заведениях, так и для первичной профессиональной подготовки, повышения квалификации и дополнительной подготовки), обеспечить поэтапное прохождение учебной программы по процессуальному интервью всеми следователями (детективами) и их руководством;

3) обеспечение поддержки внедрения процессуального интервью со стороны органов досудебного расследования, а именно: разработать и внедрить единые для органов досудебного расследования стандарты по обустройству комнат для проведения допроса, единые формы бланков протоколов допроса, плана допроса и оценки качества проведения допроса и др. [4].

Список использованных источников:

1. Кримінальний процесуальний Кодекс України: від 13 квітн. 2012 р. № 4651–VIII. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Рішення ЄСПЛ у справі «Макеян та інші проти Вірменії» від 5 грудня 2019 року. [Электронный ресурс] – Режим доступа: hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-198706 (дата обращения: 20.01.2021).
3. Філоненко, Т. Discussion paper «Розкажи мені що сталося, або зізнайся». /Т. Філоненко, Ю. Белоусов, А. Орлеан, Є. Крапивін, В. Яворська/ 12 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1u4NpuWydF6xsZ6n4VZ3pS9vuoxDEx4Kc/view?fbclid=IwAR04JqaW7k2fyZ_-YIAC8_V2fKYCt2WjuSYwNQMJruZkee7flhHHITHr6_k (дата обращения: 20.01.2021).
4. Белоусов, Ю. Розкажи мені що сталося, або зізнайся. Дослідження про процесуальне інтерв'ю. Аналіз міжнародного досвіду. Опис узагальненої моделі. Аналіз національної системи підготовки та практики. /Ю. Белоусов, О. Броневицька, С. Деркач, В. Луцик, А. Орлеан, В. Рогальська, Т. Філоненко, В. Яворська/ Киев: Процесуальне інтерв'ю в Україні, 2020. – 232 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.irf.ua/wp-content/uploads/2020/07/investigation-research_web.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
5. Процесуальне інтерв'ю в Україні: перші підсумки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nabu.gov.ua/novyny/procesualne-intervyu-v-ukrayini-pershi-pidsumky?fbclid=IwAR1lymXlaLqnvT82wzh6ZNAgjfVbwSZnp_FaFRZkvZB6eh4ESzZ70g75I58 (дата обращения: 20.01.2021).
6. Луцик, В.В. Сучасні моделі процесуального інтерв'ю. /В.В. Луцик, С.Р. Гавгун/ Часопис Київського університету права. – 2020. – № 1. – С. 316–323.
7. Броневицька, О.М. Фазова модель процесуального інтерв'ю. /О.М. Броневицька/ IV Львівський форум кримінальної юстиції: Кримінальна юстиція: кво вадіс?: збірка тез міжнародної науково-практичної конференції. Львів: ЛьвДУВС. – 2018. – С. 14–17.

List of References:

1. Kriminal'nyj procesual'nyj Kodeks Ukraïni: vid 13 kvitn. 2012 r. № 4651–VIII. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#> (data obrashhenija: 20.01.2021).
2. Rishennja ЄSPL u spravi «Makejan ta inshi proti Virmenii» vid 5 grudnja 2019 roku. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-198706 (data obrashhenija: 20.01.2021).
3. Filonenko, T. Discussion paper «Rozkazhi meni shho stalosja, abo ziznajsja». /T. Filonenko, Ju. Belousov, A. Orlean, Є. Krapivin, V. Javors'ka/ 12 s. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://drive.google.com/file/d/1u4NpuWydF6xsZ6n4VZ3pS9vuoxDEx4Kc/view?fbclid=IwAR04JqaW7k2fyZ_-YIAC8_V2fKYCt2WjuSYwNQMJruZkee7flhHHITHr6_k (data obrashhenija: 20.01.2021).
4. Belousov, Ju. Rozkazhi meni shho stalosja, abo ziznajsja. Doslidzhennja pro procesual'ne interv'ju. Analiz mizhnarodnogo dosvidu. Opis uzagal'неної моделі. Analiz nacional'ної системи pidgotovki ta praktiki. /Ju. Belousov, O. Bronevic'ka, S. Derkach, V. Lucik, A. Orlean, V. Rogal's'ka, T. Filonenko, V. Javors'ka/ Kiev: Procesual'ne interv'ju v Ukraïni, 2020. – 232 s. [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://www.irf.ua/wp-content/uploads/2020/07/investigationresearch_web.pdf (data obrashhenija: 20.01.2021).
5. Procesual'ne interv'ju v Ukraïni: pershi pidsumki. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://nabu.gov.ua/novyny/procesualne-intervyu-v-ukrayini-pershi-pidsumky?fbclid=IwAR1lymXlaLqnvT82wzh6ZNAgjfVbwSZnp_FaFRZkvZB6eh4ESzZ70g75I58 (data obrashhenija: 20.01.2021).
6. Lucik, V.V. Suchasni modeli procesual'nogo interv'ju. /V.V. Lucik, S.R. Gavgun/ Chasopis Kiïvs'kogo universitetu prava. – 2020. – № 1. – С. 316–323.
7. Bronevic'ka, O.M. Fazova model' procesual'nogo interv'ju. /O.M. Bronevic'ka/ IV L'vivs'kij forum kriminal'ної justicii: Kriminal'na justicija: kvo vadis?: zbirka tez mizhnarodної naukovo-практичної konferencii. L'viv: L'vDUVS. – 2018. – С. 14–17.

Қ.Қ. Сейтенов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ІЗДІҢ ЖАЛПЫ ҒЫЛЫМИ КАТЕГОРИЯСЫ: СОТ–САРАПТАМАЛЫҚ АСПЕКТІСІ

Аннотация. Автормен криминалистік маңызы бар іздің қазіргі құқықтық категориясын қалыптастырудың негізі ретінде іздің базалық және құқықтық жалпы ғылыми категориясы талданған. Іздердің жалпы ғылыми категориясының қасиеттерін зерттеген ғалымдардың көзқарастарына қысқаша шолу жасалды. Іздің жалпы ғылыми категориясы, іздің қасиеттерін сипаттайтын және түсіндіретін сипаттамасы ретінде ұсынылған. Нақты және бар іздерді белгі іздері және/немесе идея іздері түрінде бөлу қажеттілігі айтылды. Сонымен қатар идеал іздер деп аталатын іздер де талданды. Есте сақтау іздері, сақтау іздері және естелік іздері, сондай-ақ ақыл-ой іздері сияқты жады іздері анықталды және олар жіктелді. Электрондық деректер-іздеріне, виртуалды деректер-іздеріне және/немесе сандық деректер іздеріне назар аудару ұсынылады. Мақаладағы қорытындылар нәтижелер жетістігін теріске шығаруға бағытталмаған, керісінше зерделеніп жатқан, сандық саясатпен тікелей байланысты тақырыпты одан әрі қарай дамытуға бағытталған.

Түйінді сөздер: іздер; категория; көріністер; бейнеленуі; естелік; цифрландыру; онтология; модель.

К.К. Сейтенов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ОБЩАЯ НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ СЛЕДА: СУДЕБНО–ЭКСПЕРТНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Автором проанализирована общенаучная категория следа как базовая для формулирования современной правовой категории криминалистически значимого следа. Проведен краткий обзор взглядов ученых, исследовавших свойства общенаучной категории следа. Представлена общенаучная категория следа как характеристика, описывающая и объясняющая свойства следа. Выделена необходимость разделять действительные и существующие следы в виде следов–знаков и/или следов–идей. Анализу подверглись так называемые идеальные следы. Осуществлена классификация таких следов, выделены следы памяти как следы–запоминания, следы–хранения и следы–воспоминания, а также умственные следы. Предложено обратить внимание на электронные следы–данные, виртуальные следы–данные и/или цифровые следы–данные. Выводы статьи направлены не на отрицание достигнутых результатов, а на дальнейшее развитие изучаемой тематики, непосредственно связанной с политикой цифровизации.

Ключевые слова: следы; категория; отражения; отображения; воспоминание; цифровизация; онтология; модель.

K.K. Seitenov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., Republic of Kazakhstan*

GENERAL SCIENTIFIC CATEGORY OF A TRACE: FORENSIC ASPECT

Abstract. The author analyzes the general scientific category of a trace as the basic one for the formulation of the modern legal category of a criminally significant trace. A brief review of the views of scientists who have studied the properties of the general scientific category of the trace is carried out. The general scientific category of the trace is presented as a characteristic that describes and explains the properties of the trace. The necessity to separate actual and existing traces in the form of signs and/or ideas is highlighted. The analysis was applied to the so-called ideal tracks. The classification of such traces is carried out, the traces of memory are identified as traces of memorization, traces of storage and traces of memory, as well as mental traces. It is suggested to pay attention to electronic traces–data, virtual traces–data and / or digital traces–data. The conclusions of the article are not aimed at negating the results achieved, but at further developing the topic under study, which is directly related to the policy of digitalization.

Keywords: traces; category; reflections; displays; recollection; digitization; ontology; model.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_86

«Із» сөзі ғылым мен практиканың көптеген салаларында қолданылатын жалпы ғылыми категорияны білдіреді: философия, физика, криминалистика және соңғы уақытта компьютерлік ғылымдарда. Мысалы, «сандық іздер» деген сөз танымал болды. Заңнаманың және заң қызметінің цифрландыруын ескере отырып, бұл категорияны сараптаудың жалпы теориясы тұрғысынан қарастыру өзекті және маңызды болып көрінеді¹ [1].

Бастапқы мәліметтер. Өз дәуірінде Аристотель өзінен кейін із қалдыратын құбылыстарды зерттеді [2].

Философияда із (la trace) идеясын өткен ғасырдың ортасында француз философы Э. Левинастың еңбектері негізінде Жак Деррида (Jacques Derrida) толық зерттеген деп саналады [3]. Деррида ізді келесідей анықтады: «Із – бұл ештеңе емес, ол бар нәрсе емес, ол бізді «бұл не?» деген сұраққа жетелеп, оны белгілі бір дәрежеде мүмкін етеді» [4]. Біздің ойымызша, із категориясы – бұл табиғи бақылау элементіне ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік және/немесе психикалық әсерге ұшыраған кезде өнімнің қасиеттерін сипаттай алатын әмбебап категория. Сонымен, қазір олар өнеркәсіптің табиғатқа әсерінің көміртегі ізі туралы айтады. Ұлы ойшылдардың мұрасы жеке адамдардың қоғамдық санасы мен психикасында із қалдыратыны белгілі.

Із ұғымы криминалистикада үлкен маңызға ие болды. КСРО-да қылмыстардың іздері мен олардың пайда болу механизмін ғылыми зерттеу 30–40 жылдардың ортасында трасология деп аталатын іздер туралы ілімнің пайда болуынан басталды. Сот іздері ілімінің дамуына шолу Ю.Г. Торбиннің жарияланымында келтірілген [5].

Біздің елде із ұғымын П.И. Люблинский түсіндірді деп саналады [6, 48 б.]: «Қылмыстың іздері, яғни қылмыстың мәнжайын немесе қылмыскердің жеке басын анықтауға болатын қоршаған ортадағы осындай өзгерістер». 1945 жылы С.М. Потапов келесі анықтаманы ұсынды: «Іздер – тергелетін оқиғамен себептік бай-

ланысты құбылыстар белгілерінің материалдық заттардағы көрінісі»² [7]. Оларды сәйкестендіруге байланысты із сөзінің анықтамасы 1953 жылғы заң сөздігінде пайда болды [8]: «Криминалистикадағы іздер – осы объектілерді анықтау үшін оларды қалдырған объектілердің сыртқы құрылымның бейнеленуі». Содан кейін анықтама енгізілді, онда іздер деп, жасалған қылмыс нәтижесінде пайда болған материалдық ортадағы кез келген өзгерістерді түсіндіреді³.

Қазіргі уақытта сот тергеуіндегі із деп қылмыс оқиғасымен байланысты қалдық құбылысты түсінеміз, ол бір объектіде басқа объектінің құрылымдық қасиеттерін материалдық белгіленген түрде көрсетеді.

Сот іздері туралы ілім саласындағы қазіргі жетістіктер Р.С. Белкин қолдана бастаған рефлексия теориясына негізделген [9]. Сот–медициналық философия шеңберіндегі сот–медициналық іздерге философиялық көзқарас [10] із категориясын сындарлы түрде сипаттамайтынын ескеріңіз.

Талдау. Тарихи тұрғыдан алғанда, қылмыстардың іздері категориялардың философиялық жіктелуіне негізделген идеалды және материалдық болып бөліне бастады. Алайда, «идеал» және «идея» сөздерінің әртүрлі мағыналары бар екенін ескеру қажет. Сондай-ақ, «із түзуші» және «із қабылдайтын» деген сөздерді қолдануға болмайды, өйткені із кем дегенде екі өзара әрекеттесетін сопроценттерде із тасушы ретінде шығарылуы мүмкін. Сонымен қатар із ішкі күштердің әсерінен уақыт өте келе өзгеруі мүмкін, атап айтқанда «із салқындауы» мүмкін, бұл «ыстық іздермен» жұмыс істеуге мүмкіндік бермейді.

Материалдық деп аталатын іздерді нақты деп атаған дұрыс, өйткені олардың нақты тасымалдаушылары бар. Қылмыстық іс үшін маңызды әсер материалдық сипатқа ие болса да, мысалы, электр разряды (найзағай) болса да, мұндай әсердің іздері, мысалы, адам денесінде қалады. Материалдық іздер

¹ Тақырыптың өзектілігі көрнекті алдыңғы зерттеушілердің қателіктеріне назар аудару емес, цифрландыру олардың идеяларын дамыту қажеттілігін анықтады.

² Сот сараптамасындағы із сөзінің тар мағынасы.

³ Із сөзінің кең түсінігі.

көрініс іздері, зат іздері және іздер–заттарға бөлінеді.

Сот іздеріне арналған көптеген басылымдар олардың талқылауы аяқталмағандығын көрсетеді. Сондықтан сот іздерін дұрыс түсіну үшін іздердің жалпы ғылыми санатын қарастыру қажет.

«Із» категориясы туралы. Мұнда Санат⁴ ретінде бақылау элементінің (индивидтің) бейнесін (құрамдас және/немесе құрылымдық қасиеттерін) сипаттайтын және/немесе ұғымын (функционалдық қасиеттерін) түсіндіретін сипаттама түсіндіріледі. Бұл жағдайда индивид біртекті ортада ерекшелейтін (дараланады) және бақылаушы тұлға назар аударатын кем дегенде бір қасиетке ие. «Із» сөзі «іздеуші», «тергеуші» сөздерімен байланысты, сондықтан тергеушінің қызметінде зерттеушінің іс–әрекетімен көптеген ұқсастықтар бар.

Заманауи зерттеуші ерекше құбылысты объект ретінде тікелей бақылап қана қоймайды, сонымен қатар құралдарды қолдана отырып, мұндай объектінің қасиеттерін бекітеді. Егер бұл объект із қызметін атқарса, онда осы қасиеттер зерттелетін құрылғылардың көрсеткіштері бойынша ол осындай қасиеттердің шамаларының мәндерін белгілейді және оларды түсіндіреді (олардың маңыздылығын мойындайды).

Зерттеушінің қызметіндегі іздер. Кейбір табиғи құбылыстарды, сондай–ақ қоғам мен психикадағы құбылыстарды байқау қиын, сондықтан олар математикалық және компьютерлік модельдер арқылы модельденеді. Зерттелетін құбылыстардың модельдеріндегі еліктеу немесе симуляция тек себеп–салдарлық байланыстарды анықтап қана қоймай, сонымен бірге модельденетін құбылыстардың ықтимал дамуы туралы болжам жасауға (экстраполяция) мүмкіндік береді. Мұндай зерттеулер тергеу тетіктерін анықтауға және қылмыс іздерін сот–медициналық зерттеудің ғылыми негізделген әдістерін жасауға мүмкіндік береді.

Осыған байланысты іздер, іздер тізбегі (трасса) және қоршаған ортадағы іздерді

(заттық жағдай) категорияларын ажырату қажет. Пайыздық тұрғыдан алғанда, өндіріс өнімі ретінде із санаты иеліктен шығарылған із–нәтиже, бөлінбейтін із–процесс және/немесе қоршаған орта іздері категорияларынан тұрады. Әрине, егер бақылаушы бейнекамераны қолданса, онда ол электронды жадта із–өнімнің барлық үш компонентін, сондай–ақ осындай іздер шығарған өндірушілерді жаза алады.

Өндіріс өнімі өндірушінің өзімен, қосалқы өнімдердің шектеулі тобымен және/немесе қосалқы өнімдердің шектеусіз массасымен өзара әрекеттесуі арқылы ғана емес, сонымен қатар жоғарыда аталған өндірушілермен байланыс орнату арқылы да өндірілуі мүмкін. Мұндай өнім байланыс арнасының қасиеттерін, сондай–ақ әлеуетті өндірушілердің мекен–жайларын көрсете алады.

Сот–сараптама қызметі тұрғысынан және сарапшылардың қызметін автоматтандырудың төртінші кезеңі ретінде цифрландыруды ескере отырып, сот–сараптама қызметінің теориясы мен практикасына осы қызмет өнімінің санатын енгізу толығымен негізделген. Сарапшы шығаратын нәрсе, сөзсіз, оның өнімі болып табылады. Бұл ретте осы продуцирлеуге продуценттер, атап айтқанда, сараптаманы тағайындайтын тұлғалар, сараптамаға қатысы бар тұлғалар (мүдделі тұлғалар) және сарапшының қорытындысын пайдаланатын тұлғалар қатысады. Сараптамаға қатысты өнімнің санаты иеліктен шығарылатын нәтижеден (сарапшының қорытындысы), сараптама шеңберінде зерттеуді орындаудың иеліктен шығарылмайтын процесінен және сот ісін жүргізуге қатысушылардың сұрақтарына жауаптардың санаттарынан тұратынына көңіл аударамыз. Осы мәселелер туралы өзім жариялаған алдыңғы зерттеулерде атап айтқанмын [11].

Кез келген ғылым зерттелетін құбылыстардың, атап айтқанда табиғатта, қоғамда және/немесе адам психикасында қалдырылған іздермен айналысады. Бұл жағдайда ғалымдар зерттеген құбылыстардың үш деңгейін ажыратуға

⁴ Өздеріңіз білетіндей, қарастырылатын заттардың құрамдық, құрылымдық және функционалдық қасиеттерін сипаттайтын заңды, философиялық және басқа категориялар бар. Егер құрам мен құрылымның қасиеттері объектінің қасиеттерін сипаттаса, онда функционалды қасиеттер оларды түсіндіреді, яғни ұғымдар ретінде әрекет етеді. Сондықтан біз іздің мәртебесі ұғымнан айырмаймыз.

болады. Классикалық деңгейді бақылаушы құбылысты нақты жағдай ретінде тікелей бақылайтын мезодеңгей деп атауға болады, онда жағдай кем дегенде бір тақырыптан, объектіден және/немесе құралдан тұрады. Сонымен қатар, микро және макро деңгейлерді ажыратуға болады, олардың элементтерін бақылау тек құралдарды қолдану ғана жүзеге аса алады. Мысалы, кванттық және астрофизикалық құбылыстар.

Ғаламның шынайы қасиеттері бақылаушы үшін қол жетімді емес, бірақ құралдардың дәлдігі жоғарылаған сайын ғалымдар көкжиек сызығына, егер ол қисық емес және/немесе динамикалық болмаса, біртіндеп жақындай алады. Макро деңгейде көрінетін көкжиек сызығы үдеумен жойылатынын көруге болады, сондықтан белгілі бір уақыттан кейін жұлдызды аспан бақылаушы үшін өзгеше болады. Микро деңгейде сурет күрделене түседі, өйткені кванттық Ғалам физикалық құралдардың дәлдігін арттыру үлкен шығындарды талап етеді, бұл олардың экспоненциалды өсуіне әкелуі мүмкін.

Субстанция (орта/өріс) және өндіріс заңдарымыз өндіріс мүмкін емес, мұнда субстанция дегеніміз – ғалам деп аталатын материалдық – материалдық орта/өріс, ал негізгі заң – элементтердің қосылу/ажырату ғана емес, сонымен қатар шағылысу және өзара әрекеттесу қабілетін сипаттайтын шағылысу Заңы (мөлдір, бейтарап). Мұнда өндіріс категориясы байланыс арнасының, өзара әрекеттесудің немесе өндіріс өнімінің категорияларын білдіреді. Егер өзара әрекеттесу кем дегенде өзара әрекеттесетін элементтердің бірінде, әсіресе позицияның (позицияның, күйдің немесе деңгейдің) өзгеруінде материалдық–материалдық салдарлар тудырса, онда оны із деп атауға болады.

Бақылаушы Ғаламның кез келген элементтері уақыт өте келе, геометриялық кеңістікте және/немесе байланыс кеңістігінде қозғалатындығын көре алады. Алайда, егер бұл өзгерістер ешқандай із қалдырмаса, онда бұл өзара әрекеттесетін элементтердің жоғары бейтараптылығын және қоршаған орта/өріс кеңістігі деп аталатын заттың жоғары өткізгіштігін білдіреді. Мысалы, индивидтің айнадағы көрінісі индивидтің және айнаның айналасында із

қалдырмайды. Бұл шағылысу келесі өндірушілер жұмыс істеген кезде ғана болады: жарық ағыны, жеке тұлға және айна.

Мысалы, бақылаушыға индивид ретінде түсетін және одан айна бағытында шағылысатын фотондар ағынының бір бөлігі қайтадан шағылысады және көздің торына түседі, оның санасында өзінің жеке көрінісі ретінде қабылданады, оны ол тез есте сақтай алады. Егер байқаушы өзін емес, өзі анықтаған объектіні байқайтын индивид ретінде байқаса, онда оның көрінісі операциялық түрде басқасына ауыстырылады, ал бақылаушы байқау объектісімен не болғанын ғана есте сақтайды. Егер бейнекамера бұл жағдайды тіркеген болса, онда бақылаушының айнадағы көрінісі электрондық жадқа жазылады.

Сондықтан, шағылысуды шағылысу өнімі және шағылысуды бейнеленетін өнім ретінде ажырату керек, ал иеліктен шығарылған іздер өз алдына шағылысу болып табылады. Сондықтан өндіріс өнімі ретінде із тек өзара әрекеттесу қасиеттерін ғана емес, сонымен қатар байланыс арнасын, өндірушілерді (қосалқы өнімдерді), ортаны/өрісті және/немесе өндіріс заңдарын, сондай-ақ өндіріс процесін және/немесе ортасын қамтуы мүмкін. Бірақ, электронды тасымалдағыштағы акустикалық жазбада қарсы құралдардың көмегімен субъектілердің өзара және объектілермен өзара әрекеттесуін ажыратуға болатын ортаның/өрістің табиғи (ақ) шуы болуы мүмкін. Сонымен қатар, осы жазбаны орнатудың іздерін және қоршаған ортаның осы жазбаға әсерін, сондай-ақ жазу құралы қалдырған іздерді анықтауға болады.

Осылайша, із шығарылатын бейнеленетін өнім ретінде өзін-өзі немесе өзге нәрсені көрсете алатын материалдық ортада көрсетуді білдіреді.

Бейнесі бар, ал бейнеленетін және/немесе бейнелейтін жарамды болатын «Үшбұрыш» туралы айтуға болады. Осыған байланысты нақты және бар элементтерді ажырату қажет. Қазіргі әлемнің элементтері жеке, ұжымдық немесе бұқаралық санада психикалық бейне түрінде, сондай-ақ із-идеялар және/немесе із-белгілер арқылы көрсетілетін шығарылған медиадағы жазбалар түрінде болады.

Бар белгілер мен идеялар нақты әлемде идеяларды көрсете алатын материалдық-заттық тасымалдаушылары бар шынайы элементтерде бейнелену арқылы көрінеді. Сондықтан бұл өнімдер белгілер мен тасымалдаушылардың формасына байланысты емес.

Атап айтқанда, із-белгілер және/немесе із-идеялар жағдайдың, белгінің немесе идеяның қасиеттерін кез-келген түрде, атап айтқанда электронды ақпарат құралдарындағы екілік деректер түрінде көрсете алады. Бұл форма әмбебап болып табылатындықтан және адам қабылдайтын қасиеттерді оптикалық, акустикалық, сезімтал, иіс немесе дәм арқылы ғана емес, сонымен бірге олармен ой қабілеті арқылы шығаратын белгілер мен идеяларды, сонымен қатар құралдар мен заттар шығаратын техникалық операциялардың қасиеттерін де көрсете алады.

Әдетте із-белгілер мен іздер-идеялар құжатталған іздер-құжаттар болып табылатын мәліметтер, хабарламалар немесе техникалық деректер түрінде көрсетіледі, сондықтан із санаты материалдық, құжаттық немесе ақыл-ой (идеалды деп аталатын) іздер санаттарынан тұруы мүмкін.

Материалдық-заттық тасымалдаушылар, оның ішінде биологиялық табиғат, мысалы, жад функциясын орындайтын адам миының жүйке тіндері түрінде әрдайым бейнелеуші ретінде әрекет етеді.

«Идеал» деп аталатын іздерді қалай жақсы көрсету керектігі туралы бірнеше ұсыныстар бар. Сонымен, О.Я. Байев [12] «идеалды іздер» тіркесін «естелік іздер» тіркесімен алмастыруды ұсынды. «Жадтағы іздердің» криминалистік маңыздылығы туралы Я.В. Комиссарова былай деп жазады: «...бұл адамның қолында бар ақпарат туралы (оның жадында сақталған суреттердің мазмұны туралы)...» [13].

Біздің ойымызша, «іздер-естеліктер» тіркесін қолданған дұрыс, өйткені адам не сезінгенін (көрген, естіген және т.б.) және/немесе не назар аударғанын (сезім ретінде) есіне алады. Басқаша айтқанда, адамның жады қабылданған әсердің іздерін тек белгілер түрінде ғана емес, сонымен бірге мұндай әсерге байланысты немесе шынымен байланысты болатын идеяларды да сақтай алады.

Ең қиыны – бұл тректің психикалық компоненті-естеліктер, өйткені мидың жүйке тіндері де, адамның психикасы да көптеген сұрақтарға жауап беру үшін жеткілікті зерттелмеген.

Гипотетикалық модель адам жадының қызметі. Адамның жады динамикалық, яғни жад іздері процесс ретінде есте сақталады және ойнатылады. Пайыздық тұрғыдан алғанда, із-жад-бұл мидың жүйке тінінің және/немесе белгілі бір адамның психикасының, ұжымның және/немесе адамдар массасының жұмысының нәтижесі. Алғашқы екі компонентті қарастырамыз.

Мидың жүйке тіндері үш деңгейде жұмыс істей алады:

– сыртқы және/немесе ішкі қабылданған әсерлерді көрсететін сигнал-кодтар ағынын алып жүретін электробиохимиялық импульстардың микродеңгейі;

– қабылданған әсерлерді түсіну (көрсету) түрінде сигнал-кодтардың өзгеруі орын алатын мезо-деңгей;

– мидың жүйке тінінің бүкіл кеңістігінде шағылысу түрінде түйсігі жұмыс істейтін макро деңгей.

Әсерді қабылдау кезінде адам оны саналы түрде немесе жад микро және/немесе макро деңгейдегі жадтан тұратын бейсаналық түрде қабылдай алады. Бейсаналық қабылдау инстинктивті немесе интуитивті қабылдау арқылы мүмкін болады. Адам микро немесе макро деңгейде есте сақталған нәрсені мезо деңгейдегі проекция ретінде тани алады. Жадтың ізі санада мидың жүйке тінінің мез деңгейінде көрсетілген микро деңгейдегі сигнал кодтарының көрінісі ретінде пайда болады.

«Жад» деген сөзбен әсерлік және сезімдік түрде қабылданатын әсерді есте сақтау және еске алу сияқты бас ми жүйке тінінің функционалдық қасиеттерін анықтауға болады. Сондықтан жад іздерін есте сақтау іздері, сақтау іздері және естелік іздері деп бөлінеді.

Жад іздері сыртқы ғана емес, сонымен қатар ішкі әсерлерге де байланысты болуы мүмкін. Атап айтқанда, ауызша қабылданған белгілі бір заттар, дененің функционалды бұзылыстары және өткір физикалық әсерлер электробиохимиялық

импульстардың ағымын тудыруы мүмкін, оларды естеліктер ретінде қабылдауға болады.

Есте сақтау іздері. Есте сақтау ізі операциялық, қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді жадтағы қабылданған әсерді көрсетуі мүмкін. Операциялық жад белгілі бір уақытта қабылданған әсерді тез шоғырландыруға және есте сақтауға мүмкіндік береді, өйткені келесі сәтте басқа әсер пайда болуы ықтимал. Қысқа мерзімді жад фокустағы нәрсені ғана емес, сонымен қатар фон элементтерін де есте сақтауға мүмкіндік береді, яғни барлық әсерді толығымен көрсетеді. Ұзақ мерзімді жад белгілі бір уақыт аралығында бірнеше рет қайталанатын әсерді есте сақтайды. Сонымен қатар, уақыт аралығы неғұрлым ұзақ болса, соғұрлым ұзақ есте сақтау ізі болады. Сондықтан адам бөлінген элементті (жеке тұлғаны) уақыт аралығында қабылдай алады, адамның уақыт интервалында және жеке адамның фонымен (мүліктік жағдай) өзгереді.

Сақтау іздері. Алынған нәрсені сақтау мидың жүйке тінінің қалдық белсенділігін сақтауды білдіреді. Сақтау ізін тасымалдайтын жүйке процестері ыдырау қасиетіне ие деп саналады, оның деңгейі экспонент бойынша өзгереді. Егер қабылданған әсер есте сақтаудың белгілі бір шегінен аспаса, онда есте сақтауды сақтау үшін әсерді жаңарту немесе қайталау қажет.

Әрине, адамдардың есте сақтау қабілеті айтарлықтай ерекшеленеді, бірақ мұндай қабілеттің статистикалық тұрғыдан маңызды ақпараттың үштен екісі қайталанбастан бір күн ішінде ұмытылады деп айтады. Бұл жағдайда есте қалғанның жоғалуы мидың жүйке тініндегі байланыстардың кездейсоқ бұзылуына, нейрондардың өзара әрекеттесу деңгейінің төмендеуіне, сондай-ақ нейрондардың өздері тозуына байланысты кездейсоқ орын алады. Сондықтан адам пин-код сияқты маңызды ақпаратты ұмытып кетуі мүмкін, бірақ ұзақ уақыт бойы ақымақ анекдотты есте сақтайды. Сенсорлық, аналитикалық және эффекторлық жүйелер есте сақтау процесіне қатысады деп саналады.

Із жүйке ұлпасының байланыстарының ыдырау, электробиохимиялық импульс деңгейінің әлсіреуі және есебінен санада

іздің бейнеленуінің интерференциясы негізінде ұмытылуы мүмкін.

Жад белгіні белгілер немесе идеялар түрінде есте сақтай алатындықтан, жадтың екі түрі бөлінеді – ойнату және семантикалық – 1990 жылдары Ч. Брейнерд пен В.Ф. Рейн ұсынған анық емес іздер теориясына негізделген [14].

Кейбір адамдар мәтіндерді немесе белгішелерді жақсы есте сақтайтыны белгілі, ал басқалары белгілерді есте сақтауға болатын белгілерге қарамастан идеяларды жақсы есте сақтайды. Электробиохимиялық импульстар ағындары түріндегі сақтау іздері мидың жүйке тінінің бірдей бөліктерінде қиылысуы мүмкін және сонымен бірге осы ұлпаның басқа бөліктерінде электробио-химиялық импульстарды қоздыратын электромагниттік тербелістер тудыруы әдбен ықтимал; мұндай сақтау ансамбль деп аталады. Бұл жағдайда кедергі құбылысы пайда болуы мүмкін (мұндай импульстардың мөлшерін көбейту немесе азайту).

Бұл іздерді ұмытып кетудің әсеріне әкелуі мүмкін – іздерді сақтау немесе еске түсіру.

Із-естеліктер. Із-естеліктер сот-медициналық құндылыққа ие болуы мүмкін, өйткені олар істі қарауға қатысушылардың айғақтары ретінде ресімделетін идеалды іздердің негізінде жатыр.

Есте сақтау ізі ұмытылу («бұлдырлау»), бұрмалану және/немесе естеліктердің «сиқырлары» сияқты қасиеттерге ие бола алады. Жалған естеліктердің болуы жарияланымда көрсетілген [15].

Із-жад микро-деңгейдегі және/немесе макро деңгейдегі осындай импульстар ағындарының проекциясы сияқты сананың мезо деңгейіндегі импульстердің электробиохимиялық ағынын қолдана отырып шығарылуы да ықтимал. Бұл жағдайда сигнал кодтарының өзгеруі импульстардың араласуы және «Мираж» түрінде санада көрініс табуы арқылы бұрмалануы мүмкін, яғни нақты жағдайда болмаған нәрсе.

Есте сақтау ізі оған әртүрлі факторлар әсер ететіндігін және ол танылмай өзгеруі мүмкін екендігін білдіреді. Тіпті куәгерлер де сол нақты жағдайды әр түрлі еске түсіреді және адамның жадында шағылысуды сақтау экспоненциалды заңға

сәйкес ыдырауы мүмкін екенін ескере отырып, естелік іздері тексеруді қажет ететін субъективті психикалық реакцияны білдіреді. Сонымен қатар, психикалық реакцияға әлеуметтік процестер әсер етуі мүмкін, өйткені айғақ берген адам әлеуметтік байланыстарды және олардың айғақтарының ықтимал салдарын ескеруі заңды құбылыс.

Із–есте сақтау ауызша, ым–ишара немесе жазбаша сөйлеу, иконикалық сурет және қабылданған нақты жағдайдың басқа сипаттамалары түріндегі символдық өрнектің көмегімен шығарылуы мүмкін.

Шағылысу және бейнелеу қатынасы. Шағылысу шығарылған ортада пайда болады, мысалы, айнадағы шағылысу–бұл адамды иконикалық белгі түрінде, атап айтқанда иконикалық өнім бейнесі ретінде көрсететін оптикалық әсер.

Шығарылған шағылысуды бейне ретінде қарастыруға болады, өйткені оны әртүрлі ақпарат құралдарында бірнеше рет көшіруге болады; мысалы, адамның фотосуреті белгішелік белгі өнімі ретінде көрсетіледі.

Шағылысуға/бейнелеуге материалистік көзқарас шағылысуды/ көрсетуді жүзеге асыратын материалдық–заттық тасымалдағыштың болуын білдіреді. Із–жадты із–рефлексия, ал процеске қатысушылардың айғақтарын із–бейне ретінде қарастыруға болады. Сондықтан, шағылысудың өнімі ретінде із–шағылысу (із–жад түрінде) электробиохимиялық процестен және/немесе мидың жүйке тінінің ортасында бөлінбейтін шағылысудан және ықтимал шығарылған нәтижеден (із–бейне) тұруы кездеседі.

Егер айғақ берген адам есте сақтағанын білдірсе, процессуалдық түрде құжатталған ақпарат ретінде із–бейне түрінде жазылса, онда мұны ақыл–ой ізі ретінде қарастыруға болады.

Ақыл–ой ізі. Әлеуметтік әсер із–жадқа әсер етуі мүмкін екенін ескере отырып, із – жадының өрнегін, атап айтқанда айғақтарды ақыл–ой ізі деп атауға болады, өйткені бұл әлеуметтік және құқықтық факторларды ескерген саналы ақыл–ой реакциясының нәтижесі болып табылады. Бұл айғақ берген кейбір адамдар олардың

мазмұнын өзгерте бастайтынын немесе олардан бас тартатынын түсіндіреді.

Қорытынды. Криминалистер мен сот сарапшыларының қызметі сот–медициналық тұрғыдан маңызды іздерді зерттеусіз жүзеге асыру мүмкін емес, сондықтан осы ғылыми бағыттарда жұмыс істейтін ғалымдар өздерінің әзірлемелерінде теориялық модельдерге сүйенуі керек. Криминалистік маңызы бар іздің құқықтық санаты осындай із туралы жалпы ғылыми идеяларға негізделуі керек. Тұтастай алғанда қоғамның сандық түрленуін ескере отырып, криминалистика және сот–сараптама қызметі категориялық тәсіл негізінде білімнің пәндік салаларының ақпараттық онтологиясын құру қажеттілігін де ескеруі керек [16].

Осыған байланысты, электрондық іздердегі із–деректерінің санаттарын электрондық із–деректердің, виртуалды із–деректердің және/немесе тасымалдауыштардағы цифрлық із–деректермен байланысты ғылыми бағытты дамыту нәтижелі болып көрінеді.

Бүгінгі күннің, яғни жаңа технология заманының өзекті мәселелерінің бірі электрондық деректер–іздер, виртуалды деректер–іздер және/немесе сандық деректер іздер бойынша жаңа бағыттағы ғылыми зерттеулер жүргізуді, еліміздің құқық қорғау органдарына, соның ішінде Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігінің (ҚР ИІМ) ғылыми мекемелеріне тапсыру ұсынылады.

Жаңа технологияларды пайдалану арқылы (сандық, компьютерлік және т.б.) іздерді зерттеу, қалпына келтіру, бекіту және қылмыстық істерді тергеу кезінде оларды жанама немесе тура дәлел ретінде пайдалану деңгейіне жеткізу қажет.

Қазақстан Республикасының Үкіметі арқылы Білім және ғылым министрлігіне аталған зерттеулерді жүйелі қаржыландыру мақсатында ҚР ИІМ ғылыми мекемелеріне мемлекеттік, халықаралық және тағы басқа гранттар бөлуді қарастыру.

«Болашақ» мемлекеттік бағдарламасы арқылы құқық қорғау органдарының, соның ішінде ҚР ИІМ мамандарын осы бағытта зерттеулер жүргізу мақсатында, алыс және жақын шетелдерге білім алуға жолдау.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Нестеров, А.В. Экспертика. Общая теория экспертизы. /А.В. Нестеров/ М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 261 с.
2. Medieval Logic. Transmission of Greek logic to the Latin West. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.britannica.com/topic/history-of-logic/Medieval-logic#ref535498> (Access date: 25.01.2021).
3. Derrida, J. De la Grammatologie. /J. Derrida/ Paris, 1967. – 445 p.
4. Филиппов, Л.И. Грамматология Ж. Деррида. /Л.И. Филиппов/ Вопросы философии. – 1978. – № 1. – С. 157–164.
5. Торбин, Ю.Г. Учение о следах преступления в работах ученых криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков /Ю.Г. Торбин/ Военное право. – 2017. – № 1 (41). – С. 379–391.
6. Люблинский, П.И. О доказательствах в уголовном суде. /П.И. Люблинский/ Практический комментарий к главе IV Уголовно–процессуального кодекса. Изд. 2–е испр. и доп. М.: Право и жизнь, 1924. – 62 с.
7. Краткий юридический словарь. Под общ. ред. К.П. Горшенина, М.С. Строгович, М.Л. Шифмана. М.: Юрид. изд., 1945. – 383 с.
8. Юридический словарь. Под ред. С.Н. Братусь, Н.Д. Казанцева и др. М.: Госюриздат, 1953. – 788 с.
9. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. /Р.С. Белкин/ М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
10. Лапин, Е.С. Философия криминалистики. /Е.С. Лапин/ Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017. – 166 с.
11. Seitenov, K.K. Actual Issues of Forensic–Environmental Expert Activity: Kazakhstan and International Experience /K.K. Seitenov/ Big Data–driven World: Legislation Issues and Control Technologies. – 2018. – №12. – P. 223–229.
12. Баев, О.Я. Основы криминалистики. /О.Я. Баев/ М.: Экзамен, 2001. – 288 с.
13. Комиссарова, Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике. /Я.В. Комиссарова/ Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 3. – С. 131–141. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.55.3.131-141> (дата обращения: 25.01.2021).
14. Brainerd, C.J. Fuzzy–trace theory and false memory. /C.J. Brainerd, V.F. Reyna/ Current Directions in Psychological Science, № 11 (5). – P. 164–169.
15. Баддли, А. Память. /А. Баддли, М. Айзенк, М. Андерсон/ Пер. с англ.; под ред. Т.Н. Резниковой. СПб.: Питер, 2011. – 560 с.
16. Volchetskayaa, T.S. Genomic Registration Issues in Eurasia and Ways of their Solution /T.S. Volchetskayaa, I.A. Makarenkob, F.G. Aminevb, K.K. Seitenov/ Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 12, 2018. – P. 2078–2088.

List of References:

1. Nesterov, A.V. Jekspertika. Obshhaja teorija jekspertizy. /A.V. Nesterov/ М.: NIU VShJe, 2014. – 261 s.
2. Medieval Logic. Transmission of Greek logic to the Latin West. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.britannica.com/topic/history-of-logic/Medieval-logic#ref535498> (Access date: 25.01.2021).
3. Derrida, J. De la Grammatologie. /J. Derrida/ Paris, 1967. – 445 p.
4. Filippov, L.I. Grammatologija Zh. Derrida. /L.I. Filippov/ Voprosy filosofii. – 1978. – № 1. – S. 157–164.
5. Torbin, Ju.G. Uchenie o sledah prestuplenija v rabotah uchenyh kriminalistov i processualistov XIX i XX vekov /Ju.G. Torbin/ Voennoe pravo. – 2017. – № 1 (41). – S. 379–391.
6. Ljublinskij, P.I. O dokazatel'stvah v ugovnom sude. /P.I. Ljublinskij/ Prakticheskij kommentarij k glave IV Ugovolno–processual'nogo kodeksa. Izd. 2–e ispr. i dop. M.: Pravo i zhizn', 1924. – 62 s.
7. Kratkij juridicheskij slovar'. Pod obshh. red. K.P. Gorshenina, M.S. Strogovich, M.L. Shifmana. M.: Jurid. izd., 1945. – 383 s.
8. Juridicheskij slovar'. Pod red. S.N. Bratus', N.D. Kazanceva i dr. M.: Gosjurizdat, 1953. – 788 s.
9. Belkin, R.S. Kriminalisticheskaja jenciklopedija. /R.S. Belkin/ М.: Megatron XXI, 2000. – 334 s.
10. Lapin, E.S. Filosofija kriminalistiki. /E.S. Lapin/ Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Jurajt, 2017. – 166 s.

-
-
11. Seitenov, K.K. Actual Issues of Forensic–Environmental Expert Activity: Kazakhstan and International Experience /K.K. Seitenov/ Big Data–driven World: Legislation Issues and Control Technologies. – 2018. – №12. P. 223–229.
  12. Baev, O.Ja. Osnovy kriminalistiki. /O.Ja. Baev/ M.: Jekzamen, 2001. – 288 s.
  13. Komissarova, Ja.V. Ponjatie i klassifikacija sledov v kriminalistike. /Ja.V. Komissarova/ Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA). – 2018. – № 3. – S. 131–141. [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.17803/2311–5998.2019.55.3.131–141> (data obrashhenija: 25.01.2021).
  14. Brainerd, C.J. Fuzzy–trace theory and false memory. /C.J. Brainerd, V.F. Reyna/ Current Directions in Psychological Science, № 11 (5). – R. 164–169.
  15. Baddli, A. Pamjat'. /A. Baddli, M. Ajzenk, M. Anderson/ Per. s angl.; pod red. T.N. Reznikovej. SPb.: Piter, 2011. – 560 c.
  16. Volchetskayaa, T.S. Genomic Registration Issues in Eurasia and Ways of their Solution /T.S. Volchetskayaa, I.A. Makarenkob, F.G. Aminevb, K.K. Seitenov/ Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 12, 2018. – P. 2078–2088.

D.P. Uteпов

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan*

DIGITAL INFORMATION AS PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. In the 21st century, the century of information technology, we are surrounded by many devices that have various functions for interacting with digital information, which is fundamentally different from analog information. Digital information can be created, stored, received and transmitted by electronic computers in binary computing system through encoding, which opens up new avenues for crimes. For example, in the Republic of Kazakhstan there is an increase in the number of crimes committed with the use of computer technology and technical means. These features of digital information require law enforcement agencies to adapt to the requirements of the time. This article provides a comparative analysis of the opinions of domestic and foreign authors on the use of digital information as evidence in criminal proceedings. In addition, the possibility of using digital information instead of computer information is considered. The author, discussing the basis of digital information and its features, came to the conclusion that it is necessary to include it in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: digital information; computer information; evidence; computer crimes; binary code; analog information; electronic media; IT-technologies.

Д.П. Өтепов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕ ДӘЛЕЛДЕМЕ РЕТІНДЕГІ САНДЫҚ АҚПАРАТ

Аннотация. XXI ғасырда – ақпараттық технологиялар ғасырында бізді аналогтық ақпараттан түбегейлі ерекшеленетін сандық ақпаратпен өзара әрекеттесудің әртүрлі функциялары бар көптеген құрылымдар қоршап жатыр. Сандық ақпаратты электронды есептеу машиналары екілік есептеу жүйесінде кодтау арқылы құруға, сақтауға, қабылдауға және беруге болады, бұл шабуыл жасаудың жаңа жолдарын ашады. Мысалы, Қазақстан Республикасында компьютерлік техника мен техникалық құралдарды пайдалану арқылы жасалған қылмыстардың санының артуы проблемасы байқалады. Сандық ақпараттың бұл ерекшеліктері құқық қорғау органдарынан уақыт шындығына бейімделуді талап етеді. Бұл мақалада отандық және шетелдік авторлардың қылмыстық іс жүргізудегі дәлел ретінде сандық ақпаратты пайдалану туралы пікірлеріне салыстырмалы талдау жасалды. Сонымен қатар компьютерлік ақпараттың орнына сандық ақпаратты пайдалану мүмкіндігі қарастырылады. Автор цифрлық ақпараттың негізін және оның ерекшеліктерін талқылай отырып, оны Қазақстан Республикасының заңнамасына енгізу қажеттілігі туралы қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: сандық ақпарат; компьютерлік ақпарат; дәлелдеме; компьютерлік қылмыстар; екілік код; аналогтік ақпарат; электрондық жеткізгіш; IT-технология.

Д.П. Утепов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В XXI веке – веке информационных технологий нас окружают множество устройств, имеющих различные функции взаимодействия с цифровой информацией, которая фундаментально отличается от аналоговой информации. Цифровая информация может создаваться, храниться, приниматься и передаваться электронными вычислительными машинами в двоичной вычислительной системе путем кодирования, что открывает новые пути для совершения преступлений. Например, в Республике Казахстан наблюдается проблема увеличения количества преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники и технических

средств. Эти особенности цифровой информации требуют от правоохранительных органов адаптироваться к реалиям времени.

В статье проведен сравнительный анализ мнений отечественных и зарубежных авторов об использовании цифровой информации как доказательство в уголовном производстве. Кроме того, рассмотрена возможность использования цифровой информации вместо компьютерной информации. Автор, обсуждая основу цифровой информации и ее особенности, пришел к выводу о необходимости ее включения в законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: цифровая информация; компьютерная информация; доказательства; компьютерные преступления; двоичный код; аналоговая информация; электронный носитель; IT-технологии.

DOI 10.52425/25187252_2021_19_95

Information technologies have become an essential part of almost every segment of modern society. Computers in combination with IT technologies, communication devices and software technologies make automation and remote control of social life and its other aspects possible.

Currently unfolding State governmental program «Digital Kazakhstan» includes 17 different features: digitalization of internal services of governmental bodies, development of finance technologies and cashless payment systems, providing safety of data in information and communication technologies (ICT), expansion of communication network and ICT infrastructure, digitalization of vehicles and logistics, and others. This indicates that the country's law enforcement bodies' efficient and timely response to crimes is directly dependent on ICT.

Chapter 7 of the Criminal Code of Kazakhstan addresses criminal infraction in the scope of informatization and communication, while Section 16 of the Criminal Code of Ukraine considers criminal offenses related to the use of electronic computing machines (computers), systems and computer networks and telecommunication networks [1]. This feature is common in most of the CIS countries.

However, the list of criminal offenses addressed in Chapter 7 of the Criminal Code of Kazakhstan is by far not exhaustive, because not all possible types of crimes related to computer and electronic devices are covered. This fact is evident from the information provided by the Committee on the legal statistics and special accounts of the state office of public prosecutor of the Republic of Kazakhstan. For example, in 2020, 62 illegal acts that fall under Chapter 7

were registered, while the number of illegal acts committed with the use of computers and electronic devices totaled at 771 [2]. Furthermore, the number of registered illegal acts related to computers and electronic devices was 70 and 112 in 2018 and 2019 respectively, showing an increasing tendency.

Over time, it is becoming more difficult to distinguish «computer crimes» from other types of crimes due to the increasing versatility of used special equipment, software and electronic devices in these crimes.

Although the cases with ICT-related crimes, internet-frauds or crimes in the scope of informatization and communication that fall directly under Chapter 7 are easily resolved in the field of the Criminal Code of Kazakhstan, crimes needing «digital information» as evidence are less apparent to process.

For example, «on December 2, 2015, a man, born in 1965, made a call from his cell phone to the director of Karaganda Regional Highest Sisterly College, and, after introducing himself as a deputy akim of the Karaganda Region, he requested the director to help a third-year student at the college to pass a retake examination in Anatomy course. Based on this fact, criminal case was opened and sent to court for «unwarranted appropriation of title of representative of authority or civil servant, holding responsible state position, linked with commission of a crime on this basis» under the Part 2 of Article 390 of the Criminal Code of Kazakhstan» [3].

The crime was committed using a cell phone, and the network provider's software that monitors the cell phone signals can be used for the investigation. To confirm the occurrence of the conversation the information from the provider is used, which is given in a digital format.

The number of cases in which prosecutors, defenders, judges and other participating bodies encounter such «digital information» is continually increasing.

There are many definitions of «computer information» and «digital information» in the literature, and they have a lot in common.

For example, according to Zhempiisov, «computer information is an information that is stored on a computer media (hard disk drive and external media, such as flash drive, floppy disk, magneto–optical drive and optical disk drive), which can be transmitted through computer communication channels and manipulated only using a computer» [4, p. 184]. As the development of IT–technology indicates, the relevance of such definition is out of date. This is due to the emergence of new types of media (e.g. ID, SIM cards) and hardware (e.g., quantum computers) to obtain this information. However, we agree with the author’s opinion that such information can be manipulated only with the help of computers.

Zigura argues that computer information includes data present in electronic–digital form on a medium, as well as the commands (programs) in computers or computer systems [5, 8 p.]. Such a definition is very broad and featureless. In our opinion, this is appropriate, because the number of types of computers is continuously growing. However, the author uses the concept of «electronic–digital form», which assumes that computer information is still transmitted digitally.

According to Zazulin, «digital information is an information encoded in a binary digital system, transmitted by any physical signal, which is not directly perceived by humans and stored on certain physical media – digital media specifically designed for its storage» [6, p. 20]. In his essay, Zazulin suggests using the term «digital information» in criminal proceedings. We support this suggestion. However, Zazulin does not discuss the essence of «digital information». He leaves the question of how it occurs open.

In addition, the concept of «digital evidence» is used in the United States. For example, according to Jackson et al, «digital evidence is information stored or transmitted in binary form that can be trusted in a court» [7]. It is incorrect to use this term because the evidence cannot be digital. Digital is the

information, presented in binary form, on which the evidence is based.

In his thesis, Shanmugam describes digital forensics as a branch of science that deals with digital information produced, insured and transmitted by these computers in every investigation and trial [8, p. 11].

The concept is also found in the regulations of other foreign countries. For example, according to the Convention on Cybercrime of the Council of Europe, «computer data» means any fact, information or concept presented in a form suitable for processing in a computer system, including programs that control functions of a computer system [9]. But at the same time, it describes the introduction of digital technologies as one of the reasons for signing the Convention. This confuses whether the information should be called «digital information» or «computer information».

For further analysis, we will look in more detail at what «digital information» is, its units of measurement, the principles of encoding and transmitting.

Information (informatio) in Latin means data, explanation and presentation. Information is classified differently, in accordance with different systems of concepts in each science. In philosophy, information is divided into objective and subjective. Objective information reflects the phenomena of nature and human society. Subjective information is created by people and reflects their views on objective phenomena.

In computer science, analog information and digital information are considered separately. Analog information is information that is recognized by the human senses (color, sound, heat, taste, smell, etc.). If you mark different colors with numbers and sounds with different notes, you can digitalize analog information. For example, music is transmitted as analog information, but if you record it with notes, it becomes digital.

The process of converting a message to a combination of characters is called coding. The sequence of two characters is called a binary code. This means that the information can be represented by two characters. Computer recognizes two states: presence of a signal (i.e. voltage or current) or absence of a signal (i.e. no voltage or current). These two states are encoded in the form of numbers 1 and 0.

On the basis of the legal interpretation, we suggest replacing the words «computer information» in the Code of Criminal Procedure with the words «digital information», as well as restructuring the Part 3 of Article 120 of the Criminal Procedure Code as: «Documents may include data registered in written form, as well as other forms. In addition, documents include explanatory letters, acts of inventory, acts of audit, certificates, acts of tax audits, conclusions of tax authorities, as well as materials containing

digital information, photos, films, audio recordings and video recordings, which are received, requested or submitted in the manner prescribed by Article 122 of this Code».

These recommendations are based on the analysis of international practice, and they help to bring the concept of «digital information» in line with the concepts in the government program «Digital Kazakhstan» and other official documents.

Список использованных источников:

1. Кримінальний кодекс України: Відомості Верховної Ради України от 05.04.2001 г. № 25–26. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14?lang=ru#Text> (дата обращения: 20.01.2021).
2. О зарегистрированных уголовных правонарушениях: Форма отчета № 1–М. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 25.01.2021).
3. Банк судебных актов Верховного суда Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml> (дата обращения: 25.01.2021).
4. Жемпиисов, Н.Ш. Комментарий к статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан по преступлениям, отнесенным к подследственности финансовой полиции. /Н.Ш. Жемпиисов/ Астана: Полиграф – Мир, 2006. – 252 с.
5. Зигура, Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России. /Н.А. Зигура/ дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 234 с.
6. Зайзулин, А.И. Правовые и Методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу. /А.И. Зайзулин/ дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 234 с.
7. Goodison, S.E. Digital Evidence and the U.S. /S.E. Goodison, R.C. Davis, B.A. Jackson/ Criminal Justice System. Criminal Justice needs initiative. 2 (2015) – P. 1.
8. Shanmugam, K. Validating digital forensic evidence. /K. Shanmugam/ A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy – Brunel, 2011. – 203 p.
9. Convention on cybercrime: Budapest, 23.XI.2001. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/1680081561> (Access date: 29.01.2021).

List of References:

1. Kriminal'nij kodeks Ukraïni: Vidomosti Verhovnoï Radi Ukraïni ot 05.04.2001 g. № 25–26. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14?lang=ru#Text> (data obrashhenija: 20.01.2021).
2. O zaregistrovannyh ugovolnyh pravonarushenijah: Forma otcheta № 1–M. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (data obrashhenija: 25.01.2021).
3. Bank sudebnyh aktov Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml> (data obrashhenija: 25.01.2021).
4. Zhempiisov, N.Sh. Kommentarij k stat'jam Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan po prestuplenijam, otnesennym k podsledstvennosti finansovoj policii. /N.Sh. Zhempiisov/ Astana: Poligraf – Mir, 2006. – 252 s.
5. Zigura, N.A. Komp'juternaja informacija kak vid dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossii. /N.A. Zigura/ dis... kand. jurid. nauk. – Cheljabinsk, 2010. – 234 s.
6. Zajzulin, A.I. Pravovye i Metodologicheskie osnovy ispol'zovanija cifrovoj informacii v dokazyvanii po ugolovnomu delu. /A.I. Zajzulin/ dis... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2018. – 234 s.
7. Goodison, S.E. Digital Evidence and the U.S. /S.E. Goodison, R.C. Davis, B.A. Jackson/ Criminal Justice System. Criminal Justice needs initiative. 2 (2015) – R. 1.
8. Shanmugam, K. Validating digital forensic evidence. /K. Shanmugam/ A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy – Brunel, 2011. – 203 p.
9. Convention on cybercrime: Budapest, 23.XI.2001. [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/1680081561> (Access date: 29.01.2021).

**АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/
INFORMATION ABOUT AUTHORS**

Абдрасулов Ермек Баяхметұлы – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: aermek_19@mail.ru.

Абдрасулов Ермек Баяхметович – профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, e-mail: aermek_19@mail.ru.

Abdrasulov Yermek Bayakhmetovich – Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, e-mail: aermek_19@mail.ru.

Әбішева Әлия Құрманайқызы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: aliya-judo@mail.ru.

Абишева Алия Курманаевна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: aliya-judo@mail.ru.

Abisheva Aliya Kurmanayevna – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: aliya-judo@mail.ru.

Әлібеков Әділ Ералыұлы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заңтану магистрі, e-mail: adil.alibekov.1983@mail.ru.

Алибеков Адил Ералыевич – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, e-mail: adil.alibekov.1983@mail.ru.

Alibekov Adil Eralyevich – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: adil.alibekov.1983@mail.ru.

Броневицкая Оксана Михайловна – Львов мемлекеттік ішкі істер университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: oshtangret@mail.com.

Броневицкая Оксана Михайловна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: oshtangret@mail.com.

Bronevitskaya Oksana Mikhailovna – Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Lviv State University of Internal Affairs, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: oshtangret@mail.com.

Жанұзақова Лейла Тельманқызы – Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, e-mail: zhanuzakova.l@zqai.kz.

Жанұзақова Лейла Тельмановна – главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института

законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, e-mail: zhanuzakova.l@zqai.kz.

Zhanuzakova Leila Telmanovna – Chief Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, e-mail: zhanuzakova.l@zqai.kz.

Жүрсімбаев Сағындық Кемалұлы – Нархоз университетінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: skemali@mail.ru.

Журсимбаев Сагиндык Кемалович – профессор университета Нархоз, доктор юридических наук, профессор, e-mail: skemali@mail.ru.

Zhursimbayev Sagindyk Kemalovich – Professor of Narkhoz University, Doctor of Law, Professor, e-mail: skemali@mail.ru.

Завотпаев Арман Рысқұлұлы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: ma90ra@mail.ru.

Завотпаев Арман Рыскулович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: ma90ra@mail.ru.

Zavotpaev Arman Ryskulovich – Doctoral student of Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: ma90ra@mail.ru.

Қанатов Алмас Қанатұлы – Парламентаризм Институты директорының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: kahatov_76@mail.ru.

Канатов Алмас Канатович – заместитель директора Института парламентаризма, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: kahatov_76@mail.ru.

Kanatov Almas Kanatovich – Deputy Director of the Institute of Parliamentarism, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: kahatov_76@mail.ru.

Карипова Әсел Исенкелдіқызы – «Тұран–Астана» университетінің «Ұлттық және халықаралық құқық» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: karipova-82@mail.ru.

Карипова Асель Исенкельдыевна – доцент кафедры «Национальное и международное право» Университета «Туран–Астана», кандидат юридических наук, e-mail: karipova-82@mail.ru.

Karipova Asel Isenkeldyevna – Associate Professor of the Department of «National and International Law» of the University «Turan–Astana», Candidate of Law, e-mail: karipova-82@mail.ru.

Нұрғазинов Бағдат Қабылқадырұлы – Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің басшысы, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: nurgazinov@list.ru.

Нургазинов Бағдат Кабылқадырович – руководитель отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: nurgazinov@list.ru.

Nurgazinov Bagdat Kabylkadyrovich – head of the Department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, candidate of legal sciences, e-mail: nurgazinov@list.ru.

Рогальская Виктория Викторовна – Днепропетровск мемлекеттік ішкі істер университетінің қылмыстық іс жүргізу кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: rogalskaya@i.ua.

Рогальская Виктория Викторовна – доцент кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: rogalskaya@i.ua.

Rogalskaya Victoria Viktorovna – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: rogalskaya@i.ua.

Романова Анна Николаевна – «Тұран–Астана» университетінің магистранты, e-mail: romanova-a@inbox.ru.

Романова Анна Николаевна – магистрант Университета «Туран–Астана», e-mail: romanova-a@inbox.ru.

Romanova Anna Nikolaevna – Master’s student of the University «Turan–Astana», e-mail: romanova-a@inbox.ru.

Сәулен Нұржан – Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, (PhD) докторы, e-mail: saulen.n@zqai.kz.

Саулен Нуржан – ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор (PhD), e-mail: saulen.n@zqai.kz.

Saulen Nurzhan – Leading Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, PhD, e-mail: saulen.n@zqai.kz.

Сейтаева Жанар Секежанқызы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Кәсіптік оқыту институты жаһандық қатерлерге қарсы іс-қимыл жөніндегі арнайы дайындық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru.

Сейтаева Жанар Секежановна – доцент Кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru.

Seitaeva Zhanar Sekezhanovna – Associate Professor of the Department of Special Training in Countering Global Threats of the Institute of Professional Training of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru.

Сейтенов Қалиолла Қабайұлы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының бірінші проректоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: ise.astana@yandex.kz.

Сейтенов Калиолла Кабаевич – первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, e-mail: ise.astana@yandex.kz.

Seitenov Kaliolla Kabayevich – First Vice–Rector of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, e-mail: ise.astana@yandex.kz.

Өтепов Дәурен Пархатұлы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, e-mail: dauka_1986@mail.ru.

Утепов Даурен Пархатович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: dauka_1986@mail.ru.

Uteпов Dauren Parkhatovich – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: dauka_1986@mail.ru.

АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ

Журналдың айдарлары: Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы; Конституциялық және әкімшілік құқық; Азаматтық және азаматтық–процестік құқық; Қылмыстық құқық және криминология, қылмыстық–атқарушылық құқық; Қылмыстық процесс, криминалистика, сот–сараптама қызметі, жедел–іздістіру қызметі; Прокурорлық қадағалау теориясы және тәжірибесі; Құқық қорғау және басқа мемлекеттік органдар қызметі; Педагогика, психология және әлеуметтік–экономикалық ғылымдар салаларындағы зерттеулер; Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану. Журналдың тақырыптық бөлімдері авторлардың жарияланым тақырыбын таңдауына шектеу қоймайды, өйткені маңызды материалдар болса, айдарды кеңейтуге болады.

Журнал рецензияланатын болып табылады. Ғылыми мақалаларды рецензиялау кемінде екі тәуелсіз ғалыммен немесе сала тақырыбының сәйкестігі бойынша мамандармен жүзеге асырылады. Ғылыми мақалалар рецензенттің тек қана оң шешімі болған жағдайда ғана жарияланады.

Журналға жариялануға: а) басқа басылымдарда бұрын жарияланған авторлық материалдар; б) ертеде жарияланған нәтижелермен салыстырғанда жаңа ақпараты жоқ мақалалар немесе нақты, тарихи немесе басқа да қателіктер, сонымен қатар келтіретін ғылыми фактілерге тура қарсылық келтіретін бекітулер және гипотезалар бар мақалалар; в) Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалар және ведомстволық нормативтік актілеріне, шарттарға және т.б. сәйкес мемлекеттік құпиялар, қызметтік немесе коммерциялық құпияларға жататын мәліметтері бар материалдар; г) Қазақстан Республикасының заңнамаларына сәйкес жариялануға тыйым салынған материалдар қабылданбайды.

Берілген материалдардың мазмұны мен оның шынайылығы автордың жауапкершілігінде. Автордың көзқарасы Редкеңестің және редакцияның көзқарастарына сай келмеуі мүмкін. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға құқылы. Материалдар қайтарылмайды. Жариялау бойынша мерзімдерді баспагер өз жауапкершілігіне алмайды. Егер де материал авторға (авторларға) қайта өңдеуге жіберілетін болса, автордың (авторлардың) қайта өңдеп, қайтарған күні материал түскен күні болып есептеледі. Әр автор (авторлар) бір нөмірде екі материал жариялай алады.

Материалдарды қабылдау және Журнал нөмірін құру келесі мерзімде жасалады: 1) тоқсанның бірінші айының 30 дейін – материалдарды жариялауға қабылдау; 2) тоқсанның екінші айының 30 дейін – журнал нөмірін құру бойынша Редакциялық алқаның және Редакцияның жұмыстары; 3) тоқсанның үшінші айының 30 дейін – журнал нөмірінің жобасын баспаханаға беру, журналды жариялау. Жаршыға мақалаларды рәсімдеу бойынша талаптар: 1) жариялауға арналған мақалаларда ғылыми зерттеулердің түпнұсқалар нәтижелері болуы қажет; 2) мақала мәтіні doc (Microsoft Word) A4 парағындағы форматта рәсімделеді, кітап бағытында, негізгі мәтіннің көлемі 8 бетке дейін, Times New Roman қарпінде, 14 pt, интервалы – 1,0; жолақтар арасы – біреу; форматтау – ені бойынша, абзацтық шегіну – 1,25 см, барлық жағынан өрістері – 20 мм, нөмірлеу міндетті түрде беттің төменгі жағындағы ортада; 3) мақала электронды түрде беріледі, рәсімделген келесі мәліметтердің көрсетілуімен беріледі: сол жақ бұрышында ӘОЖ (Әмбебап ондық жіктеу), МҒТАР (Мемлекетаралық ғылыми–техникалық ақпараттар рубрикаторы) (<http://gnti.ru>); автордың (авторлардың) аты–жөні (3 автордан аспау қажет), ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі, академиялық дәрежесі, жұмыс орны, қаласы, мемлекеті, мақаланың аты (жартылай боялған басты әріптермен), аннотациясы (сөздердің саны 100–ден 150–ге дейін), түйінді сөздері (8–10 сөз) қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде. Ұйымның толық аты, қаласы, мемлекеті (егер де авторлар басқа ұйымдарда жұмыс жасайтын болса, автор тегінің және тиісті ұйымның қасына бірдей белгі қойылуы қажет).

Аннотацияда мазмұны бойынша мақаланың атауын қайталамауы, формулалардың, библиографиялық сілтемелердің болмауы, мақаланың құрылымын сақтай отырып, мақаланың қысқаша мазмұнын көрсетуі тиіс.

Түйінді сөздер мақаланың негізгі мазмұнын көрсетуі, мүмкіндігінше тақырып аты мен түйіндегі сөздер қайталанбауы тиіс, терминдерді мақала мәтінінен пайдаланған жөн, сонымен қатар мақаланы ақпаратты жүйелерден табуды кеңейтетін және оны жеңілдетуге мүмкіндік беретін, басқа да маңызды ұғымдар мен мәнінің саласын анықтайтын терминдердің болуы қажет; мақала мәтінінде кіріспенің болуы, міндеттердің қойылуы, мақсат, зерттеу әдісі, нәтиже/талқылау, қорытынды/ шешім; пайдаланылған әдебиеттер, ақпарат көздері мақаланы дайындау барысында (әдебиеттер тізімі) оның соңына орналасады (соның ішінде 1/3 кем емес шет тіліндегі шетелдік сілтемелер көздерінің болуы). Редакциялық алқа әдебиеттер тізімінде (Scopus, Web of Science) журналдарының жаһан бойынша индекстер сілтемелері бар мақалаларына сілтеме жасауды ұсынады. Мақалада сілтемелер аталу тәртібі бойынша нөмірленуі қажет. Мақаладағы сілтемелер нөмірі квадратты жақшалармен рәсімделеді. Мақаладағы әдебиеттерге бірінші сілтеме [1] нөмірлі болуы қажет, екінші – [2] және с.с. Материалдың авторы көрсетілмеген электрондық ресурстар, статистикалық жинақтар, нормативтік құқықтық актілер әр беттік сілтемелерде көрсетіледі және пайдаланылған әдебиеттер тізімі енгізілмейді. Мақаланың негізгі мәтініндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетуі қажет (мысалы, [2, 545 б.]). Әдебиеттер тізімі МЕМСТ 7.1.–2003 «Библиографиялық жазба. Жалпы талаптар және толтыру ережесіне» сәйкес рәсімделеді. Қайта сілтеме жасалған кезде алдыңғы қолданған сілтеме нөмірі беріледі. Интернет–ресурстарға сілтеме жасалғанда автор, мақала мәтіні көрсетіледі, көздері, электрондық толық мекенжайы, оған кірген күні көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді. Мақаладағы әдебиеттер тізімі роман әліпбиімен (References) рәсімделеді (<http://translit.ru> сайтында орыс әліпбиінен латыншаға транслитерация жасайтын бағдарлама бар. Автордың өзін-өзі сілтеме жасауы әдебиеттер тізіміндегі сілтемелердің жалпы санымен салыстырғанда 20% аспауы қажет. Сапалы рәсімделген және аударылған аннотация, түйінді сөздер, әдебиеттер тізімі мақалаға деген ынтаны, сонымен қатар шетелдік әріптестердің сілтеме жасауын арттырады. 4) қолжазбаның соңғы бетінде «мақала бірінші рет жарияланады» деген жазу, күні және автордың (авторлардың) қолы болуы қажет; 5) формула теру үшін формулалар редакторы Microsoft Equation 3.0. пайдаланылады. Формулалар латын әліпбиімен теріледі, шрифтің көлемі 11. Мақалада сілтеме бар формулалар ғана нөмірленеді. Кестелер, суреттер (графикалық материалдар) айтылғаннан кейін орналастырылуы қажет. Әрбір иллюстрациядан кейін жазу болуы қажет. Суреттер анық, барлық детальдарды жеткізе алатындай күйде орындалуы қажет, нөмірленген, қол қойылған және электронды түрде берілуі тиіс. Кестенің атауы бас әріптермен, ал оның астындағылар жолақтағы әріптермен жазылса да болады, егер де олар бір сөйлемді құраса.

Көпшілікке белгілілерден басқа барлық аббревиатуралар және қысқартулар мәтінде бірінші рет қолданғаннан бастап ашылып жазылуы қажет.

Материалдар ақысыз жарияланады. Материалдар 7171402@prokuror.kz, 7171410@prokuror.kz электрондық поштасына жіберіледі. Пошталық мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 021804, Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы, Республика көшесі, 16, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы.

Журналдың электрондық мұрағаты Журналдың ресми сайтында (vestnikacademy.kz) ашық қол жетілімділікте орналастырылады.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рубрики журнала: Теория и история государства и права; Конституционное и административное право; Гражданское и гражданско–процессуальное право; Уголовное право и криминология, уголовно–исполнительное право; Уголовный процесс, криминалистика, судебно–экспертная деятельность, оперативно–розыскная деятельность; Теория и практика прокурорского надзора; Деятельность правоохранительных и иных государственных органов; Исследования в сфере педагогики, психологии и социально–экономических наук; Международное право и сравнительное правоведение. Заявленные тематические разделы Журнала не ограничивают авторов в выборе темы публикации, так как при наличии актуального материала рубрикация может быть расширена.

Журнал является рецензируемым. Рецензирование научных статей осуществляется не менее чем двумя независимыми учеными или специалистами по соответствующей тематике. Научные статьи публикуются только при наличии положительных рецензий.

К публикации в Журнал не принимаются: а) авторские материалы, ранее опубликованные в других изданиях; б) статьи, не содержащие новой информации, по сравнению с ранее опубликованными результатами, либо содержащие фактические, исторические или иные ошибки, а также статьи, содержащие утверждения и гипотезы, прямо противоречащие установленным научным фактам; в) материалы, содержащие сведения, которые составляют государственные секреты, служебную или коммерческую тайну в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан и ведомственными нормативными актами, договорами и т.д.; г) материалы, запрещенные к опубликованию в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

За достоверность и содержание предоставленных материалов ответственность несет автор. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Редсовета и редакции. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения. Материалы не возвращаются. Издатель не берет на себя обязательства по срокам публикации. Если материал направляется автору (авторам) на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором (авторами) переработанного материала. Каждый автор (авторы) может опубликовать в одном выпуске не более двух материалов.

Прием материалов и формирование номера Журнала осуществляется в следующие сроки: 1) до 30 числа первого месяца квартала – прием материалов для публикации; 2) до 30 числа второго месяца квартала – работа Редакции по формированию номера Журнала; 3) до 30 числа третьего месяца квартала – передача проекта номера Журнала в типографию, опубликование Журнал. Требования по оформлению статей в Журнал: 1) статья для публикации должна содержать результаты оригинальных научных исследований; 2) текст статьи оформляется в формате doc (Microsoft Word) страница – А4, книжная ориентация, объем основного текста до 8 страниц, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, интервал – 1,0; межстрочный интервал – одинарный, форматирование – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля – 20 мм со всех сторон, нумерация обязательная внизу по центру страницы; 3) статья представляется в электронном виде, оформленная с указанием следующих сведений: в левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно–технической информации) (<http://grnti.ru>); фамилия, имя, отчество автора (ов) (не более 3–х авторов), ученая степень, ученое звание, академическая степень (при наличии), информация о месте работы автора, город, страна, название статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), аннотация (количество слов – от 100 до 150) ключевые слова (8–10 слов) на казахском, русском и английском языках. Полное наименование организации, города, страны (если авторы работают в разных организациях, необходимо поставить одинаковый значок около фамилии автора и соответствующей организации).

Аннотация не должна по содержанию повторять название статьи, содержать формулы, содержать библиографические ссылки, должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационной системы; текст статьи, содержащий введение, постановку задачи, цели, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы; список использованных при подготовке статьи информационных источников (список литературы) располагается в конце статьи (в том числе не менее 1/3 иностранных источников на иностранном языке от общего количества). Редакционная коллегия рекомендует в списке литературы ссылаться на статьи из журналов по глобальным индексам цитирования (Scopus, Web of Science). Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не вносятся. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [2, 545 стр.]). Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1.–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его посещения. Не разрешается ссылка на частные сообщения, отчеты, не защищенные диссертации и другие неопубликованные материалы. Приставительные списки литературы оформляются также в романском алфавите (References). На сайте <http://translit.ru> имеется программа транслитерации русского языка в латиницу. Самоцитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке литературы. Качественно оформленные и переведенные аннотация, ключевые слова, список литературы повышают интерес к статье, а также вероятность цитирования статьи зарубежными коллегами; 4) на последней странице рукописи должна быть запись: «статья публикуется впервые» ставится дата и подпись автора (авторов); 5) для набора формул следует использовать встроенный редактор формул Microsoft Equation 3.0. Формулы набираются латинским алфавитом, размер шрифта 11. Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. Таблицы, рисунки (графический материал) должны располагаться после упоминания. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. Рисунки должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе. Заголовки граф таблицы начинаются с прописных букв, а подзаголовки могут начинаться со строчных букв, если они составляют одно предложение с заголовком.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Статьи публикуются на безвозмездной основе. Материалы направляются на e-mail: 7171402@prokuror.kz, 7171410@prokuror.kz. Почтовый адрес: Республика Казахстан, 021804, Акмолинская область, Целиноградский район, село Косшы, улица Республика, 16, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Электронный архив Журнала выкладывается в открытом доступе на официальном сайте Журнала: vestnikacademy.kz.

INFORMATION FOR AUTHORS

Headings of the Journal: – Theory and history of state and law; – Constitutional and Administrative Law; – Civil and Civil Procedure Law; – Criminal Law and Criminology, Penal Law; – Criminal procedure, Criminalistics, Forensic Expertise, Operational Investigative Activities; – Theory and Practice of Prosecutorial Oversight; – The Activities of Law Enforcement and Other Government Agencies; – Research in the Field of Pedagogy, Psychology and Socio–Economic Sciences; – International Law and Comparative Law. The thematic sections of the Journal do not limit the authors in choosing the topic of publication, since if there is interesting, relevant material, the rubrication can be expanded.

The journal is peer reviewed. Peer review of scientific articles is carried out by at least two independent scientists or specialists on relevant topics. Scientific articles are published only if there are positive reviews.

The following are not accepted for publication in the Journal: a) copyrighted materials previously published in other publications; b) articles that do not contain new information, compared with previously published results, or contain actual, historical or other errors, as well as articles containing statements and hypotheses that directly contradict established scientific facts; c) materials containing information that constitutes state secrets, official or commercial secrets in accordance with the current legislation of the Republic of Kazakhstan and departmental regulations, agreements, etc.; d) materials prohibited for publication in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan.

An author is responsible for the accuracy and content of the materials provided. The opinions of the authors may not coincide with the point of view of the Editorial Council and the editors. The editors have the right to make the necessary revisions and reductions. Materials are not returned. The publisher does not undertake obligations on the timing of publication. If the material is sent to the author (s) for revision, the date of receipt is the date of return by the author (s) of the revised material. Each author (s) can publish in one issue no more than two materials.

Reception of materials and the formation of the Journal number is carried out in the following terms: 1) until the 30th day of the first month of the quarter – acceptance of materials for publication; 2) until the 30th day of the second month of the quarter – the work of the Editorial Board on the formation of the Journal number; 3) until the 30th day of the third month of the quarter – transfer of the draft number of the Journal to the printing house, publication of the Journal. Requirements for articles to be accepted in the Journal: 1) article for publication must contain the results of original scientific research; 2) text of the article is in the format of doc (Microsoft Word) page – A4, portrait orientation, the volume of the main text up to 8 pages, font Times New Roman, size 14 pt, spacing – 1.0; single line spacing, formatting – in width, paragraph indent – 1.25 cm, margins – 20 mm on all sides, numbering is obligatory at the bottom in the center of the page; 3) article is submitted in electronic form, issued with the following information: in the upper left corner, the UDC index (universal decimal classifier, IRSTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>); surname, name, patronymic of the author (s) (no more than 3 authors), academic title, academic degree (if available), information about the place of work of the author, city, country, article title (in capital letters, bold) , abstract (number of words – from 100 to 150) keywords (8–10 words) in Kazakh, Russian and English. Full name of the organization, city, country (if the authors work in different organizations, you must put the same icon next to the author's name and the corresponding organization).

The abstract should not repeat the title of the article, contain formulas, contain bibliographic references, should reflect the summary of the article, keeping the structure of the article.

Keywords should reflect the main content of the article, if possible not repeat the terms of the title and annotations, use the terms from the text of the article, as well as terms defining the subject area and include other important concepts that make it possible to facilitate and expand the possibilities of finding the article by means of an information system; text of the

article containing the introduction, formulation of the problem, objectives, research methods, results / discussion, conclusion / summary; list of information sources used in the preparation of an article (references) is located at the end of the article (including at least 1/3 of foreign sources in a foreign language of the total). The editorial board recommends in the list of references to refer to articles from magazines on global citation indices (Scopus, Web of Science). References should be numbered strictly in the order of mention in the text. The reference number in the text of the article is in square brackets. The first reference in the text to the literature should have the number [1], the second – [2], etc. Electronic resources that do not specify the author of the sources, statistical data, normative legal acts are indicated in page-by-page footnotes and not included in the references list.

The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example, [2, 545 p.]). References are made in accordance with GOST 7.1.–2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of drafting». When re-quoting a source, it is assigned an initial citation number. When linking to the Internet resources, the author, the name of the text, the source, the full electronic address of the material, the date of its visit are indicated. Reference to private messages, reports, dissertation and other unpublished materials is not permitted. Work references are also drawn up in the Roman alphabet (References). On the site <http://translit.ru> there is a program for transliteration of the Russian language into Latin. The author's self-citation is allowed no more than 20% of the number of sources in the list of references. Qualitatively executed and translated abstract, keywords, bibliography increase interest in the article, as well as the likelihood of citing the article by foreign colleagues; 4) on the last page of the manuscript should be written: «the article is published for the first time» put the date and signature of the author (s); 5) for the set of formulas, use the built-in formula editor Microsoft Equation 3.0. Formulas are typed in the Latin alphabet, font size 11. Only those formulas that are referenced in the text are numbered. Tables, figures (graphic material) should be located after the mention. Each illustration should follow the inscription. Figures should be made clearly, in a format that ensures the clarity of the transfer of all the details, numbered, signed and presented on electronic media. The headings of the table columns begin with capital letters, and subheadings can begin with lowercase letters if they constitute one sentence with a heading.

All abbreviations, with the exception of obviously well-known, should be deciphered when first used in the text. Articles are published free of charge. Materials are sent to e-mail: 7171402@prokuror.kz, 7171410@prokuror.kz. Mailing address: Republic of Kazakhstan, 021804, Akmola region, Tselinograd district, Kosshy village, 16 Republic str., Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan.

The electronic archive of the Journal is laid out in the public domain on the official website of the Journal: vestnikacademy.kz.

Құрылтайшы:
Құқық қорғау органдарының академиясы
021804, Ақмола облысы,
Целиноград ауданы, Қосшы ауылы,
Республика көшесі, 16
Тел.\факс: 8 (7165) 16-81-00
e-mail: academy-gp.kz, vestnikacademy.kz

Басуға 2021 жылдың 31 наурызында қол қойылған
Пішімі 84x60^{1/8}. Көлемі – 112 бет.
Таралымы 300 дана.
Журналды басып шығарған
«Жарқын Ко» ЖШС баспасы.
010000, Нұр-Сұлтан қ., Абай даңғ., 57/1